

к **80-летию**

Российского государственного
университета нефти и газа им. И.М. Губкина

Выпуск 3

ВЫПУСКНИКИ **об** **Alma mater**

Издательство
«НЕФТЬ И ГАЗ»

Москва 2010

ВЫПУСКНИКИ 40-х годов

ИГРЕВСКИЙ
Валерий
Иванович
Выпускник 1949 года
Советник вице-президента РАН

стр. 11

ВЫПУСКНИКИ 50-х годов

ХАЛАТИН
Владимир
Иванович
Выпускник
1951 года

стр. 18

ХАЛИМОВ
Элик
Мазитович
Выпускник 1954 года
*Заместитель директора по
научной работе ВНИГРИ*

стр. 27

ЧАХМАХЧЕВ
Ваган
Александрович
Выпускник
1954 года

стр. 35

ВЛАДИСЛАВЛЕВ
Александр
Павлович
Выпускник 1958 года
*Чрезвычайный
и Полномочный посол РФ,
председатель
правления Фонда
«Единство во имя России»*

стр. 48

ДЕРЕЖОВ
Степан
Романович
Выпускник
1958 года

стр. 60

ВЫПУСКНИКИ 50-х годов

КАЙГОРОДОВ
Вадим
Алексеевич
Выпускник
1958 года

стр. **64**

ГАЛИМОВ
Эрик Михайлович
Выпускник
1959 года
*Директор
Института газхимии
и аналитической химии
им. В.И. Вернадского РАН*

стр. **72**

ВЫПУСКНИКИ 60-х годов

БУЯНОВСКИЙ
Илья
Александрович
Выпускник
1960 года
*Главный научный
сотрудник Института
машинovedения им.
А.А. Благонравова РАН*

стр. **85**

МКРТЫЧАН
Яков
Сергеевич
Выпускник
1965 года
*Главный научный
сотрудник ВНИИГАЗ
ОАО «Газпром»*

стр. **90**

МИРОНОВ
Лев
Алексеевич
Выпускник 1966 года
Председатель Нефтегазстройпрофсоюза РФ

стр. **93**

ВЫПУСКНИКИ 70-х годов

ФРИДМАН
Борис
Михайлович
Выпускник
1970 года
*Генеральный директор
компании ООО
«МИКРОИНФОРМ»*

стр. **98**

КАПУСТИН
Владимир
Михайлович
Выпускник
1974 года
*Генеральный директор
ОАО «ВНИПинетфть»*

стр. **109**

БОГОМОЛЬНЫЙ
**Евгений
Исаакович**

Выпускник
1975 года
Заместитель председателя
Комитета
по собственности ГД РФ
стр. **113**

ЗАБЕЛИН
**Алексей
Григорьевич**

Выпускник
1977 года
Ректор Московской
финансово-юридической
академии
стр. **121**

ГОРДЕЕВ
**Олег
Георгиевич**

Выпускник 1979 года
Президент ОАО НК «РуссНефть»

стр. **125**

ВЫПУСКНИКИ 80-х годов

БЕССЕЛЬ
**Валерий
Владимирович**

Выпускник
1985 года
Исполнительный
вице-президент группы
компаний
«НьюТек Сервисес»

стр. **132**

АБДРАХМАНОВ
**Марат
Шамилович**

Выпускник
1985 года
Заместитель Председателя
Законодательного собрания
Ямало-Ненецкого
автономного округа

стр. **141**

КОТЕНКО
**Роман
Алексеевич**

Выпускник
1985 года
Генеральный директор
ЗАО «СИБУР-Транс»

стр. **150**

ПУЧКОВ
**Андрей
Павлович**

Выпускник
1986 года
Начальник УВД
по ЮЗАО г. Москвы

стр. **161**

КАЦАЛ
Игорь
Николаевич

Выпускник 1987 года

Директор департамента транспорта, учета и качества нефти и
ОАО «АК «Транснефть»

стр. **167**

ВЫПУСКНИКИ 90-х годов

ДОНСКОЙ
Сергей
Ефимович

Выпускник
1992 года

Заместитель Министра
природных ресурсов
и экологии РФ

стр. **176**

МУХИТОВ
Адил
Кадырович

Выпускник
1992 года

Вице-президент
по маркетингу компании
Шломберг в России

стр. **185**

ЦЗИНЬ
ЧЖИЦУНЬ

Выпускник
1992 года

Заместитель главного
геолога китайской
нефтяной компании
Эпорес
Генеральный директор
НИИРР Эпорес

стр. **189**

ВОЛОБУЕВ
Игорь
Михайлович

Выпускник
1994 года

Заместитель начальника
Департамента по
информационной политике -
начальник Управления
информации
ОАО «Газпром»

стр. **193**

ПОЛИЩУК
Александр
Валентинович

Выпускник 1997 года

Генеральный директор ЗАО «Новосибирсксервис»
и ЗАО «Компания Энергострой»

стр. **197**

**ВАСИЛЕВСКАЯ
Дарья
Владимировна**

Выпускник
2000 года
Заместитель директора
Департамента
Министерства природных
ресурсов и экологии РФ

стр **210**

**КАЛАДЖИЕВ
Деян
Георгиев**

Выпускник
2001 года
Исполнительный
директор
Газораспределительной
компания
«Овергаз Юг» АД

стр **218**

**МАЙНИЦКИЙ
Игорь
Александрович**

Выпускник
2001 года
Начальник отдела
ООО «Газпром экспорт»

стр **222**

**ЩЕРБИКИС
Иварс
Дайнисович**

Выпускник
2001 года
Руководитель
Индукального
подземного хранилища
газа АО «Латвияс Газе»

стр **226**

**ЧАН
ЛЕ
ФЫОНГ**

Выпускник
2003 года
Заместитель начальника
отдела НИПИ
СП «Вьетсопэнерго»

стр **231**

**БОГАЧЁВ
Кирилл
Юрьевич**

Выпускник
2005 года
Инженер
по значиманию
скваж. ин. компании ВР

стр **234**

СЛОВО РЕДАКТОРА

Убрав с письменного стола все лишнее, положив перед собой чистый лист бумаги и раскрыв самую любимую ручку с намерением написать в один присест сие предисловие, я надолго задумался – с чего начать.

Сначала решил, что лучше всего так, потом показалось, что правильнее будет эдак, потом – снова так, а потом, что и не так, и не эдак. А что надо просто изложить на бумаге ту пару-тройку немудреных мыслей, которые пришли в голову, когда я размышлял о предлагаемой Вашему вниманию, дорогой читатель, уже третьей, приуроченной теперь к 80-летию Губкинского университета, книжке из неосторожно придуманной мною серии «Выпускники об Alma mater».

Первая, она же доминирующая, мысль была такая.

Какой же все-таки молодец Сергей Виряскин и его помощницы, Анастасия Домарева и Татьяна Нелюбина, с готовностью и даже энтузиазмом взявшие на себя уговоры, переговоры и всю переписку с выпускниками, которым мы решили предложить поделиться своими воспоминаниями и впечатлениями о родной «керосинке» на этот раз. Честно говоря, раньше всем этим мне приходилось заниматься, по большей части, самому. Но постепенно проект, задуманный 11 лет назад, был блестяще реализован в совместной работе с моими уважаемыми коллегами – и сейчас он как молодая птица, вставшая на крыло, вылетел из гнезда с готовностью и желанием жить самостоятельно.

Это здорово и осознавать это приятно.

Но пять принципов отбора будущих авторов книжки мы пока оставили теми же, что и прежде: это должны быть люди:

- 1) трудовой путь которых пролегал или пролегает в основном за воротами Губкинского университета (МНИ, МИН-ХиГП, МИНГ, ГАНГ – все имени Губкина);

- 2) которые своими достижениями, завоеванным в обществе авторитетом содействуют укреплению престижа университета, повышению его рейтинга в стране и за рубежом;
- 3) которые вносят заметный вклад в деятельность Ассоциации выпускников и Фонда выпускников-губкинцев;
- 4) которые представляют различные, и ранние, и последние, в смысле самые новые, поколения выпускников-губкинцев;
- 5) которые являются не только гражданами нашей страны, но и других стран мира.

Сохранили мы преемственность в оформлении книжки. Ее неизменным атрибутом остается групповая фотография авторов, стилизованная под «классические» групповые фотографии одноклассников с учителями.

Вторая мысль состояла в том, что выражая сердечную благодарность этим дорогим выпускникам, необходимо обязательно подчеркнуть, что многим из них по объективным причинам было весьма и весьма непросто выкроить время для того, чтобы свои воспоминания положить на бумагу или записать на кассету. Но они это сделали (Yes!). И что особенно хочется отметить, нашли и прислали нам отличные и бесценные фотографии из времен своей студенческой жизни. На этих фотографиях их друзья-однокашники, эпизоды студенческих практик, профессора и преподаватели университета. Мы эти фотографии, естественно, поместили в книжку, и они ее, на мой взгляд, просто украсили. За это – отдельное спасибо.

Вновь непростым был для нас вопрос о тираже. Непростым он был не из-за связи тиража с затратами.

Необходимые для этого деньги в Фонд выпускников-губкинцев перечислили: С.С. Блох, выпускник 1977 года, который уже помог нам в свое время в проекте издания полной «Книги выпускников» с 75 тысячами именами, и наши выпускники – Л.А. Миронов (1966 г.), Ш.Ф. Тахаутдинов (1971 г.), А.М. Фридман (1973 г.). Так что в этой части, благодаря им, и несмотря на общемировой кризис, финансовых проблем у нас не было.

Вопрос был в другом. В том, кому мы адресуем книгу.

Пообсуждав и все взвесив, мы решили увеличить тираж третьего выпуска серии «Выпускники об Alma mater» с 750 экземпляров, как было раньше, до 2000 экземпляров.

Расчет был такой. Книгу надо будет подарить всем гостям, которые придут в университет на празднование его 80-летия, всем, кто будет на торжественном заседании в ДК. Правильно? Правильно.

Книгу нужно подарить лучшим выпускникам 2010 года – именным стипендиатам, тем, кто получит «красный» диплом, кто защищал честь университета на спортивных соревнованиях, кто радовал нас на концертах художественной самодеятельности, кто отдавал свое время общественной работе. Справедливо? Справедливо.

Свои 5–10 экземпляров должны получить авторы (кто сколько попросит) плюс к этому библиотека, музей, каждой кафедре, в каждый деканат, каждому проректору по экземпляру. Да и в библиотеки других нефтегазовых вузов стоит послать. Вот так мы и вышли на новый тираж.

А еще я подумал, что согласившись ответить на наши вопросы о студенческом периоде жизни, друзьях, учителях, карьере и т.д., каждый сделал это, прежде всего, для самого себя. Для своих детей, внуков, уже имеющих или будущих. Это определило доверительность, искренность и непосредственность интонаций абсолютного большинства присланных нам материалов.

Хочется сказать и вот еще о чем. Авторы мы представляем читателю: сообщаем ему краткие биографические сведения о каждом и информацию о его послужном списке: где и кем работал и работает, чего добился.

Когда читаешь все это одно за одним не отрываясь, тогда-то и воссоздается целостная картина и начинаешь физически ощущать, что значат для страны, для нашей топливной энергетики 85 тысяч специалистов губкинской чеканки. Нам есть чем гордиться, уважаемые дамы и господа, и мы имеем на это полное право. И мы видим, что каждое новое поколение выпускников-губкинцев приумножает славу нашей Alma mater. А что еще надо!

Ваш В.С. Шейнбаум

ИГРЕВСКИЙ Валерий Иванович

Советник вице-президента РАН

Родился 13 октября 1926 года.

Окончил Московский нефтяной институт им.

И.М. Губкина в 1949 году.

В 1949-1950 годах – начальник участка разведочного бурения Ш узуровского укрупненного нефтепромысла треста «Татнефть».

В 1951-1955 годах – заместитель начальника управления, начальник отдела бурения объединения «Татнефть».

В 1956-1959 годах – управляющий трестом «Альметьевнефть».

В 1960-1963 годах – главный специалист, начальник подотдела нефтяной и газовой промышленности Госэкономсовета СССР, Госплана СССР.

В 1964-1980 годах – заместитель министра геологии СССР.

В 1980-1988 годах – первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР.

В 1989-1992 годах - советник Председателя Государственного комитета по науке и технике.

С 1992 года - советник вице-президента РАН.

Лауреат Государственной премии СССР, почетный нефтяник СССР, заслуженный работник ТЭК РФ, почетный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР, заслуженный работник газовой промышленности РФ, почетный разведчик недр.

Почетный участник фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник МНИ
им. И.М. Губкина
1949 года**

Родился 13 октября 1926 года в Смоленской области в семье служащего.

Учиться начал в первом классе в Башкирии и там же окончил полную среднюю школу в мае 1943 года с аттестатом отличника.

Поступил в Московский нефтяной институт имени академика И.М. Губкина в 1943 году в Уфе на факультет «Нефтепромысловое дело». Окончил Московский нефтяной институт имени академика И.М. Губкина в марте 1949 года в Москве с дипломом горного инженера по нефтепромысловому делу.

По окончании института работал в нефтеразведочных и буровых организациях Татарии. Принимал участие в разведке Ромашкинского, самого крупного в то время в стране, нефтяного месторождения.

Последняя моя должность на производстве – управляющий трестом «Альметьевбурнефть» Татарского Совнархоза в 1956–1960 годах. За период работы в Татарии я был награжден орденом Трудового Красного Знамени и тремя Почетными грамотами Верховного Совета Татарской АССР, в том числе за активное участие в печати по пропаганде передовой техники, технологии и передового опыта. Трестом «Альметьевбурнефть» в 1959 году награжден Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР.

Студенческое фото

С августа 1960 года по декабрь 1962 года я работал главным специалистом Отдела тяжелой промышленности Государственного научно-экономического совета Советов Министров СССР (Госэкономсовет СССР), участвовал в разработке плана развития народного хозяйства страны на перспективу 1961–1980 годов в области нефтяной и газовой промышленности.

С 1963 по июль 1964 года я работал начальником подотдела нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР. В июле 1964 года утвержден в должности заместителя Министра геологии СССР, а в октябре 1980 года – первым заместителем Министра нефтяной промышленности, и работал в этой должности 7 лет до выхода на пенсию в 1988 году.

С октября 1989 года по февраль 1992 года – Экономический советник председателя Госкомитета СССР по науке и технике. С февраля 1992 года по настоящее время работаю советником вице-президента Российской Академии наук по геологии, добыче нефти и газа.

Мною написано 5 книг и опубликовано 79 научных статей по вопросам техники и технологии в области нефти и газа.

В 1963–1980 гг., за период работы в Мингео СССР, я вместе с единомышленниками организовал мощную геологоразведочную производственную и научную службы по нефти, газу, углю и торфу. Благодаря этому за 20 лет, начиная с 1964 года, в стране была заново создана крупная минерально-сырьевая база

Совещание геологов СССР 26.02.1965 г.

для организации высокоэффективной добычи нефти, газа и угля в новых геологических регионах страны на суше. В это же время созданы производственные морские базы и научные организации, такие как ВНИИморгео, Арктикморгео, Севморгео, Южморгео и начаты геологоразведочные работы на шельфах всех морей СССР.

Запасы нефти в стране более чем удвоились, что позволило нефтяникам уже в 1974 году выйти на первое место в мире по добыче нефти. Запасы газа в стране, причем сосредоточенные в основном на крупнейших и уникальных месторождениях Сибири, европейского Севера, в Поволжье, Казахстане, Узбекистане и Туркмении возросли во много раз. Россия и сейчас занимает первое место по запасам и добыче газа.

Много сил и энергии были отданы геологами, чтобы доказать необходимость проведения геологоразведочных работ на севере Тюменской области (существовало твердое мнение, что там, в районе полярного круга и в Заполярье нефти быть не должно, а газ, дескать, никому там не нужен). В результате проведения геологоразведочных работ на нефть и газ геологами выявлены и разведаны крупнейшие в мире месторождения нефти и газа на севере Сибири, а всевозможные «теории» опровергнуты.

Развитие горно-металлургического комплекса в Норильском районе Красноярского края в немалой степени сдерживалось из-за нехватки электроэнергии. Действующие в этом районе угольные шахты не могли обеспечить развитие энергетических мощностей. В январе 1967 года я, рассмотрев на месте геофизические и геологические результаты бурения поисковой скважины на Мессояхской структуре, приказал остановить дальнейшее углубление скважины и испытать в ней сеноманские отложения. В этот момент в Норильске работала правительственная комиссия по расширению производства продукции Норильского горно-металлургического комбината и обеспечению его электроэнергией. Я доказал комиссии, а затем в Госплане и Правительстве, экономическую нецелесообразность строительства новых угольных шахт. Вместо этого предлагалось усилить геологоразведочные работы на газ и по-

строить газопровод до Норильска. В Норильске был организован нефтеразведочный трест с подчинением главку «Главтюменьгеология» для поисков и разведки газа на Красноярском севере. Вскоре был получен первый газ на севере Красноярского края, а затем российскими строителями построен газопровод до Норильска. Таким образом, была решена энергетическая проблема Норильского горно-металлургического комбината.

В период временного потепления международного климата в 1972–1978 годах были проведены переговоры с американцами и японцами о развитии геологоразведочных работ, о поставке газа с Уренгойского газоконденсатного месторождения в Европу, из Якутии в Японию и США и о работах на шельфе Сахалина. Были подписаны торговые соглашения по Якутскому газовому проекту и Сахалинскому шельфу. Под эти проекты были получены крупные кредиты в валюте и закуплено необходимое оборудование для проведения геологоразведочных работ. На Ямале вскоре были открыты и разведаны крупные месторождения природного газа.

В соответствии с Соглашениями были развернуты геологоразведочные работы и уже в 1978 году были открыты первые два нефтегазовых месторождения, а в Якутии подготовлены значительные запасы газа. К большому сожалению, указанные проекты так и не осуществлены до настоящего времени из-за международных осложнений, возникших в конце 1979 года.

По настоянию Мингео СССР были организованы геологоразведочные работы на шельфах Черного, Азовского морей и заключено Соглашение о проведении геологоразведочных работ на шельфе Балтийского моря силами специально созданной трехсторонней организации «Петробалт» (СССР, Польша и ГДР) с ее местонахождением в г. Гданьске в Польше. Мингео СССР был разработан и осуществлен план геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Прикаспийской впадины, что привело к открытию крупнейших в Европе и Азии газовых месторождений Оренбургского, Кара-Чаганахского и Тенгизского нефтегазового. В Туркмении открыто и разведано крупнейшее газовое месторождение на границе с Ираном.

Свыше 10 лет я был заместителем главы советской делегации на переговорах в ООН по морскому праву и одновременно руководителем делегации в Первом комитете. Советская делегация добилась изменения ранее существовавшего понятия по Женевской конвенции 1958 года о шельфе, как о территории моря за пределами трехмильной территориальной зоны до расстояния, где по техническим возможностям можно проводить работы по добыче минерального сырья, на геологическое понятие, при котором шельф является затопленной частью суши и распространяется до подножия океанического склона. Таким образом, удалось надежно защитить громадные территории российского шельфа (пятая часть шельфа всего мира) богатых нефтью, газом и другим минеральным сырьем.

Многие годы я занимался разработкой новой техники и технологии, имею свыше двадцати свидетельств на изобретения, был членом Ученого совета МИНХиГП имени академика И.М. Губкина по присуждению кандидатских и докторских степеней, десять лет был председателем государственной комиссии Университета дружбы народов имени Лумумбы по присуждению званий магистра и горного инженера в области геологоразведочных и горных специальностей. С 1968 по 1990 годы был вице-президентом Общества дружбы с Афганистаном.

С 1966 года был Председателем центральной секции по нефти, газу, геологии, геодезии и картографии Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов страны (ВОИР).

И, наконец, меня считают одним из крупнейших в мире специалистов по ликвидации мощных нефтегазовых аварийных фонтанов. Я лично участвовал и руководил ликвидацией трех крупнейших аварийных фонтанов, в продукции которых содержится сероводород и другие химические отравляющие продукты, – в Узбекистане, Казахстане и Афганистане, опыт их ликвидации описан мною в двух уже изданных книгах.

За технические разработки новой техники и технологии я был трижды награжден Золотой медалью ВДНХ, шестью высокими правительственными орденами, а также орденами и медалями зарубежных стран. Мне присвоены высокие звания «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности

РСФСР», «Почетный разведчик недр» и «Почетный нефтяник». В 1995 году я был избран действительным членом Академии и Почетным академиком Российской Академии естественных наук (РАЕН), а в 1997 году действительным членом Международной академии топливно-энергетического комплекса.

Мне часто задают вопрос: «Стали бы Вы вновь поступать в Губкинский нефтяной институт, если бы можно было прожить жизнь еще раз? Если «да», то почему?» Ответ всегда один: «Безусловно!» Свою жизнь я с детства связал с нефтью и газом!

В 1948 году, когда я был первым руководителем ШКМ (школа коммунистической молодежи) в Белебеевском районе Башкирии, меня пригласили на работу в поисково-геологическую партию на нефть и газ во время летних каникул. Мне очень понравилась эта работа, и сейчас нравится.

Все наши дети, а их у нас шестеро, и сама жена избрали геологическую специальность. Хотя надо честно сказать, что конкретно детьми и их учебой занималась моя жена – Игревская Розалия Ивановна, которая также закончила Губкинский институт. Всю свою жизнь я отдавал работе на нефть, газ и другие топливные ресурсы (уголь, сланцы, торф). Мой младший брат – Игревский Виталий Иванович (1947 г.р.), его жена, Ираида Леонидовна, их дети тоже окончили наш институт и работают в нефтяной, газовой промышленности и геологии. Наши многочисленные родственники тоже нефтяники. Особенно много сделал для развития отечественной и зарубежной нефтяной промышленности мой старший сын – Игревский Валерий Валерьевич (год рождения – 1946).

Я всегда интересовался и интересовуюсь деятельностью нашего института, затем академии, а теперь университета. Считаю своей личной заслугой, после более чем десятилетнего хождения по различным инстанциям, установку в Татарии памятников бывшим нефтяным министрам: Шмареву А.Т., Шашину В.Д., Мальцеву Н.А., а также бывшему главному инженеру «Татнефть» Еронину В.А., и открытие музея нефти и газа в Лениногорске (единственного в мире).

ХАЛАТИН Владимир Иванович

Родился 24 июля 1928 года в деревне Поздняково Владимирской области. Окончил школу № 1 в городе Гусь-Хрустальный.

В 1945 году поступил в Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина на нефтепромышленный факультет

В 1951 году защитил диплом и получил звание горного инженера

Основные этапы трудовой деятельности:

В 1951–1956 годах сразу после окончания института работал инженером по бурению, начальником буровой партии, техническим руководителем, затем главным инженером геологической экспедиции по бурению скважин в Германии.

В 1957–1960 годах работал в Щекинском районном управлении Московского управления магистральных газопроводов инженером, старшим инженером, начальником производственного отдела.

В 1960–1961 годах был начальником Московской опытной станции подземного хранения газа в г. Щелково.

В 1961–1965 годах – главный инженер Московского управления магистральных газопроводов.

В 1965–1977 годах – главный инженер, начальник Главного управления по эксплуатации магистральных газопроводов Министерства газовой промышленности, начальник Союзтрансподземгаза Министерства газовой промышленности.

В 1972–1989 годах – член Коллегии Министерства газовой промышленности, член Совета Концерна «Газпром».

выпускник МНИ
им. И.М. Губкина
1951 года

В 1977–1990 годах – начальник Центрального диететического управления Единой системы газоснабжения СССР.

В 1990–1998 годах – представитель ОАО «Газпром» в Финляндии в соответствии с Соглашением о поставках газа.

Участие в общественной жизни:

В 1946 и 1947 – участник Всесоюзного парада физкультурников в Москве.

В 1967–1973 – Председатель Комитета по транспорту газа Международного газового Союза.

1998 – по настоящее время – член Комиссии по работе с пенсионерами ОАО «Газпром».

Государственные и отраслевые награды:

- Медаль «За трудовое отличие»
- Орден Ленина
- Орден Трудового Красного Знамени
- Медаль «Ветерана труда СССР»
- Лауреат Государственной премии СССР
- Лауреат «Премии имени академика И.М. Губкина»
- Почетный работник газовой промышленности СССР
- Ветеран труда газовой промышленности СССР
- Почетный энергетик СССР
- Памятная медаль СЭВ за строительство газопровода «Союз»
- Золотая медаль ВДНХ
- Юбилейная медаль «К 100-летию В.И. Ленина»
- Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР
- Памятный знак «30 лет ордена Ленина Главсибтрубопроводстроя»
- Медаль «Столетие нефтяной и газовой промышленности СССР 1864–1964 годы»
- Медаль «50 лет ГОЭПРО»
- Медаль «50 лет Госплану СССР»
- Юбилейная медаль «100 лет профсоюзам России»
- Участник строительства газопровода «Уренгой – Помары – Ужгород»
- Золотая медаль в честь столетия А.К. Кортунова
- Орден Первой степени Льва Финляндии

Участник фонда выпускников-губкинцев.

В 1945 году я поступил в Московский нефтяной институт имени И. М. Губкина на нефтепромысловый факультет.

28 февраля 1951 года защитил диплом и получил звание горного инженера. С тех пор прошло более 58 лет, но я помню всё об институте, о работе нелегкой, но счастливой.

Профессорско-преподавательский коллектив института учил нас не только профессиональным знаниям, но и общей культуре, прививал нам заинтересованность в получении разностороннего образования.

Впоследствии мне приходилось часто иметь деловые встречи со специалистами по газу многих стран Европы, Канады, США, и я всегда гордился за нефтяной институт, его

профессоров, доцентов, преподавателей, которые смогли нам дать глубокие знания в области многих изучаемых дисциплин в процессе учебы.

Пять с половиной лет я проработал в ГДР. 5 декабря 1956 года моя командировка закончилась и я, жена и двое детей, отбыли на Родину с большой радостью, но радость оказалась преждевременной.

В этот период шла перестройка народного хозяйства страны. Министерства ликвидировали, образовали совнархозы.

Май, 1949 год

Устроиться на работу было очень трудно, в том числе и в нефтяную отрасль. Самостоятельной отраслью, что было близко к моей, полученной в институте профессии, оставалась газовая промышленность, входящая в Главгаз СССР. В 1955–1956 годах шло строительство крупнейшего в стране газопровода, Ставрополь–Москва, заказчиком этого строительства была создана Главгазом дирекция строящихся газопроводов. Директором этого предприятия был Бондаренко Николай Иванович, он принял меня на работу в Щекинское отделение дирекции (в 1957 году оно было переименовано в Щекинское районное управление магистральных газопроводов при московском управлении), где я приступил к работе в марте 1957 года в должности инженера. В течение двух лет мне пришлось самостоятельно, по книгам и журналам, изучить и освоить на практике новые дисциплины: строительство и эксплуатация газопроводов.

Считаю большим счастьем в жизни, что был участником становления газовой индустрии, работал под руководством выдающихся руководителей отрасли А.К. Кортюнова, С.А. Оруджиева, Б.Е. Щербины. Не выразить словами, оставшееся в

Совещание в Вене, Австрия

1982 год

памяти восхищение учеными, инженерами, рабочими, с которыми прошел много трасс, участвовал в проектировании, строительстве, в освоении и эксплуатации новой техники и технологии в транспорте газа.

В стране было все впервые – трубы большого диаметра, новая сварочная и строительная техника, новая арматура, газовые турбины и сменные электродвигатели к центробежным нагнетателям, радиорелейная связь, подземные хранилища газа, крупные установки по подготовке газа на промыслах.

1. Как получилось, что Вы стали учиться в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина?

Хотел идти в геологи.

В августе 1945 года приехал к родному дяде Николаю Васильевичу в Москву, и он посоветовал идти в Московский нефтяной институт. Я ни на минуту не расстраивался, что поступил в наш университет.

2. Стали бы Вы вновь поступать в Губкинский университет, если бы можно было прожить ж изнь еще раз? Если «да», то почему?

Очень доволен.

1950 май

С удовольствием прошел бы эту школу от нуля и до конца.

3. *Вспомните один из ярких эпизодов Вашей студенческой жизни.*

На первой встрече с деканом факультета Степанянцем было три группы около 70 человек, декан подошел и сказал, что я буду старостой первой группы.

Однажды поехали на практику в Баку всей группой. Ехали четверо суток. Осталось сильное впечатление от Сталинграда: деревянные дома, деревянные вокзалы – все разбито, разрушено, страшно смотреть. Колоссальное осталось впечатление.

На практике мешали глинистый раствор, тяжелая работа была, но нефтяники – прекрасные люди встречали нас на буровых, устраивали нам

На практике мешали гли-

Да здравствует 1 мая.

поездки на нефтяные камни – промысел на воде в Каспийском море. Это была очень хорошая практика.

Еще у нас в институте была очень хорошая система. Кто-то договаривался, и приглашали артистов на концерт в институт. Это было за семестр раза два минимум. Мне как члену профкома посчастливилось встречать однажды Михайлова М. Д., знаменитый артист, и Барсову – певицу. В маленький актовый зал набивалось очень много народу, практически один на одном стояли. Эти концерты были бесплатные, а это великое дело, ведь студент приобщался к культуре. Очень хорошая была традиция.

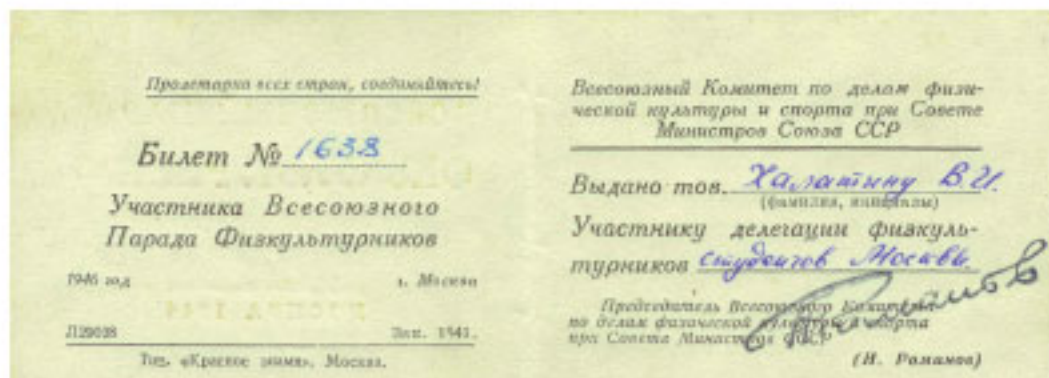
Запомнилось, что в группе было много военных; они, потеряв четыре года, учились с огромной энергией и почти все окончили институт на отлично.

4. Участвовали ли Вы в студенческой самодеятельности, занимались ли общественной работой, спортом? Если «да», расскаж ите чуть подробнее

Конечно.

Занимался спортивной гимнастикой (3 разряд). Запомнилось, что приглашали известных спортсменов (Урбаневич), также на 2–4 курсах состоял в руководстве факультетского профсоюза, был членом студсовета три года. Участвовал в институтском хоре.

После 1-го и 2-го курса Правительство организовывало Всесоюзный парад физкультурников. Это было грандиозное событие. Крупные делегации от каждой республики, делегации профсоюзов, студенческая колонна численностью 800 человек. Всего было около 30 тысяч человек. Оба года на этом празднике присутствовал И. В. Сталин.

1948 год

5. Приобрели ли Вы, учаь в инсти-
туте, друзей на всю
жизнь? Общаетесь и
встречаетесь ли Вы с
одноклассниками, как
часто?

Конечно, при-
обрел очень много
друзей. К сожалению,
из них остались еди-
ницы, многие ушли из
жизни.

6. Состоялось ли

Ваше знакомство с супругой в Губкинском университете?

С супругой познакомился в Германии. Она окончила ин-
ститут цветметзолота. Женился в 1953 году 30 июля в Германии.

7. Каких преподавателей Вы запомнили больше всего?

*Ваши любимые и нелюбимые
предметы*

Любимые предметы: Буре-
ние – преподаватель Н.И.
Шацев. Эксплуатация газовых
скважин.

8. Бываете ли Вы сейчас в
университете, следите ли за
его развитием, связана ли Ваша
деятельность с деятель-
ностью университета, как?

Был, лет 20 назад, когда
было награждение института
Орденом Октябрьской револю-
ции. Был я там с другом Демчу-
ком Николаем Степановичем. А
пригласил меня Виноградов
Владимир Николаевич.

С коллегой Титовым Николаем
Семёновичем, 2006 г.

9. Как Вы в целом оцениваете то, что дала Вам Alma mater с точки зрения Вашей деловой карьеры, творческого роста?

Всё, что вложил в меня институт, я отдал. Я очень благодарен всему преподавательскому составу, который меня обучал. С большой любовью и уважением до сего времени вспоминаю: М.М. Гартчина, И.Н. Стрижова, И.М. Муравьева, Н.И. Шацева, А.В. Толчнева, Н.И. Белоконя, А.Н. Гениева, Б.Л. Лалука, И.А. Чарного, Ф.А. Гребина, Мырчинка, Буянова, Смирнова, Русецкого, Егерева, Касьянова и многих других замечательных педагогов.

10. Учились (учатся) ли в Губкинском университете члены Вашей семьи (дети, родители, братья, сестры и т.д.)? Если «да», на каких специальностях, факультетах?

Сын окончил наш институт (механический факультет), его жена тоже окончила наш институт. Внучка учится тоже в нашем институте на 4-м курсе экономического факультета.

ХАЛИМОВ Элик Мавзитович

**Заместитель директора
по научной работе ВНИГРИ,
доктор геолого-минералогических
наук, профессор, академик РАЕН**

Родился 19 марта 1931 года в городе Уфе
Башкирской АССР.

После окончания в 1954 году геологоразведочно-факультета Московского нефтяного института им. И.М. Губкина более 20 лет (1954–1975 гг.) работал в объединении «Башнефть», пройдя путь от геолога нефте-разведки до заместителя директора по научной работе БашНИПИнефть. Защитил кандидатскую (1962 г.) и докторскую (1969 г.) диссертации.

В 1975 г. был переведен в Министерство нефтяной промышленности СССР, где работал в должностях заместителя начальника Геологического управления, начальника Управления разработки нефтяных и газовых месторождений, заместителя Министра (1975–1981).

С 1982 г. перешел на работу во ВНИИнефть (1982–1988) на должность заместителя Генерального директора, в 1988–2004 работал первым заместителем Генерального директора ИГиРГИ, 2005 – по настоящее время – Заместитель директора по научной работе ВНИГРИ.

Основные направления научной деятельности: нефтепромысловая геология, разработка нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений.

Автор 22 монографий и более 430 статей в научно-технических журналах, участник геологических открытий нефтяных месторождений.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почета, тремя медалями. Присвоены звания «Заслуженный деятель науки РСФСР» (1974), «Почетный нефтяник» (1991), «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Рыцарь науки и искусства» (РАЕН). Избран почетным профессором Ляонинского университета нефтяной и нефтехимической технологии (КНР).

**выпускник МНИ
им. И.М. Губкина
1954 года**

Пути господни неисповедимы и мир тесен! В середине 1949 года трудно было представить предстоящий долгий жизненный путь, наполненный важными и незначительными событиями, успехами и неудачами, достижениями и поражениями.

Прошло четыре года после окончания Великой Отечественной войны, страна встает на ноги. На прилавках коммерческих магазинов появились пищевая соль и туалетное мыло.

Отец Халимов Мазит Гайнуллович – кадровый военный, в 19-летнем возрасте

вступивший добровольцем в Красную армию, прошел гражданскую и – с первого до последнего дня на фронте – Великую Отечественную, в 47 лет, вышел в отставку в воинском звании полковника. Семья (отец, мать, сестра и я) поселились на родине – в Башкирии, в столице республики – Уфе.

В центре города на улице Ленина школа № 11. Старинное здание темного кирпича с высокими потолками и чугунными лестницами. Казалось, что стены старой гимназии, построенной в середине XIX века, хранили что-то такое, что

*Студенты группы НГ-49-1
Элик Халимов, Вадим Чахмахчев*

порождало глубокое почтение перед строгими и опытными педагогами, открывающими мальчишкам огромный мир знаний. По городу среди мужских школ считалась лучшей. Ее выпускники обычно не испытывали больших проблем при поступлении в ВУЗы.

Наступает время выпускных экзаменов. Пора задуматься, что делать дальше? Отец однозначно определил перспективу – продолжать учебу. Значит, поступать в ВУЗ! На кого учиться? В Уфе самые значимые в то время ВУЗы – медицинский, авиационный, педагогический. А может быть попытаться осуществить юношескую мечту и поступить в автодорожный? (Мотоциклы и автомобили с некоторых пор моя страсть). Надо срочно делать выбор!

В то время в Башкирии гремели трудовые подвиги нефтяников. Открыты нефтяные богатства «Второго Баку» – событие всесоюзного масштаба! Газеты и радио описывали героизм и успехи в открытии нефтяных фонтанов в районах Ишимбая, Туймазов, положивших начало развития на востоке страны нефтедобывающей промышленности и смежных отраслей народного хозяйства. Открывались перспективы для поколений, вступающих в жизнь. Наверно, надо идти в нефтяной!

В тот год при Башкирском государственном университете работала приемная комиссия по приему вступительных экзаменов в столичные ВУЗы. Можно было подать документы в МГУ, энергетический, педагогический и другие ведущие ВУЗы Москвы. Мой выбор пал на нефтяной имени Губкина, на геолого-разведочный факультет. В моих представлениях профессия геолога удачно сочетала пользу, приносимую государству открытием новых месторождений, и романтику пеших походов, возможность увидеть просторы Родины. (Моим любимым предметом в школе была география).

Успешно сданы вступительные экзамены, значит я уже студент нефтяного института, я еду в Москву! Ура!

Мне повезло: поселили в общежитии, в студенческом городке на Извозной, возле Киевского вокзала. Пятиэтажное здание барачного типа. Корпус 2. В небольших комнатах селили по 4–5 человек. Места хватало, чтобы разместить каждому же-

лезную (на пружинах) кровать, и тумбочку, а посередине комнаты поставить небольшой стол. Тесновато, но жить можно. Столовой в общежитии не было, готовили на кухне. Для экономии времени на приготовление пищи, а самое главное – чтобы уложиться в бюджет студенческой стипендии практиковали организацию поочередного дежурства по кухне. Раз в неделю (суббота) в вестибюле 1-го этажа устраивали танцы.

Первые два года учебы запомнились как самый тяжелый период студенческой жизни. Трудно было привыкнуть к новому темпу жизни, жесткому временному графику учебных занятий, необустроенному быту.

Занятия в институте проходили в две смены. В первую смену лекции начинались в 8:45. От студгородка до Калужской площади ходил трамвай № 42, как правило, набитый по утрам до отказа студентами и рабочим людом. Так как на дорогу уходило около 1 часа времени, вставать приходилось рано, чтобы не опоздать к началу занятий.

Учебная программа первых курсов включала высшую математику, физику, общую и органическую химию, начертательную геометрию, черчение-графику и кучу других предметов, составляющих основу технического ВУЗа. Выполнение программы и обязательное посещение занятий строго контролировались деканатом. Студентов, имеющих «хвосты» лишали стипендии, выселяли из общежития. Угроза наказания постоянно висела над головой. *Alma mater* (кормящая мать) была сурова!

Помимо ежедневных учебных занятий считалось обязательным участие в общественной жизни (комсомольские собрания, профсоюзные). Проводились спортивные и другие массовые мероприятия. Время пребывания в институте занимало до 10 часов и более. Остающееся время надо было использовать для самостоятельной подготовки, нормального отдыха и всего остального.

Школу выживания первых курсов удавалось выдержать не всем. Уже к концу 2-го курса несколько моих земляков-уфимцев были отчислены из института. Навыки преодоления трудностей в организации жизни пришли со временем, а подлинный

интерес к учебе возник на 3 курсе, когда в учебной программе стали преваляировать лекции и практические занятия по специальным дисциплинам.

Лекции по основным дисциплинам геологических наук читали известные профессора и опытные преподаватели М.Ф. Мирчинк, М.М. Чарыгин, Л.В. Пустовалов, М.А. Жданов, Н.Ю. Успенская, Л.А. Рябинкин.

Любимыми преподавателями были Т.А. Лапинская, В.С. Князев, Н.Д. Кованько. Они вели практические занятия по минералогии, литологии, геологии, поискам и разведке нефтяных месторождений.

Учебный процесс на геологическом факультете благоприятно отличался обилием практических занятий. Помню в здании на Калужской богатый по коллекциям геологический музей, в котором проводили интересные практические занятия студентов по минералогии, петрографии, геологии регионов и месторождений.

Особенно полезными и ценными для будущих геологов были производственные практики, которые проводили в летнее время с выездом на Кавказ, Крым, Подмосковье и другие, красивейшие по природе и поучительные по геологическим обнажениям, представляющим природные лаборатории для изучения. Незабываема классическая геологическая практика по Военно-Грузинской дороге под руководством В.П. Флоренского. Памятна практика в Крыму (Керчь, Бахчисарай, Чуфут-Кале). Известно, что с полевых геологических исследований начинаются поиски залежей нефти и газа. Многодневные пешие походы приучают молодых геологов к работе в полевых условиях, к навыкам картирования, описания геологических разрезов, сбора образцов пород и т.д. В Подмосковье были проведены производственная геодезическая (Хлебниково) и производственная геофизическая (Баковка) практики.

Практические занятия были не только полезны в профессиональном плане. Под их влиянием прививался интерес к специальности, укреплялись дружеские отношения с коллегами по работе, с преподавателями. Именно на практике окрепла моя многолетняя дружба с Вадимом Чахмахчевым, Мишей Фейги-

ным, Олегом Мкртчяном, Володей Бенинсоном. Эта дружба сохранилась на долгие годы.

После производственных геологических практик преподаватели кафедры стали чаще привлекать студентов к работе по сбору и анализу материалов. На 4-м курсе мне предложили работу в полевой партии по сбору материалов по региону Урало-Поволжья (Пермь и север Башкирии). Руководитель – аспирант А.Р. Кинзикеев. Это была первая серьезная оплачиваемая работа по специальности.

Военнообязанные студенты должны были пройти военные сборы в армейских лагерях. Нашему выпуску «повезло»: дважды, после 2-го и 4-го курса прослужили по месяцу в военных лагерях на территории Белоруссии под Минском, испытав все «прелести» армейской жизни (правда, недолго). После окончания института успешно закончившим курс военной подготовки были присвоены офицерские звания службы ГСМ (горюче-смазочные материалы).

Диплом об окончании МНИ имени Губкина открыл широкую дорогу для выбора жизненного пути.

Студенты группы НГ-49-1 у входа в Московский нефтяной институт. Верхний ряд слева направо: Володя Ананьев, Виталий Муравьев, Шулуцио Улькю. Внизу Элик Халимов.

После окончания института меня направили на работу в горно-геологический институт Башкирского филиала АН СССР (г. Уфа). Там мне предложили заняться палеонтологией – наукой об организмах геологического прошлого. Однако это никак не отвечало моим интересам, хотелось заняться живым делом, и я добился перевода в Башнефть, непосредственно в действующую нефтеразведку – Шкаповскую, Белебеевской конторы бурения. Вакансии геолога не было, и меня назначили верховым рабочим в буровую бригаду. Лишь спустя полгода я стал коллектором геологом.

Связь с Alma mater восстановилась через несколько лет, когда я уже работал в нефтедобывающем управлении «Аксаковнефть» начальником геологического отдела. В это время Западную Башкирию (Туймаза, Серафимовка, Шкапово) посетили профессора МНИ А.А. Бакиров и В.Н. Щелкачев. Мне поручили сопровождать их в поездке по Белебеевскому району. В течение нескольких дней они побывали в Прикутово, Белебее, Развилке, нефтепромыслах, нефтеразведках. Для переездов использовали «кукушку» – местный паровозик с одним вагоном, трактор и вездеходы (дело было снежной зимой).

Лекции и беседы, непосредственное общение с выдающимися учеными были очень поучительными и оказали большое влияние на мою дальнейшую научную судьбу. Опытнейшие педагоги и воспитатели советовали посвятить себя науке, рекомендовали продолжить учебу в аспирантуре.

По их совету я поступил в заочную аспирантуру Горно-геологического института Башкирского филиала АН, где научное руководство осуществлял известный ученый К.Р. Тимергазин. Однако я решил, что диссертацию буду защищать в Москве. После предварительной защиты практически под руководством и с действенной помощью А.А. Бакирова я завершил кандидатскую работу и успешно защитил ее в МНИ в 1961 году.

Под влиянием В.Н. Щелкачева и его школы была выбрана тема докторской диссертации по условиям рациональной разработки девонских месторождений Башкирии, которая была выполнена во время моей работы в Уфимском НИИ. В процессе ее подготовки Владимир Николаевич оказал неоценимую по-

мощь и на защите, состоявшейся в МНИ, в 1969 году, – выступил в качестве оппонента.

Связь с родным институтом еще более окрепла, когда я, спустя 20 лет после его окончания, был переведен на работу в Министерство нефтяной промышленности в Москву. С этого времени связь стала постоянной и регулярной. Во многих мероприятиях, проводимых в институте или с участием ученых института, принимал и принимаю активное участие.

В качестве профессора я стал читать лекции на кафедре «Теоретические основы поисков и разведки нефтяных месторождений» (1976 и последующие годы) (Зав. кафедры проф. А.А. Бакиров). С 2005 года являюсь профессором кафедры геологии (Зав. кафедрой проф. В.П. Гаврилов). Многие годы являюсь членом Совета РГУНГ по присуждению ученых степеней в области геологических наук.

Губкинский институт/университет стал поистине родным для моей семьи. Все четверо моих сыновей окончили нефтяной: старший – Георг в 1980 году, средний – Рауль в 1984 году, и младшие – Юлий в 1999 году, Кирилл в 2001 году. РГУНГ окончил мой старший внук Филипп. А сейчас он учится в аспирантуре.

Низкий поклон, глубокая благодарность профессорам и преподавателям РГУНГа, воспитавшим несколько поколений специалистов нефтяного дела, создавших прочную основу мировой нефтегазовой державы – признанного лидера в освоении ресурсов углеводородов!

ЧАХМАХЧЕВ

Ваган Александрович

доктор геолого-минералогических наук, профессор

Родился 14 июня 1931 года в Баку в семье геолога-нефтяника. Детские и школьные годы прошли в этом городе до начала 1942 года, когда большая группа бакинских нефтяников в связи с отечественной войной и угрозой захвата немцами Кавказа была направлена на работу в районы Волго-Уральского региона. С 1944 года проживаю в Москве, куда был переведен мой отец на работу в Наркомат нефтяной промышленности СССР. В 1949 году после окончания школы поступил на геолого-разведочный факультет Московского нефтяного института им. И.М. Губкина. В 1954 году после окончания института по распределению был направлен на работу в Восточную контору разведочного бурения при тресте «Краснодарнефтеразведка» объединения «Краснодарнефть». Будучи главным геологом предприятия, участвовал в открытии и освоении Анастасиевско-Троицкого, Западно-Анастасиевского, Славянского, Петровского и др. нефтяных и газовых месторождений, расположенных в западной притаманской части края. С 1959 года работаю младшим, затем старшим научным сотрудником лаборатории «Физико-химии нефтяного пласта и миграции нефти» института геологии и разработки горючих ископаемых. Область научных интересов – геохимические условия миграции и формирования залежей газонефтяных и газоконденсатных систем. С 1972 года работаю заведующим лабораторией «Геохимия осадочных пород», в которой разрабатываются критерии и методы раздельного прогноза нефте- и газоносности недр на разных этапах и стадиях поисково-раз-

выпускник МНИ
им. И.М. Губкина
1954 года

ведочного процесса. В 1979 году была защищена диссертация на соискание степени доктора геолого-минералогических наук, а в 1985 году было присвоено профессорское звание.

В 1993 году перешел на преподавательскую работу на кафедру «Теоретических основ поисков и разведки нефти и газа» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, где читал лекции по курсу «Геохимические исследования и методы поисков и разведки залежей нефти и газа».

По указанному курсу в 2002 году было опубликовано учебное пособие.

За годы научно-преподавательской деятельности опубликовано три монографии, одно учебное пособие и более 150 статей.

Награжден профессиональными знаками отличия – «Отличник нефтяной промышленности», «Почетный нефтяник», «Заслуженный работник Минтопэнерго России», «Почетный разведчик недр».

Мое студенчество совпало с началом 50-х годов. Это было еще время послевоенного восстановления экономики и мирной жизни нашей страны. На этом фоне определенных успехов достигла нефтяная промышленность, особенно в Урало-Поволжье, где ускоренными темпами шло освоение нефтяных запасов в терригенном девоне на месторождениях Туймазинское, Ромашкинское, Яблоневое, Мухановское и др.

Восстанавливались промыслы на Кавказе, расширялись поисково-разведочные работы в южных прибортовых зонах Предкавказских прогибов. На Кубани это вылилось в открытия таких месторождений, как

Профессор В.А. Чахмахчев среди дипломников. 2004 г.

Анастасиевско-Троицкое (меотис-понт), Ново-Дмитриевское-Калужское (эоцен-олигоцен). В Восточном Предкавказье успешно шли открытия залежей в караган-чокракских коллекторах глубоких поднадвиговых блоках Терской и Суженской антиклинальных зон. На Апшероне с открытием нефти на месторождении Нефтяные Камни (1949 г.) начались широкомасштабные поиски залежей в Продуктивной толще на акватории Каспийского моря.

Восстанавливались и строились новые промышленные предприятия, налаживалось сельское хозяйство. Определенные достижения имели место в области атомной энергетики: в 1949 году впервые испытана атомная бомба, а в 1954-м построена первая атомная электростанция. Однако всё это происходило на фоне послевоенных массовых репрессий существовавшего еще тоталитарного режима («Ленинградское дело», «Дело врачей-вредителей», ликвидация «Антифашистского комитета» и т.д.). Тем не менее, страна жила, народ активно трудился, веря в лучшее будущее.

В 1949 году после успешной сдачи приемных экзаменов я был принят на геологический факультет Московского нефтяного института (МНИ) им. И.М. Губкина. Тогда он располагался

*Практика. Военно-Грузинская дорога. Слева направо:
М. Фейгин, В. Чахмахчев, Э. Халимов, В. Бененсон, Н. Ломакин*

по адресу – Большая Калужская, 6, т.е. в самом начале нынешнего Ленинского проспекта. Институт и факультет не были моим случайным выбором, когда абитуриенты останавливают свое внимание на более доступных для приема ВУЗах.

Дело в том, что я родился и воспитывался в семье геолога Бакинской школы нефтяников. С детства я уже разбирался в кое-какой геологической терминологии, хотя не совсем понимал, как можно «стрелять в интервале разреза», а потом получать «нефтяной фонтан». Тем не менее, геологическая среда общения с отцом и его коллегами predeterminedили со временем окончательный выбор будущей профессии.

Итак, я в группе НГ-49-1, которая не выглядела монолитной, как в возрастном, так и социальном отношении. В моей и в параллельной группах геологов заметно выделялись великовозрастные студенты – участники Великой Отечественной войны.

Среди них следует упомянуть А.И. Летавина, А.Н. Беседина, В.Ф. Раабена, А.М. Косолапова, А.В. Симоненко, В. Комара и др. К их чести будет сказано, они вели себя как наши старшие товарищи без признаков превосходства или какого-либо зазнайства. Общение с ними нас – недавних школьников – дисциплинировало и помогало в успеваемости.

Они оставили о себе самые теплые воспоминания. Светлая память и благодарность тем из них, кого уже нет в живых.

Времена нашего студенчества были нелегкие, страна жила в жестком, напряженном режиме за прочным железным занавесом от внешнего Мира. Шла неухающая борьба правительственной верхушки с проявлением т.н. космополитизма в науке, искусстве, литературе и других сферах жизни. На этом фоне студенчество вело себя как «растение, пробивающееся к свету сквозь толщу асфальта». Вопреки ограничительным установкам, мы зачитывались произведениями И. Ильфа и Е. Петрова, М. Зощенко, А. Ахматовой, Н. Аверченко и другими запрещенными отечественными и зарубежными писателями. Также было и с музыкой – молодежь увлекалась джазом, на редких импортных пластинках и массовых рентгеновских пленках в плохом звуковом воспроизведении прослушивались

Униформа (костюмы и шинели) внешне всех нас уравнила, большинству ребят она подходила, чего не скажешь о девушках. Не могу не вспомнить объекты наших частых посещений, находящихся по соседству на территории парка культуры и отдыха им. Горького. Речь идет о пивных чешских барах, где за сравнительно небольшие деньги можно было утолить «жажду» и закусить вкусными шпикачками. Некоторые студенты весьма часто, в основном в урочное время, посещали этот островок скромной радости.

Первый курс практически все студенты преодолевали с большими трудностями, особенно по общеобразовательным дисциплинам. Сказывались отголоски военного времени и связанного с ним проблемами среднего образования. Трудно воспринимались такие предметы, как начертательная геометрия, сопромат, высшая математика и др. Тогда популярна была студенческая байка – «Сдал сопромат – можешь жениться». На первом курсе состоялось наше первое знакомство с геологией. Этим мы обязаны заведующему кафедрой «Общей геологии» одновременно и декану факультета профессору Михаилу Михайловичу Чарыгину. Это был человек крайне преданный своей профессии и служебному долгу руководителя факультета.

Лекции он читал медленно, тихим вкрадчивым голосом, как бы взвешивая каждую свою фразу. За ним легко было записывать лекции, и это помогало нам при подготовке к экзаменам, на которых М.М. Чарыгин задавал традиционные дополнительные вопросы. В частности, надо было объяснять условия образования флювиоглациальных, алювиальных, делювиальных и пролювиальных отложений, природу и формы эпейрогенических движений и т.д. К этому мы были готовы благодаря предусмотрительной подсказке наших старшекурсников. Любимые вопросы профессора отражали скорее его желание повысить оценку студенту, нежели его «засыпать». В итоге года – в геологии разочарований нет, остается желание углублять свои знания.

В моей коллекции минералов сохранились три разных образца пород, которые я берегу как память о первой практике,

прошедшей в 1950 году по маршруту Военно-Грузинской дороги от Дзауджикау (Владикавказ) до Тбилиси. Здесь мы впервые ощутили величие гор, красоту обнажений коренных пород с возможностями их отбора и описания. Это была незабываемая первая встреча с геологией и своей будущей профессией. Руководил практикой опытный минералог и кристаллограф профессор Василий Павлович Флоренский, который наравне со студентами совершал многокилометровые маршруты. Он был очень приятным человеком в общении и главное – хорошим педагогом. К сожалению, в возрасте 45 лет он рано ушел из жизни в 1956 году.

Первое памятное обнажение мы встретили в 10–15 км от Владикавказа. В тонких, хорошо слоистых, темно-коричневых глинах олигоцена с присыпками марказита нам дали возможность обнаружить «кладбище» рыбных остатков с четкими отпечатками их скелетов. Для нас это была впечатляющая находка, тут же начались поиски более крупных отпечатков, один из которых оказался в моей коллекции. С другим обнажением нас познакомили неподалеку от Крестового перевала, где вскрывались мощные образования нижне-среднеюрских, черных кровельных сланцев с обильными включениями кристаллов пирита. Эти твердые звонкие сланцы с россыпями золотых кристаллов вошли также в наши коллекции. Наконец, в третьем памятном для меня обнажении состоялась первая встреча с каустобиолитами или битуминозными песчаниками палеогена уже на южном склоне хребта, неподалеку от Тбилиси.

В ходе практики расширялось общение между студентами, мы стали сближаться по общим интересам и жизненным позициям. У меня сложились хорошие дружеские отношения с Мишей Фейгиным, Володей Бененсоном и Эликом Халимовым. Ныне Элик Мазитович доктор наук, профессор, академик РАЕН, общение с которым я не прерываю на протяжении многих лет.

На практике не обходилось без курьезов и нелепых ситуаций. У нас на потоке училась Жанна К., девушка весьма интересная как по своим формам, так и по понятиям. Так вот, на одном из маршрутов пронесся слух, что она куда-то исчезла, кто-то обронил фразу о ее похищении (а дело уже было в Грузии). Руко-

водитель практики и его помощники несколько часов сбивались с ног в поисках студентки, держась за сердце. К вечеру она явилась, невинно заявив, что она была приглашена на шашлыки местными ребятами. Они подтвердили это на следующий день. В целом, эта практика отложилась в памяти как первое, впечатляющее соприкосновение с геологией, т.е. будущей твоей профессией.

Не забыты многие специальные дисциплины и имена преподавателей, проводивших по ним лекционные курсы. Например, курс «Нефтяные и газовые месторождения СССР» нам читал профессор Михаил Федорович Мирчинк. Один из создателей Бакинской геологической школы, он в 50-е годы возглавлял геологическую службу Министерства нефтяной промышленности страны. Практически все тактические и стратегические задачи по поискам, разведке и разработке месторождений были сосредоточены в его руках. Его отличали широкая профессиональная эрудиция и глубокие знания геологии нефтегазоносных бассейнов СССР. Он обладал великолепной энциклопедической памятью, что помогало ему находиться в курсе всех производственных событий, вплоть до номеров, размещения и результатов бурения и освоения скважин в пределах нефтегазоносных регионов страны. Это придавало лекциям высокую информативность, делая их интересными и актуальными. Лекции обычно читались в просторных аудиториях с привлечением большого числа демонстрационного материала, некоторая часть которого поступала из министерского кабинета преподавателя. В студенческой и профессиональной среде его называли «Маршалом» за импозантную внешность (особенно в форме генерала горно-добывающей службы) и непререкаемый авторитет ученого и производственника. В 1953 году ему было присвоено звание члена-корреспондента АН СССР, а с 1958 года он возглавил Институт геологии и разработки горючих ископаемых.

Вспоминаются лекции профессора, члена-корреспондента АН СССР Леонида Васильевича Пустовалова, автора фундаментальной монографии «Петрография осадочных пород». Лекции по курсу «Минералогия» я слушал с упоением, стараясь

не пропустить ни одной фразы профессора. Каждый описываемый им минерал, начиная с условий его генезиса, кончая видами его применения человеком, воспринималась как увлекательная история камня (почти по А. Е. Ферсману). Эти лекции способствовали созданию мною своей коллекции минералов, а студенческий конспект долгое время хранился в моей библиотеке. «Структурную геологию» нам читал профессор Николай Иванович Буялов, знающий, опытный геолог, лекции которого воспринимались с большим вниманием, благодаря умелому контакту с аудиторией. Обладая неподкупным юмором на лекциях, он проявлял его и на экзаменах. Не забыты «ловушки», которые он расставлял студентам в дополнительных вопросах. Например, в виде изогипс им изображалась эллипсоидной формы структура или же подобие моноклинали с последующими вопросами: «что изображено на рисунках – антиклиналь или синклиналь, и в какую сторону происходит падение пластов?» Находчивый студент тут же попросит ввести абсолютные отметки изогипс, а неудачник сразу утвердительно ответит на этот вопрос. Знания основ структурной геологии во многом мне помогли в моей последующей научно-производственной деятельности.

Вспоминаю профессора Михаила Павловича Казакова, внешне несколько сурового немногословного человека, слегка сдержанно читавшего нам курс «Историческая геология». Эта манера общения сопровождалась четкими комментариями большого числа литолого-стратиграфических колонок и профильных разрезов, которые он тщательно рисовал на доске. Такая подача материала способствовала лучшему усвоению данных по геологическому строению и развитию практически всех регионов страны. На экзаменах он был строг, бескомпромиссен и не терпел шпаргалок. Мы это знали, готовились к сдаче тщательно, да и предмет сам по себе был интересным. Я помню, получил за него высшую оценку.

Не могу не вспомнить тогда еще молодого ассистента, а ныне здравствующего профессора Алексея Александровича Карцева. В те времена он нам читал курс «Основы гидрогеологии и геохимии», который меня интересовал своей геохимиче-

ской частью. Дело в том, что А.А. Карцев был в числе первых геологов страны, кто начал глубокое изучение преобразования состава и свойств нефти и газа при воздействии природных факторов в недрах, – особенно катагенеза при воздействии пластовых температур. В практику органической геохимии он ввел такие понятия, как палеотипные, мезотипные и кайно-типные нефти, отвечающие особенностям их физико-химических свойств. Эти первые лекции и публикации во многом предопределили мои дальнейшие интересы к органической геохимии. Мог ли я тогда предположить, что через много-много лет (в 2005 г.) мы окажемся соавторами в одной серьезной статье, геохимически аргументирующей биогенное происхождение нефти.

Благодарная память запечатлила и других уважаемых мною педагогов, читавших нам интересные и незабываемые лекции. В их ряду: Наталья Юрьевна Успенская, Зейнал Алимарданович Табасаранский (Геология и нефтегазоносность зарубежных стран); Михаил Алексеевич Жданов (Нефтегазопромисловая геология); Лев Александрович Рябинкин (Сейсмические методы поисков нефти и газа); Владимир Иванович Данчев (Минералогия, Петрография осадочных пород); Владимир Николаевич Дахнов (Промысловая геофизика).

В 1951 году летнюю полевую практику я проходил в Абхазии, где работала геологическая партия под руководством опытного полевого геолога грузинской геологической школы Мириана Феофановича Дзвеля. Проводил он съемки в окрестностях поселка Звандрипши, где хорошо обнажаются олигоцен-миоценовые отложения. Он не только руководил сотрудниками, но и учил их, что особенно было полезно для практиканта-студента. Однажды он вручил мне планшет небольшого участка, занимаемого руслом высыхающей речушки, с заданием провести съемку с картированием литолого-стратиграфических границ и с замерами элементов залегания пластов. Не скрою, было трудно, на эту работу ушло несколько дней. Когда я вручил ему итоги своей работы, он достал из портфеля аналогичную топооснову с результатами ранее прове-

денной съемки. При сравнении карт, естественно, были найдены ошибки, не повлиявшие на положительную оценку моей работы.

Летом 1952 года я проходил промысловую практику на Сураханском месторождении АзССР под руководством Сурена Томасовича Овнатанова, а в 1953 году преддипломная практика была на Кубани, где я уже работал геологом участка на Калужском месторождении. Главным геологом конторы разведочного бурения и моим руководителем был Николай Николаевич Осадько. Работа в поисково-разведочной организации позволила приобрести первые навыки геологического обслуживания бурения глубоких скважин и во многом предопределила дальнейший мой выбор места и вида профессиональной деятельности.

В 1954 году после окончания института, работая уже участковым геологом в Восточной конторе разведочного бурения треста «Краснодарнефтеразведка», судьба свела меня со знающим и опытным специалистом Александром Георгиевичем Королевым, назначенным главным геологом нашей разведки. Надо сказать, что кернохранилище в нашем хозяйстве было в очень запущенном состоянии.

Оно занимало маленький полуразрушенный сарай, в котором керновые ящики хранились в хаотическом состоянии, а отобранные образцы в ряде случаев находились без этикеток. Занимаясь текущими оперативными делами, керновое хозяйство я упустил из виду. Зато этого А. Г. Королев не сделал. После его осмотра мне пришлось выслушать обидные, но справедливые упреки в мой адрес с краткой лекцией о значимости кернового материала, трудности и высокой стоимости его отбора и т.д. В течение нескольких выходных дней мы привели керновое хозяйство в полный порядок. Преподанные А. Г. Королевым уроки мне запомнились на всю жизнь, особенно когда по истечении многих лет мне по долгу службы приходилось посещать кернохранилища крупных нефтяных компаний Франции, Китая и других стран. Безукоризненная чистота, полная механизация подачи керновых ящиков к столам осмотра, четкие этикетки с указаниями интервалов отбора и т.д. Да, там

умеют ценить керновый материал как основной источник геологической информации.

На протяжении всей моей производственной и научной деятельности мне все время приходилось учиться. Этот непрерывно-прерывистый процесс составляет основу пнесиологии на разных этапах человеческой деятельности.

С переходом на научно-исследовательскую работу я также сталкивался с проблемами освоения азов иных научных школ, имеющих своих создателей. Но разговор о них – тема других воспоминаний.

Так случилось, что в 2005 году свою трудовую деятельность я закончил в стенах родного университета (бывшего МНИ) на кафедре «Теоретических основ поисков и разведки нефти и газа». Этим завершилось профессиональное триединство в моей карьере – производственная, научная и педагогическая деятельность.

Всегда с благодарностью вспоминаю и буду помнить тех, кто дал нам высшее образование и ввел нас как специалистов в Мир геологии нефти и газа.

ВЛАДИСЛАВЛЕВ Александр Павлович

*Чрезвычайный
и Полномочный посол РФ,
председатель правления Фонда
«Единство во имя России»*

доктор технических наук, профессор

Родился 21 мая 1936 года в Москве

В 1958 году окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина. На старших курсах проходил стажировку в институте нефти, газа и геологии в Бухаресте

С 2003 по настоящее время является Председателем правления Фонда «Единство во имя России». Член Генерального совета Общероссийской партии «Единая Россия».

В 2000–2003 годы – Депутат Государственной Думы РФ, председатель Подкомиссии по инвестиционной политике и защите прав инвесторов.

В 2001–2002 годы – Секретарь Генерального совета Общероссийского союза общественных объединений «Единство» и «Отечество».

В 1998–2002 годы – Председатель Политсовета партии «Отечество».

В 1995–1999 годы – Председатель Совета директоров ОАО «Альфа-цемент».

В 1994–1996 годы – Председатель Совета директоров АМО ЗИЛ.

В 1991–1992 годы – Первый заместитель министра иностранных дел СССР, государственный министр по внешнеэкономическим связям, народный депутат СССР, председатель Совета по предпринимательству при президенте СССР.

**выпускник МНИ
им. И.М. Губкина
1958 года**

Первый вице-президент, председатель исполкома Научно-промышленного союза СССР (впоследствии – Российский союз промышленников и предпринимателей), сопредседатель партии «Гражданинский союз».

В 1989–1991 годы – Народный депутат СССР, сопредседатель научно-промышленной группы ВС СССР, Председатель Совета по предпринимательству при Президенте СССР. Первый секретарь Союза научных и инженерных обществ СССР, член Госсовета по экономической реформе, вице-президент Всемирного совета по образованию взрослых.

В 1978–1982 годы – Член Консультативного комитета ООН по науке и технологии. Заместитель председателя правления Всесоюзного общества «Знание».

Первый проректор, заведующий кафедрой Института нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина, секретарь парткома.

В 1961–1963 годы – Первый секретарь Октябрьского райкома комсомола, заведующий отделом Комитета молодежных организаций СССР.

В 1959–1961 годы – аспирант МИНХиГП им. И.М. Губкина. Автор семи книг, более трехсот публикаций по проблемам политики, образования, нефтяной и газовой отрасли.

Являлся вице-президентом Федерации хоккея СССР и президентом Федерации футбола РСФСР.

Женат. Жена Карина Лисициан – профессор, заслуженная артистка РСФСР и народная артистка Армении.

Имеет сына и двоих внуков.

Увлечения: сад, музыка, живопись, спорт.

Почетный участник фонда выпускников-губкинцев.

Я поступил в Нефтяной институт в 1954, после окончания Первой спецшколы с преподаванием некоторых предметов на английском языке. Все медалисты нашей школы были приглашены в МГИМО. Почему еще тогда я выбрал наш институт, сказать трудно. Наверное, я решил так: английский язык я хорошо знаю, а нефть – это политика.

А политика меня всегда интересовала. О своем выборе я никогда не пожалел, несмотря на то, что никогда прямого отношения к нефти и газу я не имел. Кроме, пожалуй, одного очень интересного случая. В конце 1974 года, работая в ВО «Знании», я неожиданно получил приглашение ОПЕКА принять участие в его конференции в Багдаде. Работа конференции проходила по секциям и в том числе по нефтяному образованию, которую попросили возглавить меня. Это было очень интересно. В работе конференции от руководства страны принимал участие молодой премьер-министр Ирака Саддам Хусейн. Во время одной из экскурсий в главную мечеть Ирака в автобусе мы сидели рядом и несколько часов говорили о политике. Мне было понятно уже тогда, что этот человек станет хозяином Ирака, а амбиций его хватит на весь мир.

Я считал и считаю, что инженерная логика по нынешним очень непростым временам наиболее полезна и надежна. А, во-вторых, как оказалось, в те времена институт представлял собой действительно элитное

учебное заведение. Не сомневаюсь, что институт и сейчас не потерял своего лица.

Тогда институт возглавлял прекрасный организатор и фундаментальный ученый К. Ф. Жигач. До сих пор помню собеседование, которое я проходил при поступлении в институт. Его вели К. Ф. Жигач и заведующий кафедрой истории партии и секретарь парткома Р. О. Карапетян. Атмосфера была потрясающе взаимно-уважительной. Они беседовали со мной на равных. Уважение к обоим я сохраняю до сих пор. А с Робертом Огановичем мы дружили всю жизнь. В институте работало много людей, представлявших прежнюю прекрасную российскую интеллигенцию, сумевшую даже в те очень не простые времена создать признанную миром, лучшую в мире систему образования. Кафедра, которую я впоследствии возглавлял, была создана двумя великими учеными мирового масштаба, академиками Бергом и Лейбензоном. С институтом сотрудничали академики Топчиев, Миллионщиков, Наметкин и другие. Кафедру механики возглавлял замечательный человек и большой ученый В. Н. Щелкачев. Его неоднократно выдвигали в академики, но он отказывался. Ему претило, что за звание академика платили деньги. Он и мне говорил: «Я не сомневаюсь, что тебя тоже когда-то выдвинут в академики, и если ты согласишься, я перестану тебя уважать». В институте было много известных имен: И. Чарный, А. Бакиров, Э. Тагиев, А. Рябинкин и т. д. Заседания Совета института, ученых Советов с их участием были захватывающе интересны и поучительны.

Для меня это была великая школа жизни. Заведующие кафедрами общественных наук Н. Алмазов и Р. Карапетян были абсолютно не похожи на традиционных партийных догматиков. Я их лекции никогда не про-

пускал. Всё это создавало в институте атмосферу, которая требовала и от нас качественно делать свое дело. Мы учились хорошо.

Месяца через 2–3 еще на первом курсе со мной произошла история, которая могла полностью изменить мою судьбу. Нефтяной институт был единственным в Москве, в котором полулегально на вечерах играл студенческий джаз. Многие из его участников впоследствии стали прекрасными музыкантами. Я тоже люблю джаз и еще со школы знал много известных шлягеров. Мы познакомились, и на репетициях я потихоньку пел. Ребята были счастливы. В те времена было мало людей с английским языком, которые бы знали джаз. Они уговорили меня на очередном вечере в Клубе железнодорожников выступить вместе с ними. Я не предвидел опасности, а петь с ребятами вроде бы получалось. Я согласился. Об этом узнала вся студенческая Москва. Зал забит. Во время нашего исполнения после каждой песни ре́в. После выступления в гардеробе артистов выпиваем, обмывая успех. Вдруг резко открывается дверь. Входят ректор Жигач, секретарь парткома Р. Карапетян и секретарь комитета комсомола В. Городнов. «Вы все исключены из института!» И ушли. Облом, армия... Через 10 дней всем позвонили и объявили о том, что мы восстановлены. Руководство института выжидало реакции Горкома партии. Но ее к нашему счастью не последовало. Всего через полтора года после смерти Сталина нас не только не ушлели в Тмутаракань, но даже восстановили в институте. Вскоре меня избрали секретарем факультетского бюро комсомола. Выборов, конечно, никаких не было. Партийная организация предлагала кандидатуру, собрание голосовало. Всё было просто и гладко. Разумеется, так было везде. Кстати говоря, моя комсомольская биография имела очень важное для судьбы института продолжение. На свое место секретаря комсомола факультета я предложил очень понравившегося мне первокурсника, пришедшего в институт после службы в армии, и который впоследствии был очень востребован и ЦК ВЛКСМ, и ЦК КПСС, и Правительством СССР. Он завершил свою блистательную карьеру, спасая наш институт в самые сложные 90-е годы в качестве ректора. Это был А.И. Владимиров.

После второго курса, ранней весной 1956 года вызывает меня первый секретарь горкома комсомола Сергей Павлов. Незаурядный человек, еще в школе сыгравший в моей жизни очень важную роль. Говорит: «Слушай, на целину готовится студенческий десант. Поедешь?» Я сходу: «Натурально. Считайте, уже там». Вопросы не было: ехать – не ехать. Мы все в те годы искали, куда приложить свои силы. «Коли так, – заключает Павлов, – давай формируй отряд. Будешь руководить первой группой. В нее войдут студенты твоего института, горного, стали и сплавов». Мы тогда занимали одно здание на Калужской площади.

Там на целине произошла еще одна история. ...К осени мы здорово поизносились: ветхая одежда, рваные кирзовые сапоги. А континентальный целинный климат на редкость коварен. Днем невыносимая жара, вдохнешь воздух – легкие обжигает. И вдруг сумерки, черно-серое угрюмое небо, дождь. Даже не дождь – тоненькие иголки льда, которые больно вонзаются в кожу. Зуб на зуб не попадает. Однажды мне приснился страшный сон: мне ампутируют ногу. В ужасе просыпаюсь, оказывается (спали мы в стогах свежей соломы), нога вылезла наружу и от холода онемела.

Отряд к этому времени уже должен был вернуться в Москву. Учебный год давно начался, урожай собран. Однако нас не отпускали. Элеваторов не было, зерно сырело, начинало гнить, его следовало постоянно перелопачивать. Иначе – сгорит. С утра до вечера мы шуровали кучи, испытывая бессильную злость по поводу поразительной бесхозяйственности. Зачем нужен был наш подъем, энтузиазм, если им так бездарно распорядились?

В одну из таких мрачных минут к току подъехали сверкающие черные машины: кандидат в члены Политбюро Мухитдинов со свитой. Вылезает и в обычной партийной манере: «Как дела? Как трудовые успехи?» Я не встречаю, стою в стороне. Ребята спрашивают: «Когда отправят домой? Начинаются морозы. У нас нет теплой одежды, да и учебу запускаем».

Мухитдинов мигом сменил заигрывающий тон на нагло-пренебрежительный: «Ничего, потерпите. Когда мы решим вас

в теплушки посадить, сами узнаете». Какая-то хамская ерунда из него поперла. И тут из толпы студентов отделяется голый по пояс Лужок (днем еще стояла жара), подходит к Мухитдинову и произносит: «Далеко пойдешь, если тебя не остановят. Но тебя обязательно остановят». Сказал и направился к вагончику. Короткая немая сцена. Потом по лицу Мухитдинова проходит судорога, и он становится зеленым, как ... С чем бы сравнить этот цвет? Пожалуй, с тройным одеколоном. И визг: «Кто старший?» Выхожу: «Я». – «В машину его!». Посадили меня в «ЗИЛ» или «ЗИС», большущий такой лимузин. Едем. А темнота сгущается, с неба начинают сыпать ледяные иголки. Мухитдинов, который всю дорогу зловеще молчал, приказывает шоферу: «Останови». И мне: «Давай вылезай». А я голый по пояс и в рваных кирзачах. По моему характеру, был бы пистолет, застрелил бы самодура. Выхожу в ночь, куда идти – понятия не имею. Вдогонку: «Стой!» Ну, думаю, не звери, попугали и обратно в машину. Размечтался! Мухитдинов орет: «Ты мне этого сукина сына уничтожишь. Я проверю. Если что, пеняй на себя». Проехали километров пятнадцать, как минимум. Но хуже всего (мы с этого начали разговор), что не знаешь, куда идти. Ориентиров – ноль. Гор нет, дорог нет, домов и подавно. А сверху на голое тело валит этот колющий лед. И ни одного чахлого деревца, чтобы укрыться. Не знаю, каким чудом я доплелся до своих. Может, сработала какая-то резервная интуиция: все-таки по ночам я объезжал бригады. Если бы не это, замерз... Добрался до своих и рухнул. Ребята, конечно, не спали: «Сашка пропал». Вскипятили мне кастрюлю одеколона, укутали.

Сколько я проспал, не знаю. Утром встаю, первая мысль: что делать с Юркой? Если ничего не предпринять, вернется Мухитдинов – расправится с обоими. Но я быстро нашел выход. Собираю бригаду: «Наш товарищ плохо повел себя в присутствии одного из руководителей страны. Мы должны Лужкова осудить. Однако никаких решений принимать не можем, так как выносить наказание вправе лишь первичная комсомольская организация. Мы же организация неуставная». То есть я отыскал бюрократический ход, как отвести удар от нас обоих. Мы с Лужковым этот эпизод вспоминали. Он даже написал что-

то вроде: «Я, конечно, боялся, но Саше было гораздо труднее».

История имела продолжение. Поначалу все было тихо. Вернулись в институт, почести, уважение. На заработанные деньги я купил модный радиоприемник «Рига», чтобы слушать джаз. Учимся. Но на душе беспокойно. Сам секретарь ЦК мне угрожал! И тут неожиданно вызывают в комитет комсомола. Звонит помощник Мухитдинова: «Что мне сказать шефу насчет того парня?» Я мигом увидел в этой фразе шанс на выживание. Меня не спросили: «Что ты предпринял по уничтожению Лужкова?» Вопрос был поставлен обтекаемей. Типа: что ты скажешь, то я и передам командиру. Ну, я и сказал: «Передайте, что парень строго наказан». Мое счастье, что почти сразу меня направили учиться за границу, и я исчез из поля зрения партийного чудовища, не пожалевшего девятнадцатилетних пацанов.

После возвращения с целины мне была присвоена Сталинская стипендия. А где-то в марте 1957 года меня включили в первую группу советских студентов для продолжения образования в США. Но в этот год, как обычно, произошла очередная разборка между нашими странами и меня отправили в Румынию. Как говорится, это была совсем другая история. Отказываться в те времена, мягко говоря, было не принято. А,

во-вторых, я уже был экипирован, т.е. прилично одет за государственный счет. Так в моем гардеробе впервые появилась шляпа. Так закончилось мое студенчество в МИНХе, и началась моя семейная жизнь. Именно на перроне Киевского вокзала я встретил свою будущую жену Карину. Недавно мы отпраздновали золотую свадьбу.

Через два года я вернулся в институт и поступил в аспирантуру. Меня пригласил к себе К.Ф. Жигач, очень серьезный ученый в области реологии. У него было два направления – искусственная кровь и твердое ракетное топливо. Но поработать над этим мне не пришлось. В 1961 году со звонком первого секретаря райкома партии мне домой, началась моя комсомольская карьера, завершившаяся в Комитете молодежных организаций СССР. Вместе с партией комсомол быстро увядал, и я принял решение вернуться в институт.

Я вернулся в институт в 1963 году и познакомился с А. Козобковым, с замечательным человеком прошедшим войну еще совсем молодым. Мы очень подружились. В это время он создал лабораторию по очень важной теме. Химизация всей страны по Хрущеву осуществлялась с размахом. Новые заводы, новое зарубежное оборудование и т.д. И, вдруг, два взрыва на двух крупнейших заводах – в Альметьевске и в Ангарске. Причина – неуправляемые колебательные процессы в трубопроводах поршневых компрессоров, работавших при давлении 2 тысячи атмосфер – еще чуть-чуть и атомная бомба. Надо было научиться этими процессами управлять. Вот за такую архисложную проблему взялся Козобков. Взялся и решил. Я начал работать в этой лаборатории, в которой А. Козобков собрал талантливых молодых людей. В. Козлов, В. Писаревский, Ю. Басняцкий – работать с ними было одно удовольствие.

Всё закрутилось очень энергично. В 1965 году я защитил кандидатскую, а в 1969 году – докторскую диссертацию. Одновременно с работой в лаборатории В.Н. Виноградов провел меня по всем ступеням партийной организации института. Вообще докторскую диссертацию я защитил уже будучи секретарем парткома института. Это обстоятельство меня очень беспокоило. Единственно, что позволило мне на это пойти, так

это качество самой работы. Согласие на защиту таких людей как И. Чарный, С. Хачатурян, А. Козобков, а на самом последнем этапе и В. Щелкачев позволило мне на это пойти. Тем не менее, во время самой защиты мне пришлось пройти непростое испытание. Очень большой ученый Н. Белоконь учинил мне экзамен с пристрастием. Всё обошлось хорошо.

На следующее после защиты утро, не успев похмелиться после тяжелого сабантуя, слышу телефон В. Виноградова – «Поехали». Оказывается, на это утро была назначена встреча с заместителем Министра высшего образования СССР Станисом. После краткой беседы я был утвержден первым проректором института.

О нравах тех лет очень наглядно говорит история, которая могла бы лишит институт нового здания. Где-то в начале 60-х годов, когда в новом здании института завершались отделочные работы, в аэропорт Внуково мимо проезжал всеильный Председатель Комиссии партийного контроля А.Н. Шелепин, которому здание очень понравилось. «Чье здание?» – спросил он. «Института Губкина» – ответили ему. «Заберите его под КПК. Нефтяникам пусть еще одно построят». Об этом узнала А.С. Тюфаева, первый секретарь райкома партии и уже вечером стала звонить в институт. В том числе она позвонила и мне, хотя я в институте в то время не работал. Мы хорошо знали друг друга

по работе в райкоме. В.Н. Виноградова не было в Москве. Собрались проректоры, хозяйственники и ночью, в том числе с помощью Антонины Степановны мы переговорили со всеми транспортными хозяйствами района, а утром начался переезд в институт. Удалось обустроить только аудитории 3-го этажа. Мне рассказывали, что приехавшие по поручению Шелепина люди были приняты в кабинете ректора как представители ЦК КПСС, приехавшие в институт для того, чтобы поприсутствовать в первый день учебного процесса в новом здании. Выше третьего этажа цековцы так и не поднялись. Дом был спасен.

За работу взялся с огромным желанием и интересом. Мне очень повезло – судьба свела меня с Ираидой Сергеевной Белоусовой, заведующей учебной частью института, человеком непререкаемого авторитета и всеобщего уважения. Я плохо понимал, как ей удавалось утверждать учебные планы, когда кроме борьбы за часы для кафедры никакой другой логики не существовало. Это мне показалось очень странным, и сохранять такую логику я позволить не мог, хотя прекрасно понимал, что это поссорит меня с заведующими кафедрами. После обстоятельных разговоров с Ираидой Сергеевной, которая поддерживала меня, я понял, что высшее образование переживает кризис. Суть его заключалась в том, что образование стремилось любым способом не отстать от динамично развивающегося научно-технического прогресса, безгранично наращивая объемы якобы необходимых знаний без увеличения сроков образования. Что-то здесь было не так. Мы создали лабораторию по изучению проблем высшего образования. Очень скоро мы пришли к выводу о том, что научно-техническая революция навсегда лишила человека возможности получить необходимые знания раз и на всю жизнь. Стало ясно, что задача высшего образования принципиально меняется. Необходимо решить двуединую задачу. Первое, необходимо дать человеку объем базовых знаний, без которых он не сможет работать по специальности вообще. И второе научить человека учиться самостоятельно, приобретать необходимые ему знания всегда, когда они будут востребованы. Таким образом, возникла новая проблема – создание системы образования взрослых. Это всё про-

исходило в 1970-1971 годах. Наши публикации с Ираидой Сергеевной вызвали интерес наших и зарубежных специалистов. Они часто посещали наш институт. Среди посетителей был даже первый директор созданной в США группы стратегических исследований «РЭНД Корпорэйшн» Роджер Ливьен. Выводы лаборатории позволили мне внести предложение в ЦК КПСС об организации нового исследовательского института. Это было уже в 1973 году. Работа над этим предложением для меня завершилась тем, что в ЦК КПСС мне предложили заняться проблемами образования взрослых, переориентировав с этой целью огромную организацию – Всесоюзное общество «Знание», в котором я проработал с удовольствием целых 12 лет. На этот раз в 1974 году я ушел из института совсем.

Новая жизнь для меня началась с начала перестройки М.С. Горбачева, о которой я мечтал долгие годы. Во имя перестройки, для перестройки я готов был заниматься чем угодно (список прилагается, но к моему любимому институту это не имело прямого отношения).

Я очень рад тому, что создана организация выпускников института. Я уверен, что эта организация могла бы взять на себя общественную экспертизу эффективности и качества эксплуатации углеводородных ресурсов страны. Сделать это необходимо т.к. нынешнее положение дел вызывает серьезную тревогу и озабоченность.

ДЕРЕЖОВ Степан Романович

кандидат технических наук

Родился 17 ноября 1932 года.

В 1953 году после окончания Кокандского

нефтяного техникума поступил в Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина.

В 1958 году окончил МНИ им. И.М. Губкина, получив звание горного инженера по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений».

В 1958–1963 годы – инженер, начальник Московской межрайонной электротеплотехнической лаборатории Подмосквовского Управления магистральных газопроводов.

В 1963–1967 годы – главный технолог, начальник отдела технического управления Газпрома СССР.

В 1967–1977 годы – начальник управления внешних сношений Министерства газовой промышленности СССР.

В 1977–1989 годы – заместитель министра газовой промышленности СССР.

В 1989–1991 годы – член правления Государственного концерна «Газпром».

В 1991–1993 годы – генеральный директор Государственного внешнеэкономического предприятия «Союзгазэкспорт».

В 1993–1998 годы – член правления ОАО «Газпром». Лауреат Государственной премии СССР.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Участник фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник МНИ
им. И.М. Губкина
1953 года**

В 1953 году я с отличием закончил Кокандский нефтяной техникум в Ферганской области. После этого меня направили продолжать учебу в Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина. В МНИ им. И.М. Губкина я поступил на первый курс факультета разработки нефтяных и газовых месторождений в 1953 году.

Осуществилась моя мечта – учиться в самом лучшем нефтяном институте Советского Союза. В стенах этого замечательного учебного заведения прошли мои студенческие годы, которые я отношу к лучшему периоду моей жизни.

После первого курса у нас была геодезическая практика в Подмосковье. Там же находилась и параллельная группа нашего факультета. Помимо занятий по геодезии, мы устраивали и спортивные соревнования по футболу.

Однажды в нашей среде произошел такой уморительный случай. Подходит ко мне мой однокашник – Сережа Славин, и спрашивает: «Ты в футбол играешь?». Я решил съехидничать и говорю: «А что это такое футбол? Подкидывать мяч и ударять по нему руками что ли?». Это «мое уточнение» так его развеселило, что он расхохотался и рассказал

Апрель 1957 год.

всем однокурсникам, мол, Дерезов – из «глухой деревни», про футбол вообще ничего не слышал. И когда для сбора команды игроков не хватило, он сказал мне: «Становись на ворота. Вратарю можно и ногой, и рукой, и головой мяч отбивать». Я встал на ворота, отбил несколько мячей, но, увидев, что игра не клеится, решил выйти на поле. Обвел всех игроков и забил гол. Мой товарищ был настолько удивлен и рад, что с той поры у нас завязалась настоящая, крепкая дружба. В дальнейшем наша группа была лидирующей по футболу на первенстве института.

Во время учебы в институте, я параллельно устроился на подработку, т.к. очень понадобились деньги. Когда я обратился в «Мосгаз», то меня тут же приняли, предложили должность старшего прораба в управлении ГВСД (газопровода высокого и среднего давления) и ГРС (газораспределительной станции). Но вскоре мне пришлось оставить эту работу из-за высокой занятости, которая влияла на мою успеваемость.

В институте я приобрел много хороших друзей. С некоторыми из них мне довелось трудиться в нефтегазовой отрасли и после окончания ВУЗа. Кого-то из этой когорты уже нет, с кем-то я продолжаю общаться.

Одним из важнейших событий в моей жизни было то, что в институте я встретил свою любовь. Женился я, учась на четвертом курсе, на прекрасной третьекурснице Галине.

Профессорско-преподавательский состав был сильным в Московском нефтяном институте. Мне всегда очень нравился предмет «подземная гидравлика» и преподаватель Исаак Абрамович Чарный. В студенческой среде его называли «корифеем подземной гидравлики». Посещаемость его лекций, была, можно сказать, стопроцентной.

А предмет этот мы считали для себя важнейшим. Моим любимым преподавателем был также Владимир Николаевич Виноградов. Впоследствии он стал ректором Московского нефтяного института. Нелюбимых предметов у меня не было, т.к. я считаю, что каждая из дисциплин, в той или иной мере, сыграла роль в моей профессиональной деятельности. А все вместе они формировали настоящую инженерную культуру.

Alma mater дала мне хорошие и необходимые знания в нефтегазовой отрасли. Все полученное там обеспечило по большому счету возможность работы в Министерстве газовой промышленности. В ВУЗе завязались многие деловые знакомства и перспективы, которые очень помогли в работе. В системе «Мострансгаза» я проработал восемь лет. Это был интересный, но трудный период. А потом меня перевели уже в ОАО «Газпром». Здесь я стал заниматься внешнеэкономическими связями, а также налаживать деловые контакты с зарубежными странами, проработав в общей сложности 31 год – с 1967 по 1998 гг.

Я всегда был сторонником того, чтобы мои дети и близкие люди пошли трудиться в нефтегазовую отрасль. Мой сын Александр, также как и я, окончил Московский нефтяной институт, учился на факультете инженерной механики. Мой зять тоже окончил нефтяной институт. Теперь он работает в менеджменте компании ООО «Газпром экспорт». В нашей нефтегазовой Alma mater училась и моя сестра. Сейчас она уже ветеран газовой промышленности.

КАЙГОРОДОВ Вадим Алексеевич

кандидат технических наук

Родился 11 декабря 1935 года в Москве.
В 1953 году после окончания средней школы в г. Соликамске Пермского края поступил в Мос-

ковский нефтяной институт имени И.М. Губкина на горно-нефтяной факультет.

В 1958 году окончил институт по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений».

В 1958 году был распределен в Московское управление газопроводов и свою трудовую деятельность начал сменным инж. енером на первой в СССР Калужской станции подземного хранилища газа в водоносных пластах, продолжил диспетчером, начальником смены.

В 1960–1973 годы работал на крупнейшей в Европе Щелковской станции подземного хранения газа: старшим инж. енером, и.о. главного инж. енера, начальником.

В 1973 году защитил кандидатскую диссертацию.

В 1973–1975 годы исполнял обязанности заместителя начальника Главного управления по транспортированию и поставкам газа (в течение шести месяцев) и генерального директора ВПО «Союзподземгаз».

В 1975–1979 годы работал главным инж. енером, руководителем группы советских специалистов производственного объединения «Зарубежгазпром» на обустройстве газового месторождения Ходжа-Хузардаг и Джар-Кудук в Афганистане.

В 1979–1992 годы был заместителем генерального директора по подземному хранению газа ПО «Мострансгаз».

В 1992–1999 годы работал заместителем руководителя, а вскоре и руководителем представительства ПО «Зарубежгазпром» в Республике Болгария.

выпускник МНИ
им. И.М. Губкина
1958 года

В 2000–2005 годы работал ведущим инж енером, главным специалистом в ООО «М острансгаз».

В 2005 году вышел на пенсию.

Награж ден орденом Знак почета, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд», «Ветеран труда». Почетный работник газовой промышленности, дважд ы лауреат правительственных премий – Совета Министров СССР и Правительства РФ.

Награж ден девятью медалями ВДНХ, в том числе двумя серебряными и семью бронзовыми, за новаторские внедрения в производство.

Имеет восемь авторских свидетельств на изобретения в области разработки и внедрения новых технологий.

Участник фонда выпускников-губкинцев.

Родился я в 1935 году в Москве в роддоме имени Граузэрмана в семье интеллигентов, которые приехали в Москву из Сибири, из Читы. Отец – Кайгородов Алексей Дмитриевич, 1899 года рождения, казак из Забайкалья. Мать до замужества Мальцева Людмила Николаевна, 1900 года рождения из семьи горного инженера – управляющего Императорским металлургическим заводом в городе Петровске Читинской области.

В силу складывающихся жизненных обстоятельств, приходилось учиться в нескольких школах. Начал свое образование в сельской школе в деревне Лукошкино Подольского района Московской области. Так как отец был по профессии строителем-дорожником, а по рождению казак, и связан с землей на генном уровне, естественно, он не захотел жить в Москве, и обосновался в деревне, работая дорожным мастером, отвечавшего и обеспечивавшего эксплуатацию 20 км участка Варшавской трассы и ведя личное подсобное хозяйство. 5-й и 6-й классы я окончил в Москве, живя у родственников или знакомых, за что отец расплачивался картошкой и изредка мясом, это было своеобразным бартером за проживание, что в те далекие годы было выгодно для москвичей. А окончил школу я в 1953 году в городе Соликамске, живя у тети, но уже без «бартера».

В Московский нефтяной институт имени И.М. Губкина я поступил в 1953 году на

горно-нефтяной факультет, можно сказать, по совету московских родственников не без согласия родителей, которые еще до моего рождения похоронили двоих детей и я был для них долгожданным и единственным сыном, на которого они, естественно, возлагали большие надежды и не хотели меня далеко отпустить, хотя военкомат мне усиленно предлагал идти в мореходное военное училище, а также учитывая то, что дедушка по линии мамы был горным инженером.

Институт я окончил в 1958 году, защитив под руководством д.т.н. Ширковского Аркадия Иосифовича первый диплом в СССР по теме «Подземное хранение газа в водоносных пластах» на базе создававшейся тогда первой в СССР Калужской станции подземного хранилища газа в водоносных пластах при Московском управлении газопроводов, куда я и был, естественно, распределен на работу. Соавтором моего диплома был, к сожалению, ныне покойный Васяев Геннадий Михайлович.

Работал вначале в должности сменного инженера, инженера по оборудованию, начальника смены, затем диспетчера. В 1960 году был переведен на строящуюся Щелковскую станцию подземного хранения газа, крупнейшую в Европе по тому времени, на должность старшего инженера-технолога, и вскоре стал исполнять обязанности главного инженера и в декабре 1961 года был назначен, в возрасте 26 лет, начальником Щелковской станции подземного хранения газа, проработав в этой должности до 1973 года. В январе 1973 года был переведен на должность заместителя начальника Главного управления по транспортированию и поставкам газа.

В связи с тем, что первые подземные хранилища показали большую эффективность для регулирования неравномерного

газопотребления в стране и начался быстрый рост ввода в эксплуатацию «подземок» не только в водоносных пластах, но и в выработанных месторождениях, возникла необходимость более рационального управления ими и было организовано Газпромом СССР ВПО «Союзподземгаз», одним из инициаторов и создателей которого я был, и в период с 1973 по 1975 гг. являлся и.о. Генерального директора этого ВПО.

В 1973 году, работая на Щелковской станции подземного хранения газа, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Исследования по повышению продуктивности скважин в условиях циклической эксплуатации подземного хранилища газа» под руководством д. т. н. Каримова М.Ф. и профессора Кравченко И.И.

С сентября 1975 года по январь 1979 года работал главным инженером, а впоследствии руководителем группы советских специалистов от объединения «Зарубежгазпром» на обустройстве и эксплуатации газового месторождения Ходжа-Хугердаг и Джар-Кудук в Республике Афганистан.

Затем, по возвращении в Союз, проработал более 12 лет в должности заместителя генерального директора по подземному хранению газа ПО «Мострансгаз», координируя работы по эксплуатации действующих и созданию новых подземных хранилищ газа (Касимовское ПХГ, Невское ПХГ и др.).

В 1992 году был направлен от Газпрома представителем ПО «Зарубежгазпром» в Республику Болгария, где проработал до 1999 года.

Таким образом, с развитием и становлением подземных хранилищ газа в СССР и Российской Федерации связана большая часть моей производственной деятельности (более 37 лет) и порядка 10 лет с зарубежной работой в республиках Афганистан и Болгария по поручению Газпрома.

На вопрос, поступил бы я снова в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, отвечаю утвердительно, поскольку вся моя и студенческая и производственная жизнь прожита в атмосфере газовой и нефтяной дружбы и, как бы это сказать, в энтузиазме или порыве творчества. Характерной чертой нашей жизни и работы было «горение» на работе, желание работать

за идею, а не за деньги. Сейчас другие времена, миром правит «золотой телец», но я ни о чем не жалею.

В институте вел большую общественную работу, являясь секретарем ВЛКСМ факультета.

Благодаря институту на своем жизненном пути я повстречал таких замечательных учителей как: незабвенный д.т.н. профессор Щелкачев В.Н., профессор Виноградов Владимир Николаевич – редкой души человек, он меня и подвигнул к работе над диссертацией. Д.т.н. профессор Коротаев Ю.П. блестящий ученый, у которого я не только консультировался, но он стал и моим другом (не побоюсь этого сказать). Я благодарен судьбе, познакомившей меня с профессором Ивано-Франковского института Кравченко Иваном Ивановичем, награжденного за боевые заслуги Французским орденом Почетного легиона, заместителем министра газовой промышленности Сидоренко Михаилом Васильевичем, курировавшим направление подземного хранения газа, а также с ныне здравствующими Халатиным В.И., Седыхом А.Д., Дерезовым С.Р., Гриценко А.И., профессором Каримовым М.Ф. и с моими, можно сказать, учениками – соратниками Триногой М.И., Парфеновым В.И., Квасовым В.П. и другими, с которыми я работал и мы становились друзьями по общей работе и интересам.

Все, чего я достиг в работе и жизни – заслуга моих учителей по институту и по работе, поскольку я, памятуя наставления профессора Русецкого А.И., что «в институте учатся учиться», всю жизнь учился, моих соратников по работе, а также благодаря поддержке и пониманию моей семьи.

Со своей женой Людмилой Тимофеевной, выпускницей 1959 года технологического факультета нашего института, я познакомился в 1957 году во время поездки на экскурсию в город Киев с иностранными студентами разных факультетов нашего института.

Именно там мы «приглянулись» друг другу и «отколовшись» от основной группы при посещении на Подоле действующего Покровского женского монастыря, мы встретились с его настоятельницей, которая долго

на нас пристально смотрела и потом сказала, что мы будем мужем и женой, хотя на тот момент в это трудно было поверить, поскольку мы были знакомы всего 2–3 дня и, (на тот момент мы оба были, как в основном и все, неверующие, но, однако крещеные в младенчестве). И, естественно, приехав в Москву, мы об этом забыли, однако судьба или бог нас свели вместе, и в 1959 году мы поженились. В 2009 году по семейному отметили 50-летний юбилей совместной жизни. Благодаря тому, что поровну делили трудности и радости, и, как говорил Сент-Экзюпери, смотрели не только друг на друга, но и в одном направлении!

Жена моя – ветеран труда СССР, почетный нефтяник (имеет также ведомственные награды и грамоты), одержимый трудоголик – работает более 50-ти лет, вначале вместе со мной, на Калужской и Щелковской станциях подземного хранения газа, затем, в связи с тем, что меня назначили начальником Щелковской станции ПХГ и она как начальник лаборатории должна была быть у меня в подчинении (а семейственность в советские времена, как известно, не приветствовалась) ей предложили уволиться. Но, как правильно говорят, не было бы счастья, да «несчастье» помогло, поскольку после этого она работала в течение 14,5 лет в НПО «Энергия» в Подлипках (ныне это РКК – ракетно-космическая корпорация «Энергия») в лаборатории смазочных материалов и рабочих жидкостей, и вот уже 28-й год работает в ОАО «АК «Транснефтепродукт» (до раз-

вала Союза это называлось Главнефтепродуктопровод Госкомнефтепродукта СССР), в должности старшего эксперта по качеству нефтепродуктов, затем главного технолога и сейчас специалиста.

У нас двое детей и оба губкинца: дочь Марина окончила наш институт, защитила кандидатскую диссертацию и работает в ОАО «Газпром», а также сын Михаил окончил наш институт и работает в системе Газпрома. Надеемся, что и трое внуков, которые являются еще учениками, пойдут по нашим стопам.

ГАЛИМОВ Эрик Михайлович

*Директор Института геохимии
и аналитической химии
им. В.И. Вернадского РАН*

*доктор геолого-минералогических
наук, академик РАН, член президиума РАН*

*Родился 29 июня 1936 года во Владивостоке.
Окончил факультет геологии, геохимии и геофизики
Московского института нефтехимии им. И.М. Губкина
в 1959 году.*

*В 1959–1963 годах – инж енер-оператор конторы
«Спецгеофизика» Министерства геологии СССР.*

*В 1963–1965 годах – аспирант кафедры промысло-
вой геофизики М ИНХиГП им. И.М. Губкина.*

*В 1965–1973 годах – руководитель проблемной ла-
боратории масс-спектрометрии М ИНХиГП им. И.М.
Губкина.*

*В 1973–1992 годах – заведующий лабораторией гео-
химии углерода в Институте геохимии и аналитической
химии им. В.И. Вернадского АН СССР.*

*С 1992 года по настоящее время директор Института
геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского
РАН.*

*Кандидат геолого-минералогических наук (1965), док-
тор геолого-минералогических наук (1970), член кор-
респондент РАН (1991), академик РАН (1994).*

*Член Президиума РАН, член Бюро Отделения наук о
Земле, член секции геолого-геофизических наук, член
Океанографической комиссии РАН, член Бюро Совета
РАН по космосу.*

**выпускник МНИ
им. И.М. Губкина
1959 года**

Председатель Научного совета по проблемам геохимии.

Председатель Комитета по метеоритам.

Главный редактор журнала «Геохимия».

Президент (2000–2004), вице-президент (1996–2000) Международной ассоциации геохимии и космохимии.

Почетный член ряда зарубежных академий и научных обществ.

Основатель и руководитель научной школы «Глобальные циклы углерода «мантия – кора – океан – атмосфера».

Автор более 600 научных работ, в т. ч. фундаментальных монографий, открытий, изобретений.

Награжден двумя орденами Знак Почета – 1986 г, 1994 г

Лауреат премии имени В.И. Вернадского – 1984 г.

Медаль им. А. Трейбса Геохимического общества США и Европейской геохимической Ассоциации.

Почетный участник фонда выпускников-губкинцев.

Вот уже почти 45 лет моя профессиональная жизнь не связана с геофизикой. Время постепенно отдалило меня от среды, в которой я начинал работать, от людей, которые были когда-то моими коллегами, от судеб развития промышленной геофизики.

Пять лет студенчества в МИНХиГП им. И.М. Губкина, а затем, после четырех лет работы на производстве, еще пять лет на кафедре, руководимой профессором В.Н. Дахновым, составили немалый пласт моей жизни и моего человеческого опыта, когда влияние личности В.Н. Дахнова было значительным. Я уходил с кафедры уже будучи доктором наук. Но, ни моя кандидатская, ни докторская диссертации не имели отношения к промышленной геофизике. Поэтому я благодарен Владимиру Николаевичу Дахнову, прежде всего за то, что он позволил развиваться под своим крылом, за счет средств кафедры и ее возможностей новому направлению, которое стало затем делом моей жизни – масс-спектрометрии и геохимии стабильных изотопов.

В моих взаимоотношениях с Владимиром Николаевичем были периоды сближения и отдаления. Конечно, это были взаимоотношения неравных по статусу людей – сначала студента и профессора, затем начинающего научного работника и маститого ученого. Но сегодня я вспоминаю и сужу о них с позиции человека, прошедшего свой путь в науке и

жизни. Мне приходилось встречаться, да и сегодня я имею эту возможность, с людьми выдающихся качеств, учеными мирового класса. Владимира Николаевича, безусловно, можно поставить в этот ряд. Я думаю, что официальные свидетельства его признания были меньше того, что он заслуживал.

Я был неплохим студентом, на виду у кафедры и ее руководителей, и вопрос о том, что после окончания института меня оставят для научной работы на кафедре, казался решенным. Но дело повернулось по-другому. Летом 1958 г., перед тем как я должен был отправиться на преддипломную практику, В.Н. Дахнов взял меня в небольшую экспедицию в Крым, цель которой заключалась в исследовании пещер. Известковые яйлы горного Крыма богаты пещерами. Владимир Николаевич был влюблен в спелеологию, видимо, еще с детства и юных лет, проведенных им дома в Крыму. Я был спортивным парнем, занимался альпинизмом, так что мог быть полезен. Мое первое впечатление от знакомства с крымскими пещерами было ошеломляющим. Это был мир невиданной красоты.

Некоторые пещеры были труднодоступны, начинались с вертикального ствола глубиной несколько десятков метров, а затем переходили в пустоты, чередующиеся с узкими проходами. В свете фонарей открывались залы, заполненные сталактитами и сталагмитами, блистали занавесы натечного кальцита причудливой формы. Мы открыли целый ряд новых, неизвестных ранее пещер, дали им имена. Целью Владимира Николаевича был не туристический поход, а исследование пещер промыслово-геофизическими методами. Поэтому у нас были с

собой разные приборы: для измерений температуры, радиоактивности, электрических свойств пород, даже каверномер. Приборы протаскивались в пещеры вместе с тяжелыми и громоздкими катушками с каротажным кабелем. Все это, на тогдашний мой непросвещенный взгляд, казалось нелепым, практически неприменимым и вызывало у меня глупые усмешки, которые Владимир Николаевич не одобрял. В последний дипломный год он меня своим вниманием не жаловал, и когда пришло время распределения на работу (распределение производилось за несколько месяцев до защиты дипломного проекта и окончания института), вопрос об оставлении меня на кафедре уже не поднимался.

Дело осложнялось тем, что наша летняя спелеологическая экспедиция затянулась и на преддипломную промыслово-геофизическую практику я не попал. Предстояло диплом мне писать об исследовании пещер промыслово-геофизическими методами. Делать нечего. Я углубился в литературу, чтобы получить какие-то базовые представления о карсте как природном явлении. Обратил внимание, что в некоторых случаях бурение через пласты известняка на нефтяных месторождениях сопровождалось необычными явлениями: провалами бурового инструмента, катастрофическим уходом бурового раствора. Такие явления часто наблюдались, например, в известняках Асмари, на богатых нефтяных месторождениях Ирана. Я подумал, что это могли быть погребенные пещеры, карстовые полости, которые, подобно крымским известнякам, могли возникнуть, когда эти известняки выходили на дневную поверхность, и так же, как сегодня крымские известняки, подвергались выщелачиванию и карстообразованию. Затем в ходе геологического времени они опустились на глубины, где пустоты в них стали вмещением для нефти, т. е. можно было говорить о карстовом типе нефтяных коллекторов. Исследование пещер в этом случае приобретало очевидную связь с моей нефтяной профессией.

Я написал дипломную работу, в которой и свойства карста, и результаты измерений, сделанных летом в пещерах, увязал с необходимостью изучения нового типа карстового коллек-

тора. Владимир Николаевич был моим официальным руководителем, но со времени крымской экспедиции меня не замечал и о работе не спрашивал. Незадолго до защиты Владимир Николаевич, наконец, неохотно взял подготовленную мной рукопись. На следующий день я был вызван в его кабинет. Все чудесно переменилось. Владимир Николаевич был приветлив. Работу похвалил. Предложил подготовить статью. Моя самая первая научная статья из более 500 научных работ, которые я с тех пор опубликовал, называлась: «О карстовом типе пористости продуктивных карбонатных отложений» (авторы В.Н. Дахнов, Э.М. Галимов. «Геология нефти и газа», 1960, № 2). Владимир Николаевич предложил мне остаться для работы на кафедре после защиты дипломной работы. Но было поздно. Я уже был распределен в контору «Спецгеофизика» Министерства геологии и с осени 1959 года начал работать в геофизической партии, занимавшейся разведкой подземного газо-хранилища под Рязанью.

Не часто, но мы встречались с Владимиром Николаевичем, который выказывал ко мне самое дружеское расположение. В середине 1960 года В.Н. Дахнов написал письмо начальнику Управления геофизических работ Мингео СССР проф. В.В. Федынскому с просьбой отпустить меня из «Спецгеофизики» для работы на кафедре, где дал хвалебную характеристику моим способностям. Письмо это, однако, возымело противоположное действие. Всеволод Владимирович Федынский вызвал меня в свой министерский кабинет и после воспитательной беседы (проф. В.В. Федынский не только занимал высокий пост, но и был выдающимся ученым-геофизиком) дал указание направить меня начальником стационарной экспедиции в Западном Казахстане (Прикаспийской геофизической партии № 18). Там я проработал почти три года.

Я поражаюсь сегодня этому решению. Был большой риск в том, чтобы направить молодого человека, которому едва минуло 24 года, на самостоятельную работу вдали от центра (ближайшее начальство в Москве) → работу, связанную с ответственным делом, немалыми имущественными ценностями и руководством людьми (в коллективе все были старше

Спуск в пещеру

меня). Для меня эти годы стали бесценной жизненной школой, давшей мне заряд энергии и устойчивости на всю жизнь. Тогда я был огорчен тем, что меня не отпустили. Но впоследствии я был глубоко благодарен В.В. Федынскому, уже давно ушедшему из жизни, за доверие, которое позволило пройти мне раннее испытание, столь нужное для формирования характера и личности.

Мне нравилась моя работа. Умелые, сильные люди вокруг. Простор. Мужское, трудное занятие. Уважение. Но все же я чувствовал иное призвание. Меня по-детски

волновали проблемы генезиса вещества: происхождение нефти, происхождение алмазов, происхождение Земли и Луны, происхождение жизни.

Однажды, будучи в командировке в Москве, я встретил в Ленинской библиотеке товарища по институту, Юру Малиновского. Разговорились: кто, чем занимается. Я не без гордости рассказал о своих делах в Казахстане. «А знаешь, – сказал он, – что может делать настоящая наука? Американцы в Чикагском университете взяли ракушку мелового возраста и определили, что родилась она весной, лето было холодным, а умерла через четыре года суровой зимой, и все это происходило шестьдесят миллионов лет назад». – «Как они сделали это?» – спросил я. – «Определили изотопные сдвиги в кислороде карбоната раковин». – «Каким способом?» – «На масс-спектрометре». Да, это было замечательно. Наука, о которой можно мечтать. Но слишком далеко от моих занятий. Масс-спектрометра я никогда не видел.

Прошли годы. Я не прерывал связи с Владимиром Николаевичем. В 1963 году я ушел из «Спецгеофизики» и поступил в аспирантуру в свой Губкинский институт, к профессору Дахнову. Работая в Казахстане, я собирал исследовательский материал по связи радиоактивности с особенностями осадконакопления, которая, как я надеялся, станет основой моей диссертационной работы в аспирантуре.

Владимир Николаевич послушал меня, посмотрел мои записи и сказал, что это, возможно, интересно, но не актуально для научных планов его кафедры. Было бы хорошо, если бы Вы занялись одним прибором. Его приобрели непродуманно. Теперь он простаивает без дела. «Что за прибор?» – спросил я. – «Масс-спектрометр...»

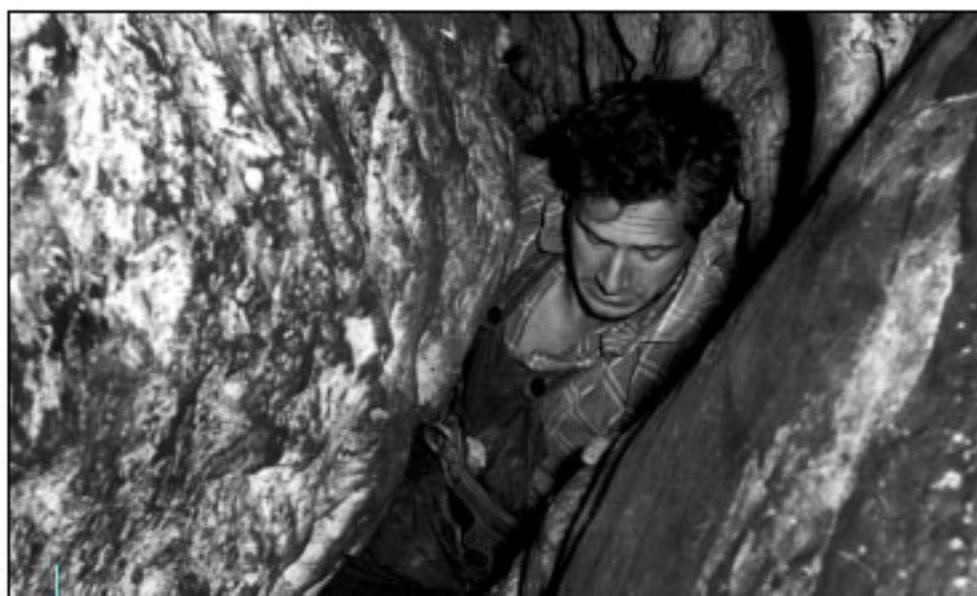
Это была судьба! Я взялся за дело. В том виде, в каком завод производил масс-спектрометр, он не годился для тонких изотопных измерений. Нужно было существенно переделать прибор, изготовить некоторые прецизионные детали, сделать сложную специальную систему напуска, которая выполнялась из стекла. В Губкинском институте возможностей для этого не было никаких. Часть деталей мне удалось сделать на химфаке МГУ, часть – в Институте химической физики Академии наук. Но главное – в ГЕОХИ, в знаменитом Институте геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР. Этим элитным академическим институтом с большими заслугами перед государством (институт принимал участие в создании атомного оружия, обеспечении страны урановым сырьем, исследованиях космоса) руководил академик Александр Павлович Виноградов, дважды Герой Социалистического Труда. А.П. Виноградов обладал изумительной научной интуицией. Уже через два года после той работы американцев, о которой я упоминал, исследования по прецизионному изотопному анализу были развернуты в ГЕОХИ. Установка, которую я собирался сделать в Губкинском институте, в ГЕОХИ уже действовала. Я стал учиться. Поглощал бесценные методические подробности работы с масс-спектрометром. Научился отменно паять стекло, так что стеклодувы-виртуозы из ГЕОХИ и химфака одобрительно похлопывали меня по плечу.

Днем и ночью я читал. Это была совершенно новая для меня область знаний. Химия и геохимия изотопов. Я считаю, что получил хорошее базовое образование, окончив факультет геологии, геофизики и геохимии Московского нефтяного института им. И. М. Губкина. У нас был обширный курс математики и физики. Помимо геологических дисциплин нам дали основательные знания по электронике и автоматике. Геофизику читали профессора В. Н. Дахнов и Л. А. Рябинкин. Единственное, чему нас не учили, – это химии. Был лишь небольшой полугодовой курс общей химии. Но для понимания фракционирования изотопов в природе требуется хорошее знание органической химии и химии изотопов, базирующейся, в свою очередь, на принципах квантовой химии. Эту науку мне пришлось постигать самостоятельно. Я рассказал историю своей профессиональной метаморфозы, к удивлению моих слушателей, когда недавно в Копенгагене (в июне 2004 г.) мне вручали почетную медаль им. Альфреда Трейбса «За выдающийся вклад в органическую изотопную химию».

К лету следующего 1964 года почти все необходимые узлы и детали установки к нашему масс-спектрометру в Губкинском институте были готовы. Можно было приступать к монтажу. Между тем незаметно для меня отношение ко мне Владимира Николаевича переменилось. В лабораторной комнате, в которой помещался масс-спектрометр, находились еще два сотрудника. Один из них – старший научный сотрудник, внешне очень милый и любезный человек. Он был секретарем парторганизации кафедры. Владимир Николаевич в нем души не чаял. У него не было никаких амбиций в отношении злполучного масс-спектрометра. Время от времени в нем включали насосы и панели с цветными лампочками, что производило благотворное впечатление на заглядывавших в комнату сотрудников и руководителей. Меня вначале хорошо приняли. Доверительно показали, где за дверкой самописца хранится бутылочка спирта. Но со временем мое неумное желание превратить масс-спектрометр в реально работающий агрегат стало, видимо, раздражать старшего научного сотрудника. Он потихонечку принялся создавать у Владимира Николаевича

представление обо мне как о человеке, делом не интересующемся, на работе не бывающем, пропадающем где-то. Делал он это виртуозно, как бы сочувствуя, дескать, ну развлекается человек, пользуясь аспирантской свободой, дело молодое, простительное. А Владимир Николаевич, был человек требовательный, жесткий. Это особенно сильно действовало на него – как это простительно бездельничать за государственный счет? Опять возникла та стена отчуждения, которая напомнила преддипломный мой период в институте.

К лету 1964 года у меня сформировалась идея диссертационной работы. Предшествующее знакомство с карстовыми процессами сыграло здесь свою роль. Я понял, вернее, предположил, что вторичные кальциты в карстовых полостях – т.е. те самые прекрасные сталактиты и сталагмиты – должны отличаться по изотопному составу углерода от исходной коренной карбонатной породы. Углерод вторичного кальцита должен происходить из двух источников – кальцита коренной породы и почвенной углекислоты. Это как раз та углекислота, которая разъедает породу, образуя карстовые пустоты. Почвенная углекислота должна быть обогащена легким изотопом углерода. Для проверки гипотезы была нужна коллекция образцов. Я собрал друзей. Мы взяли напрокат «Москвич» – тогда, недолгое

В пещерах Крыма 1959 г.

время, в Москве существовала служба проката легковых автомобилей – и махнули в Крым.

Пещеры я знал, знал нужное снаряжение. Ребята были, правда, неопытные, но ловкие и смелые. Сейчас мне это предприятие представляется достаточно авантюрным. Но все завершилось благополучно. Мы вернулись с прекрасной коллекцией коренных карбонатных пород и вторичных кальцитов. Однако эта, с подачи старшего научного сотрудника, «развлекательная» поездка переполнила чашу терпения Владимира Николаевича. Он потребовал отчислить меня из аспирантуры. Меня спасла Мария Александровна Жиркевич, очень авторитетная и уважаемая заведующая аспирантурой института, тогда уже весьма пожилая. Она сказала, что я представил ей хороший отчет за первый год обучения, у меня сданы кандидатские экзамены. Нет оснований отчислять меня.

Я приступил к подготовленной мною модернизации масс-спектрометра. В сложившихся условиях это было не просто. Нужно было разобрать в общем-то дорогой прибор, заменить в нем детали, приваривать новые конструкции. Владимир Николаевич меня не принимал. Не здоровался со мной. Но я приспособился писать ему записки – что нужно сделать, зачем это нужно и т. д. Его секретарь, Нина, говорила мне, что записки мои он читает. Чтобы избежать проблем, я работал поздними вечерами. Конструкции постепенно приобретали рабочие очертания. Владимир Николаевич не поощрял меня, но я понял, что он, судя по всему, дал указание не мешать мне.

Наконец, я смог выполнить первые анализы изотопного состава на нашем масс-спектрометре. Моя гипотеза подтвердилась. Впрочем, еще раньше я сделал эти анализы в ГЕОХИ. Помню, как вместе с Володей Гриненко, моим тогдашним наставником в масс-спектрометрии, мы стояли перед масс-спектрометром, в который были запущены образцы для анализа. Я сказал: «Смотри, если стрелка сейчас отклонится вправо, считай, – я кандидат наук». Стрелка отклонилась.

Вариации изотопного состава во вторичном кальците со временем, которые можно было изучать, например, по кольцам роста сталактитов, позволяли реконструировать историю кли-

мата региона. Обогащенность вторичного кальцита легким изотопом имела хорошее практическое приложение – по небольшим кристалликам, выносимым на поверхность при бурении, можно было установить наличие карстового коллектора на глубине, недоступной для непосредственного наблюдения.

Осенью 1964 года, немногим более года спустя после поступления в аспирантуру я передал (через ту же Нину) свой диссертационный том Владимиру Николаевичу. Через несколько дней меня пригласили в кабинет В. Н. Дахнова. Владимир Николаевич достал несколько пакетиков. Сказал: «Вы утверждаете, что можете отличить вторичный кальцит от карбонатной породы. Здесь растертые пробы под номерами (химически в растертом виде они не различаются между собой). Пожалуйста, проанализируйте и покажите, где что».

Это была не очень приятная проверка. Но у меня не было другого выхода. Я взял пробы. Измерил их на нашем масс-спектрометре и пришел с ответом, захватив с собой диаграммы. Владимир Николаевич открыл блокнот, посмотрел номера и сказал: «Вы ошиблись». – «Нет, Владимир Николаевич, – ответил я, – посмотрите внимательнее Ваши записи, я уверен в своих результатах». Действительно, Владимир Николаевич спутал. Это был решающий момент. «Все верно, – сказал В. Н. Дахнов. – Можете защищать диссертацию».

После этого Владимир Николаевич необыкновенно много помогал мне. Писал в ВАК с просьбой разрешить мне досрочно завершить аспирантуру, поскольку я не успевал, как положено, опубликовать работы, звонил в журнал с просьбой ускорить публикации, просил профессора Федора Алексеевича Алексева, директора ВНИИЯГГа, быть моим оппонентом. Но главное, он вызвал секретаря партийной организации, своего недавнего любимца, старшего научного сотрудника, и предложил ему написать заявление об увольнении.

После защиты кандидатской диссертации в марте 1965 года В. Н. Дахнов дал мне лабораторию масс-спектрометрии и предоставил полную самостоятельность. У меня еще было несколько публикаций с ним, но в основном Владимир Николаевич лишь следил за работой и поддерживал лабораторию. Как

Йеллустонский парк, США

ни говори, лаборатория масс-спектрометрии не вполне вписывалась в тематику промышленной геофизики.

Были лаборатории и темы гораздо ближе интересам В.Н. Дахнова. Тем не менее, касался ли вопрос проблемы

штатов, закупки приборов или снабжения (лаборатория поглощала множество материалов, в т.ч. непрерывно жидкий азот), Владимир Николаевич помогал, сколько было возможно. Лаборатория стала известной. Тесными были связи с ГЕОХИ. В области геохимии изотопов углерода была признана наша лидирующая роль. Лаборатории поручались пленарные доклады на изотопных симпозиумах. Частыми были мои личные встречи с академиком А.П. Виноградовым. Владимир Николаевич неровно относился к этим связям, и когда Александр Павлович пригласил меня перейти к нему в институт, он с пониманием отнесся к этому.

Владимир Николаевич Дахнов остался в моей памяти как личность незаурядная, он был крупный ученый, выучил сотни инженеров, выпустил множество кандидатов и докторов наук. Владимир Николаевич был очень честным и порядочным человеком. Несмотря на свою внешнюю сухость и жесткость, он был доверчив и обладал замечательным качеством – не настаивать на своих ошибках. Работа с ним многому меня научила.

Хотя то, чему учил меня профессор В.Н. Дахнов в студенческие годы, не стало моей профессией, я, безусловно, считаю его своим Учителем.

БУЯНОВСКИЙ Илья Александрович

19
60

Главный научный сотрудник Института машиноведения им. А.А.Благонравова РАН, доктор технических наук, профессор

Родился 28 ноября 1937 года в Баку в семье инженера-нефтяника.

В 1960 году окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М.

Губкина, получив квалификацию инж.енера-механика по специальности «Технология машиностроения».

С 1960 по 1964 гг. работал конструктором в Центральном конструкторском бюро Министерства геологии и охраны недр СССР, а затем до 1967 г. старшим инженером на кафедре «Технология машиностроения» МИНХиГП им. И.М. Губкина, где столкнулся с проблемой износа бурового оборудования и участвовал в создании бурового инструмента со сменой породоразрушающих элементов долот без подъема труб.

С 1967 по 1970 гг. – аспирант Лаборатории износостойкости ГосНИИ машиноведения Минстанкопрома СССР.

После окончания аспирантуры работает в Институте машиноведения, где в 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1989 г. – докторскую.

В настоящее время – главный научный сотрудник Лаборатории исследования проблем изнашивания при граничной смазке ИМАШ РАН и (по совместительству) – профессор МГТУ им. Баумана, с 2009 г. – эксперт Роснано по категории «Т». С 2001 г. – руководитель Научного семинара по трению и износу в машинах им. М.М. Хрущева при ИМАШ РАН. Член Бюро Межведомственного научного совета по трибологии при РАН, Минобрнауки РФ и Союзе НИО.

Президиумом РАН удостоен Государственной научной стипендии на 1997–2000 гг. Член Редакционных советов журналов «Трение и износ» и «Трение и смазка в машинах и механизмах». Член Диссертационных советов Д212.200.07 при РГУНИГ им. И.М. Губкина и Д002.059.01 при ИМАШ РАН. Член-корреспондент Международной инженерной академии.

Участник фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник МИНХиГП
им. И.М. Губкина
1960 года**

1. Как получилось, что Вы стали учиться в РТУ нефти и газа им. И. М. Губкина?

В Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина я поступил в 1955 году. Выбор института я сделал без особых колебаний. Мои близкие родственники – отец, дядя – работали в нефтяной отрасли, и я с детства привык к мысли, что это наиболее достойное поле деятельности для мужчины. Естественно, я поступил на механический факультет – как когда-то мой отец (он-то учился в Баку).

2. Стали бы Вы вновь поступать в губкинский университет, если бы можно было прожить ж изнь еще раз? Если «да», то почему?

На вопрос о том, поступил бы я в МИН-ХиГП вновь, если бы мог прожить жизнь еще раз, ответить трудно. Впрочем, скорее да, чем нет. Мои дети учились в РГУ – вот мой ответ.

3. Вспомните один из ярких эпизодов Вашей студенческой ж изни.

Магдебург, 1982 г. ТУ им. О. фон Герике

Мне трудно выделить отдельные особенно яркие эпизоды из студенческой жизни. Учиться было интересно, у нас была дружная группа, отчетливо вспоминаю наши поездки на практику (Уралмаш, Уралхиммаш – здесь почему-то запомнилось, что мне сложно

было научиться нарезать метчиками резьбу в корпусных деталях из нержавеющей стали: чтобы не сломать метчик, нельзя было прикладывать большое усилие, надо было почаще смазывать олеиновой кислотой и т. д.).

4. Участвовали Вы в студенческой самодеятельности, занимались ли общественной работой, спортом? Если «да», расскажите чуть подробнее

В институте был прекрасный драматический кружок. Его возглавляли впоследствии прославившиеся создатели образов очаровательных старушек – Вадим Тонков и Борис Владимиров. Под их руководством была поставлена пьеса Погодина «Аристократы». Я играл там небольшую роль, но спектакль мне запомнился – весь процесс – от знакомства с руководителями кружка до последнего дня работы в нем – это был сплошной праздник.

5. *Приобрели ли Вы, учась в институте, друзей на всю ж жизнь? Общаетесь и встречаетесь ли Вы с однокашниками, как часто?*

У меня были хорошие друзья среди однокурсников. Увы, некоторых из них уже нет в живых.

6. *Состоялось ли Ваше знакомство с супругой (супругом) в губкинском университете?*

Нет, моя жена не была связана с МИНХиГП.

7. *Каких преподавателей Вы запомнили больше всего? Ваши любимые и нелюбимые предметы.*

Среди преподавателей мне запомнились проф. Д.Д. Баркан – сопромат мне тяжело давался, и по другой причине – Э.Л. Мархасин и Я.М. Кершенбаум. Они читали специальный курс «Технология машиностроения» – здесь был сплошной восторг – мне было очень интересно, читали они блестяще и я, уже готовясь к лекциям в качестве преподавателя, вспоминал их приемы и старался их воспроизвести. Мне очень нравился этот предмет. Почему-то я терпеть не мог политэкономю.

8. *Бываете ли Вы сейчас в университете, следите ли за его развитием, связана ли Ваша деятельность с деятельностью университета, как?*

В РГУНГ я бываю довольно часто, как в качестве члена Диссертационного совета, так и на кафедре химмотологии, т.к. много лет веду совместные работы с проф. И.Г. Фуксом (мы соавторы нескольких книг, изданных различными издательствами, и, наверно, десятка журнальных статей, совместно участвовали в организации ряда конференций).

9. *Как Вы в целом оцениваете то, что дала Вам Alma mater с точки зрения Вашей деловой карьеры, творческого роста?*

РГУ научил меня главному – умению учиться. Без этого не было бы моего становления в качестве научного работника.

10. *Учились (учатся) ли в губкинском университете члены Вашей семьи (дети, родители, братья, сестры и т.д.)? Если «да», на каких специальностях, факультетах?*

В РГУНГ учился мой двоюродный брат (тоже механический факультет), мой сын (специальность ПМ) и моя дочь (химическая технология топлива и углеродных материалов).

МКРТЫЧАН Яков Сергеевич

*Главный научный сотрудник
ВНИИГАЗ ОАО «Газпром»
доктор технических наук, профессор*

*Родился 20 ноября 1937 года в городе Грозном
Чечено-Ингушской АССР.*

*В 1960 году окончил Грозненский государственный
нефтяной институт им. М.Д. Миллионщикова, получив
квалификацию «Инженера-механика».*

*В 1965 году окончил аспирантуру Московского ин-
ститута нефтехимической и газовой промышленности
им. И.М. Губкина с защитой кандидатской диссертаци-
и.*

*В 1975 году защитил докторскую диссертацию.
Стаж работы – 53 года в Топливо-энергетическом
комплексе страны.*

*Работает Главным научным сотрудником ВНИИГАЗ
ОАО «Газпром».*

Почетный работник ТЭК России.

Почетный работник газовой промышленности СССР.

Почетный работник нефтяной промышленности СССР.

Заслуженный деятель науки и техники РФ.

Доктор технических наук.

*Профессор Российского Государственного универси-
тета нефти и газа им. И.М. Губкина.*

Автор более 250 научных трудов и 65 изобретений.

*Создатель 35 образцов новой нефтегазовой техники и
оборудования, спец. объектов и технологий.*

Создатель научной школы герметологов и газовиков.

*Подготовил: пять докторов и 29 кандидатов техниче-
ских наук.*

Женат, имеет сына.

Участник фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник
аспирантуры
МИНХИГП
им. И.М. Губкина
1965 года**

1. Как получилось, что Вы стали учиться в РТУ нефти и газа им. И. М. Губкина?

Я со студенческих лет хотел стать ученым.

2. Стали бы Вы вновь поступать в губкинский университет, если бы можно было прожить ж изнь еще раз? Если «да», то почему?

Да, это хорошая школа жизни.

3. Вспомните один из ярких эпизодов Вашей студенческой ж изни.

Создание стенда в подвальном помещении еще строящегося здания института по Ленинскому проспекту, 65.

4. Участвовали Вы в студенческой самодеятельности, занимались ли общественной работой, спортом? Если «да», расскажите чуть подробнее.

Не участвовал, был всецело нацелен на выполнение диссертации и загружен даже

физически предельно по сооружению испытательных стендов (с 8:00 до 24:00).

5. Приобрели ли Вы, учась в институте, друзей на всю ж изнь? Общаетесь и встречаетесь ли Вы с однокашниками, как часто?

Приобрел, например, А.Г. Чернобыльского. Многих уже не осталось в живых.

6. Состоялось ли Ваше знакомство с супругой (супругом) в губкинском университете?

Нет.

7. *Каких преподавателей Вы запомнили больше всего? Ваши любимые и нелюбимые предметы.*

Доцента Касьянова В.М. Мой любимый предмет «Машины и оборудование нефтегазовых промыслов».

8. *Бываете ли Вы сейчас в университете, следите ли за его развитием, связана ли Ваша деятельность с деятельностью университета, как?*

Бываю. Я член Диссертационного совета более 40 лет. Моя постоянная работа связана с РГУ – читаю много лет лекции студентам на курсах повышения квалификации, дипломные проекты и т.д.

9. *Как Вы в целом оцениваете то, что дала Вам Alma mater с точки зрения Вашей деловой карьеры, творческого роста?*

Alma mater дала мне «творческую закваску» на всю жизнь.

10. *Учились (учатся) ли в зубкинском университете члены Вашей семьи (дети, родители, братья, сестры и т.д.)? Если «да», на каких специальностях, факультетах?*

Учился мой сын на механическом факультете.

МИРОНОВ Лев Алексеевич

*Председатель профсоюза
работников нефтяной,
газовой отраслей промышленности
и строительства РФ
(Нефтегазстройпрофсоюз РФ)*

*Родился 21 октября 1943 года в селе Гавриловское Лу-
ховицкого района Московской области в семье ра-
бочего.*

*В 1960 году после окончания средней школы начал
трудовую деятельность машинистом Московского за-
вода сжижения природного газа.*

*В 1966 году, завершив учебу в Московском институте
нефтехимической и газовой промышленности имени
И.М. Губкина, был направлен во Всесоюзный научно-
исследовательский институт природных газов (ВНИИ-
ГАЗ), где работал в лаборатории электропривода в
газовой промышленности вначале инженером, затем
старшим инженером и руководителем группы.*

*В 1979 году избирается председателем профсоюзной
организации ВНИИГАЗа.*

*В 1981 году становится заместителем директора ин-
ститута по общим вопросам.*

*В 1981–1985 годах был избран депутатом Карпин-
ского сельского Совета народных депутатов Ленин-
ского района Московской области.*

*В 1986 году избирается председателем Московского
областного комитета профсоюза.*

**выпускник МИНХиГП
им. И.М. Губкина
1966 года**

В 1990 году на Учредительном съезде профсоюза избран председателем отраслевого профсоюза.

Президент Ассоциации профсоюзов базовых отраслей промышленности и строительства России, объединяющей 10 крупнейших отраслевых профсоюзов.

Является членом: Исполкома федерации независимых профсоюзов России, Исполкома и заместителем руководителя энергетического сектора Меж дународной Федерации работников химической промышленности, энергетиков, горняков и разнорабочих, Совета председателей Меж дународной конфедерации профсоюзов работников нефтяной, газовой промышленности и строительства нефтегазового комплекса, комитета по охране труда Меж дународной Федерации работников строительной и деревообрабатывающей промышленности. Неоднократно избирался в Совет директоров ОАО «Газпром».

Награж ден орденом Друж бы, Почетной грамотой ФНПР, нагрудным знаком ФНПР «За активную работу в профсоюзах», отраслевыми знаками «Почетный работник газовой промышленности», «Заслуж енный работник Минтопэнерго», «Ветеран труда газовой промышленности». За участие в тушении торфяников в Гусь-Хрустальном районе Владимирской области награж ден медалью «За отвагу на пож аре», имеет медаль «В память 850-летия Москвы».

Член попечительского совета и почетный участник фонда выпускников-зубкинцев.

Родился 21 октября 1943 года в Московской области Луховицкого района село Гавриловское, где впоследствии рядом была построена компрессорная станция газопровода «Саратов – Москва».

Через 5 лет, в 1948 году, родители, которые, видимо, и сами не понимали, что они делают, увезли меня в западную Украину на компрессорную станцию газопровода «Дашкова – Киев». Бендеровские места, бендеровские времена – и в 1950 году вернулись в Московскую область, где в это время достраивался завод сжижения природного газа с американскими газомотокомпрессорами типа «Кларк». Проучился в пяти общеобразовательных школах и в 1960 году получил аттестат о среднем образовании.

В этом же году, в группе из 100 спортсменов, хотел поступить в Бауманское училище. На письменной математике нам поставили 95 двоек. И я пошел работать на завод сжиженного газа, где уже работали мои родители.

Через год поступил в МИН-ХиГП, как мы его меж собой называли: «Московский Институт Неисправимых Хулиганов и Горьких Пьяниц».

Учились, прогуливали – ведь столько было соблазнов вокруг: первая американская выставка,

кино повторного фильма, театры, концерты и т.д. Ну и группы по интересам: закрытый чемпионат института по преферансу, по мини-футболу (6х6 – по рублю), девчонки резались в карты прямо на лекциях. Но, учились хорошо – вернее, хорошо сдавали экзамены. Всё было: любовь, картошка – ну и курьезы – все не вспомнить.

Один из них. Моя будущая жена жила в общежитии в комнате вместе с болгаркой и грузинкой.

Я всю ночь у них в комнате натаскивал ее к экзамену по электротехнике: статор, ротор, обмотки.

Утром на экзамене ей поставили пять баллов, а мне только два.

И еще. Мы с нашим старостой, Сашей Борисовым, участвовали в монтаже первой в институте вычислительной машины «Урал-1». Если бы сегодняшняя молодежь знала, что это была за «громыхалка».

Саша потом стал очень профессиональным программистом, а мне пришлось осваивать: Минск-2, Минск-32, Наири, ЕС-1020.

В декабре 1966 года вся наша необыкновенная группа защитила дипломы – и мы по распределению (была такая практика в то время) разошлись кто куда.

Меня взяли во ВНИИГАЗ. Инженер,

Студенты на уборке урожая

старший инженер, зав. группой, зам. директора по общим вопросам.

И вдруг в 1986 году – председатель Московского обкома профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности СССР.

А в декабре 1990 года – избрали председателем Профсоюза работников нефтяной, газовой отрас-

лей промышленности и строительства России. Сколько событий произошло за это время! Изменилась страна, изменилось общество, изменились мы. Но, как говорил А.С. Пушкин, «Воспоминания – это единственный рай, откуда нас нельзя выгнать!».

ФРИДМАН
Борис Михайлович

*Генеральный директор
 ООО «МИКРОИНФОРМ»
 кандидат технических наук*

*Родился 5 июля 1947 года.
 В 1965 году поступил в Московский институт
 нефтехимической и газовой промышленности*

*имени И.М. Губкина, который окончил в 1970 году.
 С этого же года начал трудовую деятельность в СКБ «Газ-
 приборавтоматика» Министерства газовой промышлен-
 ности СССР.*

*В 1972 году перешел на работу в созданный на базе
 СКБ «Газприборавтоматика» Всесоюзный научно-ис-
 следовательский и проектный институт автоматизации в
 газовой промышленности (ВНИПИАСУгазпром).*

*Принимал участие в создании и эксплуатации отрасле-
 вой системы сбора и обработки информации М ини-
 стерства газовой промышленности.*

*В 1976 году перешел на работу в Научно-исследова-
 тельский и проектный институт экономики строительства
 в нефтяной и газовой промышленности (НИПИЭСУнеф-
 тегазстрой), из которого через два года в составе группы
 сотрудников был переведен на работу в Главный вычис-
 лительный центр Министерства строительства объектов
 нефтяной и газовой промышленности, где руководил от-
 делом отраслевой системы передачи данных.*

*В середине 80-х годов защитил кандидатскую диссерта-
 цию.*

*В 1988 году с началом перестройки инициировал соз-
 дание одного из первых в СССР совместных предприя-
 тий в области компьютерной техники, которому было
 дано название МИКРОИНФОРМ.*

*С первого же дня назначен Генеральным директором
 этого предприятия. В этой должности работает по сего-
 дняшний день.*

Участник фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник
 МИНХИГП
 им. И.М. Губкина
 1970 года**

Яродился и вырос в Таллине, прекрасном и старинном городе на берегу Балтийского моря, в то время – столице Эстонской ССР. Мои родители после окончания учебы в Московском нефтяном институте были распределены на работу на Таллинский машиностроительный завод им. Лауристина, поэтому и я, и моя сестра Ирина еще в школе знали, где мы хотим учиться и кем мы хотим стать.

Так оно и получилось, несмотря на то, что меня, как победителя городских и республиканских олимпиад по математике, физике и химии приглашали на учебу два университета – Тартуский и Ленинградский; поступил я в 1975 году на факультет «Автоматики и вычислительной техники» нашего института (сестра к тому времени уже окончила первый курс механического факультета). Считаю, что мне повезло, я сразу же активно окупился не только в учебу, но и в общественную жизнь института – меня, как бывшего комсорга школы, бюро ВЛКСМ специальности АПП (тогда его секретарем был Володя Свешников) рекомендовало моим товарищам по группе избрать комсоргом. Не знаю, чем я им пришелся, но избрали единогласно и с первого раза. А группа АПП-75-5, где мне довелось учиться, была очень сильной – не даром у нас в группе учились 7 студентов из Польши, по окончании учебы было 12 «красных» дипломов!

Почему этот институт? Вообще-то случайность... Проживая и оканчивая школу в белорусском городе Гомеле, я мечтал стать радиоинженером. Хотя, что это такое, естественно, не очень понимал. Собирая детекторные приемники (сегодня уже забытое понятие) я полагал, что должен обучиться именно этой профессии. Выбор был между Минским радиотехническим институтом и Ленинградским Высшим военно-морским училищем радиоэлектроники имени Попова. В первом учился на втором курсе сосед по дому, а основанием для второго выбора было то, что туда решил поступать мой близкий приятель. Серьезные аргументы, не правда ли? Но в конце июня месяца, как раз накануне отправки документов, тот самый сосед приехал на каникулы и рассказал, что в Москве в нефтяном институте вот уже в течение нескольких лет открыт факультет радиоэлектроники и автоматики, и что учиться надо именно там, и он очень сожалеет, что поступал не туда.

Решено! Я отправляю документы в Москву! Мнение родителей о не самом разумном моем выборе уже в расчет не принималось. Приезжать на каникулы домой из Москвы – разве это не мечта, в общем-то, провинциального юноши. Прекрасно помню, 5 июля (в день своего рождения) в проливной дождь я отправился на почту с пакетом необходимых для поступления документов. И уже через две недели получаю приглашение на первый экзамен. А всего их было пять: математика, письменно и устно, физика, химия и сочинение. Надо было видеть, с какой гордыней я показывал всем (как бы невзначай) эту бумагу из института. Видите, меня приглашают, значит, во мне нуждаются. Забавно...

В конце июля я приехал в Москву. Поселился у родственников. И вот день, который мне запомнился на всю жизнь. Я со своей тетушкой первый раз едем в институт. Метро «Университет», троллейбус номер 4, выходим у института. Чувства, овладевшие мной при виде этого огромного, стоящего несколько в глубине здания красно-бежевого цвета, я ощущаю и сейчас. Мне стало страшно. Только в этот момент я понял, что забава и азарт закончились. Я почувствовал себя каким-то совсем маленьким перед этим величественным зданием. В голове была

только одна мысль: неужели возможно, что я буду здесь учиться?! Было четкое желание забрать документы и убраться восвояси в свой город. В то же время было ясно, что пути назад нет. Была не была...

На экзамены я попал к маститым, как это потом выяснилось, преподавателям института. Так, устную математику я сдавал Леониду Соломоновичу Остреру, молодому и безжалостному выпускнику мехмата МГУ. А физику профессору Лелю Константиновичу Белопухову, замечательному лектору. Конкурс был жесточайший: 15 претендентов на одно место. Я набрал 24 балла, «четверка» по химии. Именно такой набор отметок являлся проходным баллом.

Не знаю, испытывают ли сейчас вузовские новобранцы те чувства, которые одолевали меня, отправившись первого сентября на первую лекцию. Кстати, читал эту общую вводную лекцию мудрейший профессор математики, Меджид Азизович Гусейн-Заде. А вот то, о чем он говорил, могу пересказать и сейчас. Среди прочего он дал поразительно точное определение задачи всей высшей школы, смысл и абсолютную верность которого, я понял только со временем. А было сказано следующее: «Когда я окончил Московский университет, и, получив диплом, вышел из здания университета, я подумал, чему же все-таки меня научили за пять лет пребывания в стенах этого заведения? И я понял, что меня научили самому главному, меня научили ЧИТАТЬ КНИГУ». Вот она, на мой взгляд, самая емкая формулировка того, что должна дать студенту высшая школа за все время обучения. Не набор конкретных знаний, а научить его самостоятельному освоению нового материала. Уметь читать книгу – точнее не скажешь.

Мне, как иногороднему, успешно сдавшему вступительные экзамены, абитуриенту полагалось общежитие. Но не то, которое располагалось рядом с институтом, это полагалось настоящим «нефтяникам», а нас, «электроников», отправляли в загородный сектор, так это называлось. С подушкой под мышкой (ее мне выдали на складе института) 237-й автобус привез меня в подмосковную деревушку Покровские выселки, что находилась сразу за деревней Чертаново. Нашей виллой оказа-

лась покосившаяся избушка, в которой нам, троим студентам, гостеприимная хозяйка отвела место в проходной комнате. По утрам, умывшись в сенях из рукомойника, мы спешили к автобусной остановке. У такого способа проживания было одно преимущество: нежелание оставаться там более чем на ночь, обеспечивало регулярное посещение нами занятий в институте. К Новому году староста нашей группы Витя Боков сделал мне подарок, выхлопотал мне место в городском общежитии рядом с институтом. Началась новая, городская «богемная» жизнь. Комната в одно окно с видом на Ленинский проспект, в которой мы проживали вчетвером, действительно являлась райским уголком, объединившим двух представителей Белоруссии, одного Украины и одного посланца республики Коми. Навсегда запомнился мне наш регулярный ритуал отхода ко сну. Расположившись каждый в своем ложе и отключив свет, мы еще долгое время наслаждались музыкой, которую на коротких волнах из спидолы (самый современный по тому времени переносной радиоприемник) извлекал наш ухтинец Толя Семеренко. А были это Пол Анка, Битлз и другая чуждая советскому уху музыка.

Учеба шла своим чередом. Я еще не освоил технологию посещения лекции и это обеспечивало довольно успешные результаты экзаменационных сессий. Начиная со второго курса, я стал получать повышенную стипендию. Различие ее размера с обычной как раз позволяло день ее получения отмечать всей комнатой обедом с пивом в находящемся недалеко от общежития ресторане «Молодость».

Где-то в это время мы все заболели КВНом. Дело в том, что команда нашего института, состоявшая в основном из старшекурсников, весьма успешно сражалась на этом поприще. Для всех нас, студентов младших курсов, имена Славы Хоречко, Вити Филиппова, Виктора Шейнбаума, Валентина Деева и других звучали почти как имена любимых артистов театра и кино. Помню, какое сопричастие к победам нашей команды я ощущал, когда удавалось проникнуть в телетеатр на площади Журавлева, что на Электrozаводской, где тогда проводились КВНовские ристалища. Поразительно, и сейчас в памяти

всплывают многие остроумные находки нашей команды. Конкурс капитанов. Наш капитан получает от противника задание обойти со свечкой вокруг света. Слава Хоречко зажигает свечку и обходит вокруг Светланы Жильцовой, ведущей программы КВН... А одно из домашних заданий команды даже послужило поводом для рассмотрения «поднятых в нем вопросов» на заседании коллегии Министерства путей сообщения. Руководители отрасли не смогли пройти мимо довольно едкой критики будней этого ведомства. Не переставая удивляться возможностям человеческой памяти, обнаруживаю, что я и сейчас помню отдельные фрагменты того домашнего задания:

*...Вдоль стального полотна ж енщина, и не одна,
Ломом ремонтирует пути.
И у нас на этот труд никак муж чин не подберут,
А зачем спортклуб «Локомотив»?*

Или:

*...И в постелях, изящно улож енных,
Вновь куски антрацита леж ат
Это стрелочник, это стрелочник,
Это стрелочник виноват...*

«Отцами» этой команды были остроумнейшие профессора нашего института Яков Исаевич Хургин и Александр Соломонович Мессерман. Мне посчастливилось быть студентом профессора Мессермана. Высочайшие профессионалы, они могли себе позволить отпускать шутки и остроты в адрес нашей нерадивости, которые порой разили буквально наповал. Так, например, на лабораторных занятиях по электрическим измерениям, которые вел Александр Соломонович, одна из студенток нашей группы никак не могла получить на экране своего осциллографа изображение фигуры Лиссажу. «Может она там есть, просто ее не видно и следовало бы зашторить окна», – высказал свое предположение профессор. Бедная студентка! Она и впрямь поднялась и направилась опускать

шторы. Таковые на окнах отсутствовали. Скорее всего, пожалев мою коллегу, профессор сказал, что ценит ее способность поддерживать его шутку и зачитывает ей выполнение данной лабораторной работы.

Третий курс, начались специальные предметы. Курс «Электрические машины» читал профессор Солодовников. Он так читал этот курс, что казалось, именно он и изобрел все эти вертящиеся механизмы. Я ничего не понимал, но слушал с большим увлечением. К концу лекции профессор представлял собой весьма экзотическое зрелище: рукава по локти в мелу, из кармана торчат пассатижи (он приходил на лекцию из своей лаборатории, где, судя по всему, и колдовал над любимой им техникой). На экзамене по этому курсу я получил оценку «хорошо» при полном незнании предмета. Возможно, знания оценивались по обратной шкале, и высшим баллом являлась единица. А о том, как сдавались лабораторные работы по этому курсу, признаюсь, мне стыдно рассказывать. Пусть когда-нибудь об этом поведает староста нашей группы.

Еще был у нас такой предмет – пневмоника. Читал его профессор Залманзон. Он же и придумал это направление и интенсивно разрабатывал его в Институте проблем управления. В основу этой идеи была положена струйная техника. По тонким трубопроводам продувался воздух, струи которого замысловато пересекаясь, открывая или закрывая путь той или иной струе, образовывали некую логическую структуру, которая и являлась управляющим устройством. Признаюсь честно, мне вся эта затея казалась какой-то странной. Вслух произносить это я остерегался. Ведь все преподносилось на полном серьезе, имелся объемный учебник нашего же профессора. Прошли годы, я пока не встретил ни одного человека, кто был бы знаком с этим словом, пневмоника. А ведь на ее изучение мы потратили не то один, не то два семестра. И такое бывает.

Одновременно с подготовкой по гражданской специальности нас готовили как офицеров запаса, защитников отечества. Мы должны были овладеть наукой и практикой обеспечения войск на особом периоде горюче-смазочными материалами. Читался нам широкий спектр курсов от основ

гражданской обороны до технологий трубопроводного транспорта. Масса забавных и курьезных ситуаций связано с обучением на военной кафедре и последующим месячным пребыванием в военных лагерях. Вот один из них. На кафедру из войск пришел новый преподаватель, который читал нам курс гражданской обороны. В конце лекции нам было предложено задавать вопросы. Поднимается рука и один из студентов (извините, курсантов) задает вопрос: «Товарищ майор, а что произойдет, если противник применит фенолфталеин?». Неудолго задумавшись и, я сильно подозреваю, не видя подвоха, майор бодро и уверенно ответил: «Народы мира не допустят этого!»

Одновременно с учебой, для повышения материального благосостояния, иногда подрабатывал на той, или иной кафедре. Припоминаю, как на кафедре «Металловедения» мне было поручено во время ночного дежурства через каждые 15 минут заносить в журнал данные о показании приборов. В лаборатории проводились исследования металлических заготовок на прочность. Специальное устройство разрывало металлическую болванку, постепенно наращивая усилие. Естественно, где-то к середине ночи природа брала свое, и дежурный уходил ко сну. К утру грохот разорвавшейся заготовки возвращал меня на рабочее место. А что с данными в журнале? Признаюсь, грешен, я аккуратно дописывал их в журнал с заданным интервалом. Надеюсь, эта недобросовестность не повлияла на развитие науки металловедения в неверном направлении.

ный уходил ко сну. К утру грохот разорвавшейся заготовки возвращал меня на рабочее место. А что с данными в журнале? Признаюсь, грешен, я аккуратно дописывал их в журнал с заданным интервалом. Надеюсь, эта недобросовестность не повлияла на развитие науки металловедения в неверном направлении.

Во время учебы в институте на нашем потоке образовалось несколько супружеских пар. Свою спут-

ницу жизни я также встретил в стенах института. Мы учились в параллельных группах. Наше знакомство явилось для меня дополнительным стимулом посещения лекционных занятий. А после занятий зачастую мы подолгу гуляли на Ленинских горах. На пятом курсе мы стали супругами, а еще через год у нас родилась дочь. Сегодня мы имеем уже двоих замечательных внучек.

И вот последний курс. Завершается целый этап в жизни. Мы стоим на пороге начала трудовой деятельности. Последние экзамены, защита дипломной работы. Но запомнился мне этот период совсем не этим. К сожалению, в памяти отложилось малоприятное событие, которое надолго оставило у меня болезненную рану, не физическую, моральную. И связано это с распределением на работу. Сегодняшний студент, конечно, не знает, что это такое. А ведь было это еще не так давно. Выпускник ВУЗа являлся заложником процедуры распределения на работу. Получить право на «свободный» диплом было довольно сложно. И студент по окончании ВУЗа был обязан минимум на три года отправляться на работу в соответствии с решением комиссии по распределению. Процедура распределения мне чем-то напоминала некое торжище, вообще говоря, человеческими судьбами. Возможные места работы доводились до нашего сведения заранее, и каждый студент мог сам выбрать себе место будущей работы. Очередность выбора определялась достаточно справедливо, в соответствии со средним баллом выпускника по итогам его оценок в дипломе. У меня был довольно высокий средний балл, и я шел на распределение среди первых. Вхожу. Передо мной представители работодателей, наш декан Роман Яковлевич Исакович предлагает мне выбрать место будущей работы. Я называю один из институтов, и от представителя этого института слышу: «Молодой человек, Вас мы взять к нам на работу не можем, подберите, пожалуйста, другое место». Декан, потупив взор, посоветовал мне последовать совету представителя выбранного мною госучреждения. «Я не готов на ходу менять свое решение, я хочу работать именно в этом институте», – попытался я настаивать на своем. «Борис Михайлович, – почтительно-язвительно обратился ко мне

представитель института – даже, если Вы распределитесь к нам, мы все равно не сможем принять Вас на работу». Мне порекомендовали выйти и еще подумать. Вместе со мной поспешил выйти представитель другой организации, СКБ «Газприборавтоматика». Он-то мне и пояснил то, что и самому мне было понятно, но во что не хотелось верить. «Это режимное предприятие, с Вашей фамилией Вас туда не возьмут, идите работать к нам». Вот так то! И я бесконечно благодарен своему родному институту, что за все пять лет нахождения в его стенах, это был первый случай, когда мне было указано на мою национальность, да и то, совершенно посторонним чиновником.

Таким образом, я начал свою трудовую деятельность в газовой промышленности. И нисколько об этом не сожалею. Мне даже посчастливилось принимать участие в сооружении таких гигантских трубопроводов, как Уренгой – Центр и Уренгой – Помары – Ужгород. Наше подразделение обеспечивало автоматизированный сбор и обработку информации о ходе строительства этих уникальных сооружений.

Спустя почти полтора десятка лет после окончания института судьба снова свела меня с Alma mater. На этот раз в связи с защитой кандидатской диссертации. Аспирантуру я заканчивал в Московском электротехническом институте связи. Однако выйти на защиту подготовленной диссертационной работы никак не складывалось: то изменилась специальность, затем мне сменили руководителя, затем еще какая-то волокита. И вот мой второй руководитель и директор предприятия, в котором я работал, Щенков Александр Сергеевич, предложил защищать диссертационную работу в моем родном институте. Мы доложили работу на кафедре «Строительство трубопроводов», которой руководил опытейший и очень уважаемый всеми Всеволод Леонидович Березин. Поначалу я плохо понимал, как вяжется тематика моей работы с технологиями сооружения трубопроводов. Но родные стены признали «блудного сына»: сотрудники кафедры помогли мне оперативно несколько переработать диссертационную работу и выйти на защиту. Таким образом, индульгенцию на получение и этого диплома была выдана мне родным институтом, который к

этому моменту переименовал себя в Московский институт нефти и газа (МИНГ) имени И.М. Губкина.

Перечитал написанное (знак времени, набранное на клавиатуре), и еще раз поразился особенностям человеческой памяти. Все новые и новые ситуации и обстоятельства выплывают из тех лет. И о каждом вспоминаешь с какой-то нежностью и тоской. А ведь прекрасно помню, что в студенческие годы мечтал поскорее окончить институт, избавиться от этой необходимости подчиняться заданному порядку вещей: лекции, курсовые работы, экзамены... Как же я был неправ! Все-таки это было прекрасное время, студенческие годы!

КАПУСТИН Владимир Михайлович

**Генеральный директор
ОАО «ВНИПИнефть»**

доктор технических наук, профессор

Родился 24 апреля 1952 года в городе Баку.

В 1974 году окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина

С 1975 по 2000 гг. занимался преподавательской и научно-исследовательской деятельностью на кафедре технологии переработки нефти РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, доцент, профессор.

1991–1993 гг. – консультант катализаторной компании «Grace Davison».

1992–1994 гг. – консультант «Амоко».

В 1994–1996 гг. работал в должности вице-президента нидерландской компании ICD.

С 1996 по 1998 гг. – вице-президент швейцарской компании VITOL.

В 1998–2002 гг. – заместитель руководителя блока маркетинга, продаж и переработки, вице-президент по переработке нефти ОАО «ТНК».

С октября 2002 г. – заведующий кафедрой «Технология переработки нефти» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина

С декабря 2004 года по настоящее время – генеральный директор ОАО «ВНИПИнефть».

Лауреат Премии Правительства РФ.

Почетный участник и член правления фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник
МИНХИГП
им. И.М. Губкина
1974 года**

Родился я в Баку в 1952 году в семье нефтепереработчиков. Отец и мать работали на нефтеперерабатывающем заводе им. XXII съезда КПСС. Отец достиг должности начальника товарно-сырьевого цеха, а мать, Федотова Александра Федоровна, – главного инженера завода по маслам (была такая должность в семидесятых годах XX века на этом заводе, производившем одни из лучших масел в Советском Союзе). После окончания школы я мечтал стать химиком, поступал в МГУ на химический факультет, не прошел по социальному происхождению – в тот год по полупроходному баллу зачисляли в основном детей рабочих и крестьян, а я был из семьи служащих. Но баллы, полученные на вступительных экзаменах в МГУ, были высокими и позволяли мне без экзаменов поступить в лучшие химические ВУЗы страны, и я принял решение пойти по стопам родителей – поступить в Губкинский институт, который тогда назывался Московским институтом нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина, на химико-технологический факультет. Специальность выбрал «радиационная химия» – на этой специальности стипендия была больше на 25%, а в то время стипендии платили такие, что на них можно было хотя бы питаться. Так я стал студентом Губкинского теперь университета нефти и газа и никогда об этом не жалел. Все мои сегодняшние успехи связаны с нефтехимическим образованием, а студенческие и аспирантские годы считаю одними из лучших в своей жизни. Наиболее яркие воспоминания связаны со студенческими отрядами, в которых я участвовал восемь

раз с 1970 по 1978 годы, прошел путь от бойца до командира стройотряда: строили объекты Западной и Восточной Сибири, работали вместе с иностранными студентами, завоевали различные знамена во всесоюзных соревнованиях.

В течение всей студенческой и аспирантской жизни я занимался общественной работой, прежде всего в комсомоле. Прошел путь от комсорга группы до секретаря комитета комсомола ВУЗа, долгое время работал президентом интерклуба института, активно помогал студенческой самодеятельности. Во времена моей работы секретарем бюро ВЛКСМ химико-технологического факультета (1972–1974 гг.) самодеятельность факультета устойчиво занимала первые места во всех институтских конкурсах.

Много друзей осталось у меня со времени учебы в институте. Главное – это боевой комсомольский актив тех времен: Тонконогов Борис Петрович, Ковальчук Наталья Артемовна, Силин Михаил Александрович, Мартынов Виктор Георгиевич и многие-многие другие. К сожалению, некоторые уже ушли из жизни. Это Шишкин Михаил Олегович, Харас Михаил Яковлевич. Жаль, что встречаемся со студенческими друзьями нечасто. Но когда встречаемся – это всегда воспоминания о счастливых студенческих годах.

Со своей женой Бабайцевой Галиной Александровной познакомился в ВУЗе в 1975 году, в 1977 году расписались и с тех пор уже 32 года живем вместе. Она с экономического факультета, там же защитила кандидатскую диссертацию, дошла до должности доцента, сейчас на пенсии. Среди преподавателей наиболее яркие впечатления у меня оставили в первую очередь мои научные руко-

водители: профессор Панченков Георгий Митрофанович, доцент Скобло Вадим Александрович. Много полезного и необходимого для меня дал мне профессор Сюняев Загидулла Исакович и Смидович Екатерина Владимировна. В те годы особенно интересно было учиться на химико-технологическом факультете, деканом которого был профессор Лунин Александр Федорович, теплые отношения сохранил со студенческой скамьи с профессором Фуксом Игорем Григорьевичем.

В университете в настоящее время руковожу кафедрой технологии переработки нефти, совмещая с должностью генерального директора инжиниринговой компании ОАО «ВНИПНефть», поэтому постоянно участвую в деятельности университета, стараюсь привлекать преподавателей и студентов к проектам модернизации и строительства объектов нефтепереработки и нефтехимии, которые ведет ОАО «ВНИПНефть» в России.

Что мне дал университет с точки зрения творческого роста? Очень многое. Особенно это проявилось во время моей стажировки в США в нефтяной компании «Амоко» в 1992–1993 годах. Именно там я почувствовал, что знания, данные мне в университете нефти и газа, находятся на мировом уровне и позволяют мне проводить научную работу в области нефтепереработки и нефтехимии в лучших мировых научных центрах.

Сейчас на 2-м курсе химико-технологического факультета университета учится мой младший сын Алексей. Я считаю, что это хорошее продолжение традиций, заложенных нашими учителями – профессорами и преподавателями университета. Не знаю, какая его ждет дальнейшая судьба, но думаю, что современное обучение в нашем университете позволит ему находиться на мировом уровне нефтяной промышленности.

Университет нефти и газа за последнее время сильно преобразился, появилось много современного научного оборудования, компьютеров последнего поколения. Много преподавателей, профессоров пришли из нефтяных компаний. Это позволяет с оптимизмом смотреть в будущее университета.

Мои поздравления коллективу университета в связи с 80-летием.

БОГОМОЛЬНЫЙ Евгений Исаакович

**Заместитель председателя
Комитета по собственности ГД РФ**
доктор экономических наук, кандидат
технических наук, профессор

Родился 29 декабря 1952 года в городе Дрогобыч Львовской области Украинской ССР.

В 1970 году окончил с золотой медалью среднюю школу в г. Киеве.

В 1975 году окончил с отличием Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина. В 1976–1980 годы – оператор по добыче нефти, начальник смены, заместитель начальника смены районной и центральной инж. энерго-технологической службы, начальник цеха по добыче нефти и газа Изринского нефтегазодобывающего управления (НГДУ).

В 1980–1993 годы – заместитель начальника центральной инж. энерго-технологической службы, начальник технического отдела, главный инженер, начальник Ижевского НГДУ. В 1993–1996 годы – главный инженер, с 1996 года – генеральный директор производственного объединения (затем ОАО) «Удмуртнефть»;

С 2003 года по настоящее время депутат Государственной Думы РФ.

Автор 37 научных работ и 61 изобретения; действительный член Инженерной академии Удмуртской Республики, Международной академии минеральных ресурсов и Нью-Йоркской академии наук.

Лауреат Государственной премии РФ, премий Правительства РФ и Правительства Удмуртской Республики.

Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности; награжден орденом Почета; был удостоен звания «Лучший менеджер России».

Действительный член инженерной академии и академии горных наук РФ.

Женат, имеет двух дочерей.

Почетный участник и член попечительского совета фонда выпускников-губкинцев.

выпускник
МИНХИГП
им. И.М. Губкина
1975 года

Мои школьные годы прошли в Киеве. В то время, в 60-е годы, город этот был столицей союзной республики в составе общей для всех нас страны СССР. Но и в масштабах того огромного нашего государства Губкинский университет считался ведущим нефтяным вузом. Для нас с моим старшим братом при выборе профессии определяющим стал пример мамы, проработавшей в отрасли не один десяток лет. В 1969 году брат закончил МИНХиГП – так в то время назывался Губкинский университет. А потом наступила и моя очередь отправляться на учебу в Москву.

В 1970 году я поступил в Московский институт нефтехимической и газовой промышленности имени И. М. Губкина. Так, как я окончил среднюю школу с золотой медалью, то сдавал всего лишь один профильный экзамен – физику. В выборе специальности для меня были ограничения. Я носил очки, а со слабым зрением брали не на все из них. К счастью, мне удалось поступить на специальность «Технология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений», которой обучался и мой старший брат.

Группа, в которой мне довелось учиться, была большой – 40 человек. Юношей и девушек в ней было поровну. В то время мужское и женское общежития были отдельными. Но оба помещения производили очень хорошее впечатление. Здесь были современные, чистые, уютные комнаты. А чистота и порядок в

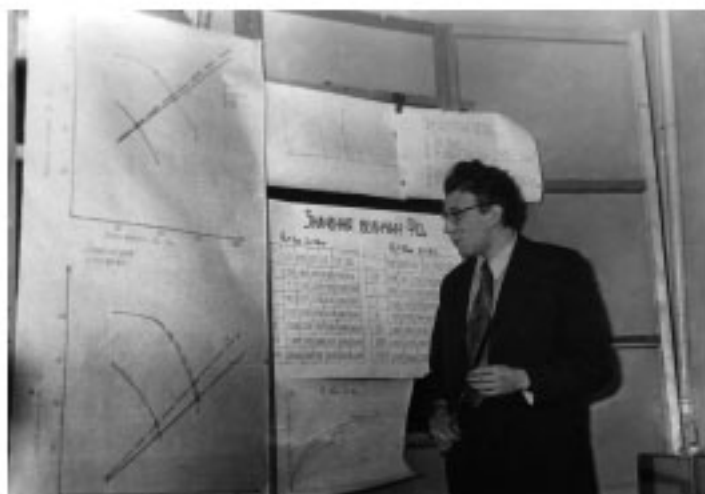
них зависели от нас: мы не только убирали свои блоки, но и мыли коридоры, кухни, санузлы. В те годы молодежная газета «Комсомольская правда» проводила конкурс на лучшее общежитие Советского Союза. И, к чести сказать, в тройку лучших попало и общежитие Губкинского института. Мы очень этим гордились и стремились поддерживать порядок, не ронять «марку».

Что запомнилось из студенческой жизни? Каждый год студенческие группы выезжали на уборку картошки в Подмосковье. Ездили и на производственные практики, которые проходили в Татарской ССР, в Куйбышевской области, в Удмуртии. Учился я с интересом, успевал на «отлично». Получал Ленинскую стипендию. Работал в СНО. А уже на 4–5 курсе подрабатывал на полставки на кафедре разработки нефтяных месторождений. Выполнял работу по теме погружных штанговых насосов.

Тогда в институте только появилась вычислительная техника. Это не были похожие на нынешние компьютеры. У нас в специальном помещении стояла большая вычислительная машина, программы для которой набивали вручную на перфокартах. Мы с такой техникой работали.

В 1975 году я окончил Губкинский институт. Как обладатель «красного» диплома по распределению шел первым. Сокурсники и преподаватели прочили мне аспирантуру, защиту диссертации... Но в том же году вышло правительственное постановление, согласно которому

прежде, чем поступать в аспирантуру, надо было два года оставаться в стажерах. Это значит, мне пришлось бы жить в Москве и получать скромную стипендию

70–75 рублей в месяц. А я уже на последних курсах получал 65 рублей студенческой стипендии и 40 за работу на кафедре. Поэтому стажерская перспектива меня смущала.

А тут отец моего товарища, бывший главный инженер объединения «Удмуртнефть» Олег Федорович Лезов, предложил: приезжай-ка к нам, поработай года два-три, опыта наберешься, а диссертацию защитишь после этого... Это приглашение и стало путевкой в мою трудовую жизнь. Я отправился на предприятие. Проработал я там 30 лет. А кандидатскую диссертацию по экономике я защитил через 21 год в Институте труда при Правительстве РФ. Затем была защита еще одной работы в Удмурдском государственном университете. Тогда я стал кандидатом технических наук. А после этого я защитил еще докторскую диссертацию по экономике.

«Удмуртнефть» – предприятие, давшее мне очень многое. Здесь проходила моя жизнь: новый опыт и продвижение к целям, успехи и промахи, задумки и свершения... Жена моя работала на этом же предприятии. Дети тоже выросли в этом крае. Все, что у меня есть, связано с «Удмуртнефтью». Другого места производственной работы у меня просто не было. Судьба моя могла сложиться совсем иначе. Но о том, что всё произошло именно так, я ничуть не жалею. Когда столько лет отдано одному предприятию, всё здесь становится родным. Возвращаясь мысленно к началу моей трудовой биографии, понимаю, что какие-то сложные и грустные моменты из памяти ушли, а осталось в основном только хорошее... Я думаю, что так бывает только в том случае, если занимаешься любимым делом, живешь насыщенной жизнью.

А начинал я, как и многие молодые специалисты, с должности оператора, сначала на Южном Киенгопе, потом на Чутыре. Очень хорошее правило было у нашего руководителя Валентина Ивановича Кудинова: на старте карьеры он принимал молодых специалистов на работу именно в рабочей должности. Время тогда на предприятии было горячее: работы хватало. В год коллектив объединения запускал в производство по 360 скважин. Только на одном нашем предприятии запускалось – по 5–6 скважин в месяц. При такой напряженности

случались и аварийные ситуации. Они были связаны в основном с порывами. Из-за большого объема обустройства качество иногда тоже было недостаточно высоким. Чтобы решать все эти проблемы, от со-

трудников требовалась большая новаторская работа. На предприятии трудилось много молодых ребят. Но при этом в каждой бригаде были старшие операторы, опытные нефтяники, приехавшие в основном из Татарии. И у меня был такой оператор – наставник Виктор Куликов. Он многому научил меня. Благодаря ему я начал понимать нашу профессию.

Мне довелось пройти все ступеньки мастерства, которые есть в нефтедобыче: я был мастером (тогда он же исполнял обязанности технолога), заместителем начальника, а потом и начальником промысла, заместителем начальника, а затем начальником ЦИТС, начальником техотдела, главным инженером НГДУ, начальником НГДУ, главным инженером объединения, генеральным директором...

«Удмуртнефть» была передовым предприятием. 41 квартал подряд мы получали самые высокие в то время награды для коллектива – переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Наше предприятие было первым, начавшим использование новых тепловых и химических методов для добычи и переработки нефти.

Кроме производственной работы, я выполнял и другую: был неосвобожденным секретарем партийного комитета. С 1990 года избирался депутатом районного совета, затем трижды – депутатом городской Думы города Ижевска, дважды – депутатом Государственного совета Удмуртской республики.

С особым удовлетворением вспоминаю, что за время моей работы удалось создать нефтяной факультет в Удмурдском государственном университете. При «Удмуртнефти» работало училище № 31, готовившее операторов по добыче нефти. Кроме того, работал филиал Пермского нефтяного техникума. Нужно было завершить цепочку – создать нефтяной факультет. Примером организации профильного образования был для нас, конечно, Губкинский университет.

Контакты с губкинскими одногруппниками, моими сокурсниками я стремился не терять. Поначалу встречались ежегодно, затем раз в пять лет. Последняя встреча была в 2005 году – на 30-летию окончания вуза. Мои сокурсники почти в полном составе трудятся в отрасли. Так что это была встреча коллег.

Еще обучаясь в вузе, мы перенимали товарищеский стиль отношений, привычку к взаимовыручке, уважение к силе характера людей нашей нефтяной профессии. Бывая на практиках, учились пониманию особого стиля руководства, которого требовала специфика нашего дела. Главными его чертами были большая ответственность, умение предвидеть последствия принимаемых решений.

Стиль руководства, на мой взгляд, должен сочетать в себе оба существующих способа, вырабатывать общую позицию: и коллективный, и авторитарный. Когда работаешь с людьми и даешь им возможность принимать активное участие в выработке решения, то потом они и исполняют его значительно более осознанно, нежели то, которое просто навязано сверху. В то же время после принятия решения нести за него полную ответственность все равно приходится прежде всего самому руководителю. Поэтому он имеет право настоять на принятии его точки зрения. Вообще работа с людьми процесс сложный, легкости в нем не бывает. Ведь каждый человек имеет свой характер, свое мнение, свое видение вопроса, опирается на свой опыт. В конечном счете, надо, суммируя всё это, добиваться успешности дела, которому служишь. Тогда и награды придут.

Какая из них для меня самая ценная? Каждая дорога по-своему. Одни из них свидетельствуют о том, что мой труд как профессионала-нефтяника принес пользу людям. Это, к при-

меру, премии Правительства Удмуртии и России, премия НТО, Государственная премия РФ. Для меня – большая честь, попасть в список тех, кто является лауреатом Государственной премии России, Советского Союза. Это было очень почетно. Вручение в Кремле Государственной премии России запомнилось особо, потому что довелось встретиться с первыми лицами государства. Другие награды мне достались за исследовательскую работу. Так, одну из премий мне вручали в составе группы ученых и специалистов АО «Удмуртнефть» за создание и промышленное внедрение высокоэффективных технологий разработки месторождений вязких нефтей.

А есть награды, которые вручены мне как руководителю и организатору производства. Но все они – свидетельства не только моих заслуг, в них – труд всего нашего коллектива, очень работоспособного, творческого, дружного и целеустремленного. Этим людям по плечу многие свершения.

Конечно, бывало, что не всё из задуманного получалось. В таких случаях я всегда говорил себе: должно получаться! Современная жизнь расслабиться не дает. Если у тебя не ладится дело, то возникает большая вероятность того, что на этом месте тебе уже не работать! Придет другой, у которого получится. Такова реальность. Поэтому еще на студенческой скамье, когда молодой человек еще не потерял права на ошибки и сомнения, нужно стремиться проявлять инициативу, быть энергичным, предприимчивым. Ведь это и есть главные качества управленца. А еще нужно научиться отдыхать, находить занятия, которые приносят покой, удовлетворение.

Я, например, в свободное время стараюсь сделать что-нибудь, не связанное с работой: книгу почитать, снег счистить, поработать на огороде, и, конечно, посмотреть любимые марки... Я собираю в основном те, что можно охарактеризовать, как визитные карточки страны или свидетельства главных событий ее истории. Увлекаюсь марками с детства. Между прочим, еще в 1964 году я получил удостоверение юного филателиста города Киева за номером 1. И сейчас, несмотря на загруженность делами, стараюсь хотя бы раз-другой в неделю позаниматься моей коллекцией. Она постепенно пополняется. В ней пред-

ставлена царская империя, РСФСР, Советский Союз и новая Россия. Эта серия называется Хронологическая. Она начинается с первой российской марки, выпущенной в 1857 году, представлена другими раритетами вплоть до наших дней. Есть очень редкие экземпляры. К примеру, первая российская марка, а также вторая и третья... Есть и другие любопытные редкие марки. Словом, коллекция у меня неплохая.

Дома у нас по преимуществу царит матриархат. Получилось так, что женская составляющая в семье существенно перевешивала: жена и две дочки. Мои домашние уже свыклись с тем, что я загружен, поэтому все мы особенно ценим время, когда можем быть вместе.

Сейчас производственные, отраслевые дела несколько отстранены от меня. Как депутату Государственной думы мне много приходится заниматься вопросами социальными и, в частности, жилищным законодательством. Таковы мои депутатские обязанности. С 2003 года и по настоящее время мне довелось поработать уже в двух созывах. Сейчас тружусь в должности заместителя председателя комитета Государственной думы по собственности, являюсь членом фракции «Единая Россия».

В политике, в социальных вопросах стараюсь придерживаться того же конструктивного отношения к делам, как в свое время на производстве. Здесь, как ни в какой другой сфере, сконцентрировано много новаций. А уровень ответственности не менее высокий, чем тот, который был и остается у руководителя нефтяника. И нужно не терять инициативу и творческую составляющую в работе.

Для меня это самое верное доказательство того, что возраст – не помеха стремлению оставаться адекватным времени, новым задачам, поиску самых оригинальных способов их решения. И разве не этому учила нас наша Губкинская Alma mater?!

ЗАБЕЛИН

Алексей Григорьевич

*Ректор Московской
финансово-юридической академии
доктор экономических наук,
профессор*

Родился 18 июня 1949 года в г. Зуевка Кировской области.

В 15 лет начал свой трудовой путь рабочим-электромонтажником.

С 1969 по 1971 г. – служба в рядах Советской Армии на атомном полигоне в городе Семипалатинск.

С 1972 по 1977 г. – учеба в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина.

С 1971 по 1981 – работа в организациях Главмосстроя: бригадир монтажников, прораб, старший инженер, начальник участка.

С 1981 по 1985 г. – старший преподаватель; главный энергетик в Московском институте электронного машиностроения.

С 1985 по 1988 г. – в аппарате МК и МГК КПСС.

С 1988 по 1993 г. – начальник управления Гособразования СССР.

С 1990 по настоящее время – ректор Московской финансово-юридической академии.

Общественная деятельность:

С 1995 по 2000 г. – советник Мэра и Правительства Москвы по вопросам высшей школы.

С 1995 по 1998 г. – член экспертного совета Комитета Государственной Думы по международным делам.

**выпускник
МИНХиГП
им. И.М. Губкина
1977 года**

С 1998 г. по настоящее время – член экспертного совета Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ.

С 1998 г. по настоящее время – член экспертного совета Комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии Совета Федерации.

С 2000 по 2003 г. – член Аккредитационной коллегии Министерства образования РФ.

С 2003 г. по настоящее время – член Аккредитационной коллегии Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Председатель Совета Российской ассоциации аккредитованных учебных заведений.

Председатель Ассоциации негосударственных средних специальных учебных заведений.

Действительный член Академии гуманитарных наук.

Государственные награды: Орден Дружбы, Медаль «В память 850-летия Москвы», Медаль Ушакова, Медаль «200 лет МВД России».

Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Автор 120 научных работ

Участник фонда выпускников-губкинцев.

1. Как получилось, что Вы стали учиться в РГУ нефти и газа им. Губкина?

Моему поступлению способствовало напутствие в то время секретаря парткома Альберта Ильича Владимировича, а так как и все – я пришел из армии, сдал экзамены и поступил.

2. Стали бы Вы вновь поступать в Губкинский университет, если бы можно было прожить ж изнь еще раз? Если «да», то почему?

Конечно, потому что получил фундаментальное образование.

3. Участвовали ли Вы в студенческой самодельности, занимались ли общественной работой, спортом? Если «да», расскажите чуть подробнее

Конечно, занимался, был секретарем комитета комсомола (Мосмехмонтаж), работал в строительных отрядах.

4. Приобрели ли Вы, учась в институте, друзей на всю ж изнь? Общаетесь ли Вы с однокашниками, как часто?

У меня есть близкий друг, с которым мы познакомились в институте, мы до сих пор общаемся, и время от времени встречаемся и добрым словом вспоминаем былое.

5. Каких преподавателей Вы запомнили больше всего? Ваши любимые и нелюбимые предметы.

Я навсегда запомню декана факультета автоматизации производственных процессов Дианова Владимира Гавриловича, для меня его наставления – уроки жизни, я благодарен ему за формирование незаменимых компетенций и навыков.

Также в моей памяти свежи воспоминания о заведующем кафедрой экономики нефтяной и газовой промышленности Егорове

Валентине Ивановиче. С особой теплотой в душе вспоминаю заведующего кафедрой автоматизации производственных процессов (АПП, сегодня кафедра АТП) Исаковича Романа Яковлевича.

6. Любимые предметы.

Организация и планирование предприятий,
разработка и эксплуатация нефтяных и газовых скважин.

7. Бываете ли Вы сейчас в университете, следите ли за его развитием, связана ли Ваша деятельность с деятельностью университета, как?

Я постоянно учусь у профессоров и членов ректората Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина до сегодняшнего дня. Каждый день «сверяю часы», свою жизнь с нефтяным институтом, потому что хочу, чтобы наша Московская финансово-юридическая академия была похожа на РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, для нас университет – образец подготовки профессиональных кадров.

ГОРДЕЕВ Олег Георгиевич

Президент ОАО НК «РуссНефть»

Родился 24 сентября 1951 года в Москве

Трудовую деятельность начал учеником слесаря-сборщика экспериментальных мастерских в августе 1969 года в НИИ Радио.

В 1969–1971 годы служил в рядах Советской Армии.

В 1972–1975 годы работал старшим техником во Всесоюзном нефтегазовом научно-исследовательском институте.

В 1975–1987 годы работал старшим инженером, ведущим инженером в Министерстве нефтяной промышленности.

В 1979 году окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина по специальности «Проектирование и эксплуатация газонефтепроводов, газохранилищ и нефтебаз».

В 1987–1990 годы – начальник ЛПДС «Музень» Сургутского нефтепроводного управления.

В 1990–1991 годы – главный экономист министерства нефтяной и газовой промышленности.

В 1991–1992 годы – начальник службы МТС Главтранснефти Министерства нефтяной промышленности.

В 1992–1993 годы – начальник отдела МТС компании по транспорту нефти «Транснефть».

В 1993–2000 годы – начальник договорно-коммерческого отдела, вице-президент ОАО АК «Транснефть».

В 2000–2001 годы – генеральный директор предприятия ГП «ЦДУ ТЭК».

В 2001–2004 годы – заместитель министра энергетики РФ.

**выпускник
МИНХиГП
им. И.М. Губкина
1979 года**

В 2004–2006 годы – заместитель руководителя Федерального агентства по энергетике РФ.

С 2006 по настоящее время – вице-президент, старший вице-президент, вр. и. о. президента, советник председателя совета директоров, президент ОАО НК «РуссНефть».

Государственные награды: Медаль «В память 850-летия Москвы», Почетная грамота Правительства РФ.

Почетный участник и заместитель председателя правления фонда выпускников-губкинцев.

Нефтяником я стал случайно. Мой отец был рабочим, мама работала на ткацкой фабрике. После школы пытался поступить в институт связи. Не удалось. Затем служба в армии. Бывают в жизни мгновения, которые изменяют всё. Такое произошло и со мной. В конце 1971 года я демобилизовался. Поскольку недалеко от средней школы № 33 в Дзержинском районе, где я учился, располагался финансовый институт, многие выпускники поступали именно туда. И я стал думать об этом. Но поскольку я был уже взрослым человеком, то я хотел и учиться, и работать. До вступительных экзаменов было еще несколько месяцев и я предпринял усилия найти работу, которая соответствовала бы моему будущему образованию. Найти такую работу оказалось трудно.

Однажды совершенно случайно я столкнулся на лестничной площадке с соседом, который спросил меня: «Как дела?». Я ответил, что надо идти учиться и работать, но никак не могу найти работу. А сосед учился в аспирантуре и работал в ВНИИНЕФТИ. «Приходи к нам. У нас есть возможность и работать, и учиться. Через некоторое время он познакомил меня с очень интересным человеком, который и определил мою судьбу, как нефтяника.

Вячеслав Сергеевич Орлов заведовал во ВНИИНЕФТИ лабораторией разработки

аномальных месторождений. Знакомство с этим человеком и определило мою дальнейшую профессиональную деятельность. С января 1972 года я стал работать во ВНИИНЕФТИ старшим техником. По работе я занимался разработкой нефтяных месторождений, а учиться я мог только на вечернем или заочном. Конечно, я хотел учиться на вечернем, считая, что здесь основательнее образование, чем на заочном. Но на вечернем не было специальности разработка нефтяных месторождений. И я поступил на специальность «Транспорт и хранение», то есть решил стать нефтепроводчиком.

Распорядок жизни был напряженным. Я приходил на работу, выполнял свои обязанности и выкраивал время для выполнения учебных заданий. В 18 часов от ВНИИНЕФТИ отходил автобус к Губкинскому институту, потому что для сотрудников был построен дом недалеко. Я доезжал до института и, не успев выпить чашку чая, мчался на занятия. Занятия заканчивались в 22:45. Приезжал домой к 24 часам, а утром снова на работу. И так четыре раза в неделю. Учиться и работать одновременно было тяжело.

Еще одна судьбоносная встреча состоялась в 1975 году. Мне предложили устроиться на работу в Министерство нефтяной промышленности. Но на собеседовании заместитель начальника управления «Союзнефтебурмашремонт» Новиков сказал, что у меня другая специальность, а им нужны были специалисты по оборудованию. Нет, так нет. Я попрощался и уже собрался выйти из кабинета, когда Новиков произнес: «Подожди». Он куда-то позвонил и направил меня в «Главтранснефть». Так совершенно случайно я оказался в «Транснефти», где проработал 25 лет. Пришел старшим инженером, а ушел – вице-президентом.

В те времена «Транснефть» был весь Советский Союз. По характеру работы я побывал везде и на Дальнем Востоке, и в Средней Азии, и в Сибири, и на Кавказе.

Но во мне созрело желание поработать на производстве в западной Сибири. Тогда была четкая кадровая политика в подготовке руководителей. Никогда специалист в министерстве не мог стать начальником отдела, если он не работал на про-

изводстве. Это был закон. Можно сказать из карьерных побуждений, я попросился на производство. Меня не отпускали из Главка. Мою просьбу рассматривали на заседании партийного комитета. И секретарь парткома поддержал меня.

Так в 1987 году я стал начальником линейной производственной диспетчерской станции «Муген» Сургутского Нефтепроводного Управления. В управлении были четыре перекачивающие станции основного нефтепровода. В сутки мы перекачивали более 1 млн. тонн нефти. Коллектив предприятия из почти 500 человек располагался в тайге между Сургутом и Тобольском. Оторванность от цивилизации. Продукты завозили зимой по зимнику, летом – вертолетом. Изю дня в день ты встречаешь одних и тех же людей на работе, в магазине, в тайге. Люди искали себе интересные занятия. Мужчины в свободное время, основном, охотились. Ни милиции, ни органов власти. Руководитель в тех условиях решает все вопросы: производственные, бытовые, семейные. Обо мне говорили, что я излишне мягкий руководитель. Наказывать, конечно, приходилось. Но это всегда сопровождалось чувством сожаления. Понимаешь, что наказывая человека (лишая премии или увольняя), ты наказываешь и его семью: жену, детей. В тех условиях работа была самой жизнью. Это и заработок, и жилье. Это был бесценный опыт общения с людьми, который нигде больше мне не встречался. Я ни о чем не жалею. Это была интересная работа.

Там со мной была семья: жена и два сына, старший пошел во второй класс, а младшему меньше двух лет. С женой мы учились в институте в одной группе и поженились перед защитой дипломов. Она работала во ВНИИГАЗе. Старший сын закончил Губкинский институт, затем получил второе высшее образование в МГИМО, работал в «Лукойле». И сейчас связан с ТЭК. Младший закончил экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

В то время государством уделялось пристальное внимание нефтяной промышленности, в частности, нефтепроводам. Часто приезжали комиссии партийного и народного контроля. Отслеживали бесхозяйственность. Заставляли нерадивых ру-

ководителей убирать технику и трубы, оставленные вдоль трасс. Одна из таких комиссий приехала. Всё осмотрели. Отметили, что всё хорошо и, сказали – собирайся назад в Москву, в Главк.

Дальше моя работа была связана с «Транснефтью». Я занимался материально-техническим снабжением «Транснефти». Когда мы перешли на рыночные отношения, руководство попросило меня стать начальником договорно-коммерческого отдела. Это был сложный и интересный период.

В конце 2000 года я стал генеральным директором государственного предприятия «Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса». Затем – заместителем министра энергетики РФ, а после административной реформы, в 2004 году – заместителем руководителя Федерального агентства по энергетике.

В 2006 году я получил предложение от «Русснефти». Это была интересная компания – единственная, созданная с нуля на рыночных условиях из тех активов, которые на рынке считались неперспективными. За короткий срок «Русснефть» вошла в десятку крупнейших нефтяных компаний России с объемом добычи более 14 млн. тонн нефти в год.

Я с детства понимал, что ничего легко не дается. Критично относиться к себе я стал довольно рано. А еще я старался узнать, изучить до мелочей предмет, которым занимался. Я боялся быть поверхностным специалистом. Это очень здорово, что мне до-

велось учиться в Губкинском институте. И нынешнему поколению губкинцев хочу пожелать искреннего стремления стать профессионалами в своем деле. В жизни всё бывает: и дождь, и слякоть, и сол-

нышко светит. Нужно для себя определить приоритеты: деньги, власть, уважение людей, личное счастье... Когда человек определит цели, появляются определенные границы, что можно, а что нежелательно делать. Такая определенность позволяет не расплыться, сосредоточиться на главном.

Несмотря на большое количество различных организаций и обществ, где присутствуют губкинцы, центром общения губкинцев всё же является сам Губкинский университет. На День губкинца, еще на какие-то мероприятия я с удовольствием прихожу пообщаться со своими знакомыми. Это замечательно, что такая организационная работа проводится в вузе.

Мне вообще везло в жизни на друзей, дружбу и верность. В 2009 году было 50 лет со дня поступления в среднюю школу и 40 лет со дня ее окончания. Мои школьные друзья до сих пор со мной. Я помню, как мы ходили в походы, играли в КВН, занимались спортом. Могли на неделю уйти в поход с учительницей или старшими товарищами. Мобильных телефонов не было. Но родители были спокойны. Было безопасно.

Сейчас моими любимыми занятиями являются спорт, чтение книг, любование природой. А еще последние семь лет я являюсь попечителем Троице-Сергиевой лавры. Возникает приятное чувство от того, что ты смог помочь нуждающимся людям, детям. Иногда я думаю, что это привычка к общественной работе, которая формировалась еще в молодые годы, когда я был секретарем комсомольской организации, председателем профсоюзной организации, секретарем парткома. Я думаю, что тем из губкинцев, кто собирается делать карьеру руководителя надо попытаться приобрести опыт общественной работы еще в студенческие годы.

БЕССЕЛЬ Валерий Владимирович

**Исполнительный вице-президент
группы компаний
«НьюТех Сервисес»**

Родился 29 июня 1958 года в семье нефтяников-машиностроителей.

В 1975 году поступил в Московский институт нефтехимической и газовой промышленности имени И. М. Губкина на факультет «Автоматики и вычислительной техники».

В 1980 году с отличием окончил институт и был распределен на кафедру автоматизации производственных процессов.

В 1980–1988 годы работал в М ИНХиГП им. И. М. Губкина младшим научным, научным, старшим научным сотрудником.

В 1988–1990 годы после защиты кандидатской диссертации возглавил штаб строительства Дворца культуры института.

В 1990 году после сдачи ДК в эксплуатацию был назначен директором Дворца культуры, на базе которого в 1991 году создал одно из первых в СССР малых государственных предприятий – «Центр образования, науки и культуры ГАНГ им. И. М. Губкина», которым руководил до 1998 года.

С 1993 года работает в нефтесервисном бизнесе.

В 1993–2006 год работал в группе компаний «Смит Евразия» в должности менеджера, регионального директора, вице-президента.

В 2006–2009 годы работал вице-президентом группы компаний «ИНТЕГРА».

В настоящее время работает исполнительным вице-президентом группы компаний «НьюТех Сервисес».

Награжден высшими наградами ЦК ВЛКСМ за активную работу в комсомоле и студенческих отрядах.

Активный участник фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник
МИНХиГП
им. И. М. Губкина
1980 года**

Я родился и вырос в Таллине, прекрасном и старинном городе на берегу Балтийского моря, в то время – столице Эстонской ССР. Мои родители после окончания учебы в Московском нефтяном институте были распределены на работу на Таллинский машиностроительный завод им. Лауристана, поэтому и я, и моя сестра Ирина еще в школе знали, где мы хотим учиться и кем мы хотим стать.

Так оно и получилось, несмотря на то, что меня, как победителя городских и республиканских олимпиад по математике, физике и химии приглашали на учебу два университета – Тартуский и Ленинградский; поступил я в 1975 году на факультет «Автоматики и вычислительной техники» нашего института (сестра к тому времени уже окончила первый курс механического факультета). Считаю, что мне повезло, я сразу же активно окупился не только в учебу, но и в общественную жизнь института – меня, как бывшего комсорга школы, бюро ВЛКСМ специальности АПП (тогда его секретарем был Володя Свешников) рекомендовало моим товарищам по группе избрать комсоргом. Не знаю, чем я им пришелся, но избрали единогласно и с первого раза. А группа АПП-75-5, где мне довелось учиться, была очень сильной – недаром у нас в группе учились 7 студентов из Польши, по окончании учебы было 12 «красных» дипломов!

Да и в процессе учебы мы не единожды признавались «лучшей» группой факультета. До сих пор очень признателен ребятам, в то время для меня – молодого пацана, не москвича, это было огромным доверием. После школы, где практически все организовано и живешь в семье, учеба в институте дает сразу же много «степеней свободы» и распорядиться ими правильно – большое искусство для молодого человека. Прекрасно помню, что тогда я воспринял мой статус «лидера» как очень серьезный аванс, который ко многому обязывал. Посему, учился я только на «отлично», был Ленинским стипендиатом – на тот момент это была высшая степень отличия студента. Кроме того, это были честно заработанные 100 полновесных рублей (за вычетом налога за бездетность) вместо 40 рублей обычной стипендии – неплохая разница! Правда, в силу того, что я активно работал в комсомоле и студенческих отрядах, официально, приказом ректора института Виноградова В.Н., у меня был свободный график посещения занятий. Поэтому, многие лекции «под копирку» мне писали мои товарищи по группе, а потом, во время сессии, мы собирались у кого-нибудь в общежитии, совместно разбирали их, и это помогало нам пре-

красно сдавать экзамены. Этим опытом поделился с нами, студентами-первокурсниками, Сергей Сарданашвили, в тот момент – секретарь бюро ВЛКСМ факультета АиВТ.

Нам очень повезло – мы учились наукам и жизни у замечательных преподавателей, известных ученых, больших личностей, многие из которых прошли Великую Отечественную войну. У Владимира Николаевича Виноградова был особый, Божий дар подбирать коллектив творческих, талантливых людей. Вспоминая наших преподавателей, хочется сказать самые теплые слова обо всех, без исключения, однако размеры заметки этого не позволят. Помню свой первый доклад в СНО на тему: «Крутильные колебания бурильной колонны с учетом демпфирующего влияния промывочной жидкости» я сделал на кафедре теоретической механики под руководством замечательного преподавателя – доцента Новикова Людвиг Александровича. Посещаемость занятий по философии, которые вела Виолетта Ивановна Селиванова, гидравлике – Генрих Давыдович Розенберг, высшей математике – Анциферов Вениамин Сергеевич, теории автоматического управления – Гершкович Юлия Борисовна, оптимальному управлению – Черняк Владимир Моисеевич, автоматике и телемеханике – Агаджанов Виктор Сергеевич, автоматизации технологических

процессов – Шарова Ирина Яковлевна, и многим другим предметам была наивысшей не потому, что кто-то контролировал нас, а потому, что мы слушали лекции настоящих профессионалов.

В ноябре 1977 года меня избрали кандида-

том в члены КПСС. Я воспринимал и воспринимаю партию как коллектив прекрасных людей, которые все силы отдавали любимому делу и у которых я мог учиться всему. Очень гордился, что мой голос на партийных собраниях воспринимался наравне с голосами таких научных корифеев, как профессор Гусейн-Заде М.А., Мелик-Шахназаров А.М., Сухарев М.Г., Колесников В.М., Шишкин О.П., Исакович Р.Я. и многих других.

В 1988 году под руководством профессора Лебедева Романа Кирилловича защитил кандидатскую диссертацию. Мне очень повезло, что именно Роман Кириллович был моим руководителем. От него я черпал не только профессиональные знания, но и огромный жизненный опыт, которым он – ветеран войны, боевой офицер, прошедший путь от командира батареи «Катюш» до начальника кафедры систем управления Академии им. Дзержинского, делился с нами в полной мере. Мы с

моим другом, бывшим аспирантом Романа Кирилловича из Польши – Миреком Тостой, все время с теплотой вспоминаем нашего дорогого Учителя.

С 1976 по 1982 год мне довелось работать в студенческих строительных отрядах, двигаясь вверх по «иерархической» лестнице – от рядового бойца до командира Октябрьского районного ССО, в который входили отряды не только нашего, но и горного, текстильного и института стали и сплавов. По прошествии лет понимаешь, что наши ССО решали важнейшие народно-хозяйственные задачи, стали для нас первыми настоящими «бизнес-университетами», позволяли нам быстро взрослеть, потому что мы зарабатывали на жизнь себе сами, без помощи родителей. В отрядах мы приобретали друзей и товарищей, так как в экстремальных условиях проявляются все лучшие и худшие стороны любого человека. Именно поэтому мы до сих пор (а прошло почти 30 лет) поддерживаем самые теплые отношения с такими замечательными товарищами, как Дорогов Сергей, Свешников Володя, Сергей Зайцев, Енюков Валера, Надикта Сергей, Дарищев Виктор, Александров Костя, Капустин Владимир, Мурадов Саша, Цирюльников Виктор, Кашуро Николай и многими, многими другими, встречаемся по возможности, предаемся воспоминаниям. Все повзрослели, изменились с годами, достигли высот в карьере, но остался тот задор, с которым мы брались за, казалось бы, неразрешимые проблемы.

С 1983 по 1989 годы занимался организацией сельскохозяйственных работ, был заместителем командира факультетского отряда по

производству, командиром факультетского отряда, командиром институтского отряда, уполномоченным ректора Виноградова В.Н. Это был не легкий труд! В отличие от строительных отрядов, где мы зарабатывали

деньги на жизнь, сельскохозяйственные отряды являлись обязательной и практически бесплатной формой помощи сельскому хозяйству, и главным было найти стимулы, которые помогли бы студентам выполнять напряженные планы уборки овощей и картофеля. По-

требовалось многое передумать, чтобы научиться руководить людьми старшими меня по возрасту и по научному статусу, ведь среди моих подчиненных были профессора и доценты (а я был аспирантом), заместители деканов и заместители заведующих кафедр. Их на «горло» не возьмешь, нам приходилось совместно выработать все ключевые решения жизни отрядов. И, как итог – четыре года подряд знамя лучшему отряду ВУЗов Октябрьского района вручали нам! Среди своих коллег с особой теплотой вспоминаю Володю Кошелева и Борю Тонконогова, Сашу Мурадова и Виктора Антонова, Сергея Пояркова и Женю Белова, Семена Блоха и Андрея Царева, Сашу Томбака и Андрея Шувалова, Александра Макарова и Владимира Михайловича Михайлова, Андрея Григорьева и Яшу Соколовского и многих, многих других.

Вспоминаю интересный случай времен перестройки. После назначения меня в 1988 году начальником штаба строительства института был уверен, что моя «карьеря специалиста по сельскому хозяйству» уже завершилась. Однако летом 1989 года меня вызвали на заседание ректората, посвященное подготовке к сельхозработам. Обсуждали предложение, подготовленное Сергеем Григорьевичем Моисеевым (тогда первый проректор по учебе) и Виктором Антоновым о замене преподавателей на студенческое самоуправление в линейных отрядах. После продолжительного обсуждения ректор Виноградов В.Н. предоставил слово мне, и я резко раскритиковал это предложение, аргументировав это тем, что в тяжелейших условиях

сельхозработ студент не сможет эффективно руководить такими же студентами. Это приведет к потере управляемости, и, как итог, срыву планов уборки и поставит в тяжелейшее положение весь учебный процесс в осеннем семестре, так как придется отвлекать на работы старшие курсы (а такой прецедент случился однажды в институте стали и сплавов из-за авантюрного, на мой взгляд, характера тогдашнего руководителя их отряда). Предложил срочно заменить все предложенные кандидатуры студентов на преподавателей и Владимир Николаевич, подумав несколько минут, поддержал мое предложение. Правда, мне поручил курировать уборочную компанию 1989 года. При этом не снял с меня обязанности начальника штаба стройки. Сентябрь и октябрь были «веселыми месяцами», приходилось мотаться из Москвы в Озеры и обратно по 3–4 раза в неделю, иногда просто засыпая за рулем, да еще, вдобавок, налаживал отношения с Виктором и Сергеем Григорьевичем (удалось наладить полностью), которые перестали со мной разговаривать после заседания ректората.

С 1976 и по 1984 год активно занимался комсомольской работой. Избирался комсоргом группы, членом, заместителем секретаря комитета комсомола института, кандидатом в члены Пленума, членом Бюро, председателем ревизионной комиссии Октябрьской районной организации ВЛКСМ. Именно там я подружился с замечательными ребятами, ответственными и порядочными людьми: Лопатиным Алексеем, Сидоровым Алексеем, Поздняковым Сашей, Максименко Сашей, Постновым Сергеем, Сарданашвили Сергеем, Симоновым Володией, Семеновой Ириной, Мартыновым Виктором, Сребродольским Андреем, Черноглазовым Валерой, Силиным

Мишей, Зазовской Наташей, Позиной Наташей, Ермолкиным Олегом, Демидовым Юрой, Смирновым Андреем, Капустинным Олегом, Вириякиным Сергеем, Богдановым Олегом, Тамарой Канделаки, Расулом Алиевым и многими другими, кто сейчас являет собой «цвет» нашего института и нашей отрасли! Жизненная позиция – она либо есть, либо ее нет, а если есть, то будет всегда! Вне зависимости от политических пристрастий общества и его руководителей.

Но, до сих пор главным итогом работы в комсомоле считаю то, что именно там я познакомился со своей женой Мариной Симоновой, которая также была Ленинским стипендиатом и закончила газонефтепромысловый факультет.

Сейчас у нас двое взрослых сыновей. Один уже закончил факультет разработки нефтяных и газовых месторождений и работает вахтовым методом на Севере в бурении. За три года работы бурил скважины за Полярным кругом на Ямале, занимался спуском и креплением колонн в Нижневартовском и Няганском регионах, в настоящий момент бурит скважины в Коми. Другой учится на геофизика, но также уже имеет опыт работы помощником бурильщика и полевого геофизика. Так что получается, что в нашей семье – это уже третье поколение нефтяников.

Горжусь нашей *Alma mater*, благодарен Судьбе, что получил хорошее образование за годы учебы в институте и аспирантуре. Ведь по жизни пришлось заниматься весьма широким спектром проблем – от автоматизированного управления сложными объектами до вопросов бурения и капитального ремонта скважин. Огромную роль в своем развитии отвожу привитой нам в институте системе самообразования, умению ставить перед собой цели и достигать их, то, что в современном языке называется «самотивированностью» и «креативностью».

В институте бываю часто, достаточно хорошо владею информацией, как он развивается, пытаюсь помогать, чем могу. Очень рад, что многие из ребят, с которыми раньше работал в комсомоле, поработав в отрасли или бизнесе, возвращаются в институт передавать свой богатый опыт новым поколениям студентов-губкинцев. А раз это происходит, есть уверенность, что институт, теперь университет, будет развиваться и дальше!

АБДРАХМАНОВ Марат Шамилевич

*Заместитель председателя
Законодательного собрания
Ямало-Ненецкого автономного
округа*

кандидат социологических наук

Родился 5 января 1963 года в г.п. Азнакаево Татарской АССР. В 1985 году окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина по специальности «Транспорт и хранение нефти и газа».

Трудовой путь начал на Крайнем Севере машинистом технологических компрессоров в газопромышленном управлении производственного объединения «Надымгазпром» в п. Пангоды, вскоре был переведен на должность инженера.

С конца 80-х годов занимался комсомольской, профсоюзной работой на предприятиях нефтегазового комплекса Западной Сибири. С 1994 года работал в мэрии г. Надыма и Надымского района. В 1998 году был назначен заместителем мэра по социальной политике, а позже первым заместителем мэра. В 2002 году с отличием закончил Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности «Государственное и муниципальное управление». В настоящее время – депутат, заместитель председателя Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа IV созыва.

**выпускник
МИНХиГП
им. И.М. Губкина
1985 года**

Кандидат в мастера спорта по легкой атлетике. С октября 2007 года президент Федерации дзюдо Ямало-Ненецкого автономного округа.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Почетной грамотой Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации, Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, Почетным нагрудным знаком Тюменской областной Думы. Отмечен Благодарностью и Почетной Грамотой Государственной Думы автономного округа, Благодарственными письмами и Почетными грамотами Губернатора автономного округа, мэра г. Надым и Надымского района.

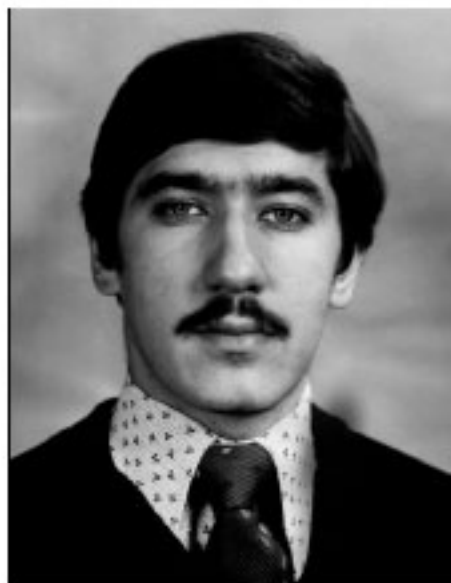
Участник и член правления фонда выпускников-губкинцев.

Когда для меня встал вопрос «Куда поступать?» – ответ был очевиден – нефть и газ в приоритете. Мой отец геолог, и многие годы работал в «Татнефти», а затем, когда в 1968 году нашли нефть в Белоруссии, мы переехали туда.

В Московский институт нефтехимической и газовой промышленности имени И.М. Губкина, как он тогда назывался, я поступал в 1980 году. Этот год был знаменательным тем, что в Москве проходили Летние Олимпийские игры. В связи с этим, вступительные экзамены проводились позже обычного графика. Тогда ведь, в престижных московских вузах экзамены проходили несколько раньше, чтобы у не поступивших была возможность попытаться счастье в другом учебном заведении. Но в тот год в других вузах страны экзамены уже прошли. По-

этому у меня был риск, в случае неудачи потерять целый год.

Поступал я, несмотря на семейственность, не на геолога, а на бурение. Вместо четырех экзаменов мне нужно было успешно сдать только два, так как средний бал моего аттестата был высокий. В своих знаниях я был уверен и усердно готовился. Но, то ли волнение помешало, то ли еще что, первый же экзамен я сдал на трояк. Соответственно пришлось сдавать все четыре экзамена. Полбалла мне

не хватало для зачисления на выбранную специальность. Но мои школьные спортивные достижения сыграли все-таки решающую роль и меня зачислили на «транспорт и хранение нефти и газа» с перспективой дальнейшего перевода на бурение. Но в конечном итоге, я так и остался обучаться по этому направлению.

Первые впечатления от столицы и ведущего ВУЗа страны навсегда остались в памяти. Конечно мне, парню из глубинки, все это, вкупе с первым опытом самостоятельной жизни в большом мегаполисе, воспринималось масштабным и впечатляющим. Но растерянности не было – помогла система самоорганизации, воспитанная постоянными занятиями спортом и опыт самостоятельности за последние два школьных года обучения в специализированной спортивной школе-интернате в Гомеле. Так что трудности, преодоление чего-то, настолько уже вписывались в режим жизни, мироощущения и даже быта, что я активно включился в учебный процесс, спортивную и общественную жизнь института. Конечно, стать студентом «керосинки» было гордостью, как для меня, так и для моих родителей. Тем более, когда через три года сюда же поступил и мой младший брат, – а я успешно уже обучался – семейной гордости, наверное, не было предела.

Нашему выпуску в следующем году будет 25 лет. Группа у нас была очень хорошая, дружная, были и представители из стран Азии, Африки, Южной Америки. Мы жили в общежитии на улице Волгина. Для того времени и условиями проживания, и учебной базой, и сильным преподавательским составом, и досуговой деятельностью, наш институт был передовым.

В принципе, учился я ровно. На первых курсах, даже получал повышенную стипендию, потому что учился без троек. Но ведь

оценки это не главное. Жизнь, сталкивая меня с разными людьми, показала, что не все бывшие отличники стали истинные профессионалами, потому что для этого нужны не только оценки. Нужно быть полноценной личностью.

Успешнее всего давались предметы гуманитарного профиля. И кстати, время и дальнейшая профессиональная деятельность это доказали. А вот спорт для меня, как и для многих, был очень сложным предметом, да и вообще, все, что связано с черчением, давалось нелегко.

Больше всего за время учебы мне запомнилась спортивная жизнь. Выступая за честь института и Москвы, я не только становился призером и победителем спортивных состязаний, но и выполнил норму кандидата в мастера спорта. Может не скромно, но отмечу, что институт в моем лице приобрел чемпиона. Причем, рекорды института, установленные мною в 1983 году, по сей день не побиты!

Я входил в состав сборной города Москвы, команд различных студенческих игр и соревнований. Совмещать учебу с таким спортивным графиком было очень сложно, но зато очень дисциплинировало и всегда держало, как теперь говорят, в постоянном тонусе. Например, обычный мой день проходил примерно так: утром на автобусе № 108 (в который еще надо

было попасть), добирался до института. С большой спортивной сумкой со спортивной формой и обувью, учебниками. После занятий, пообедав, готовился к занятиям в читальном зале (а порой не скрою... и дремал) и ехал на тренировку почти в другой конец города. Усталый после тренировки, забредя за продуктами к ужину, добирался с пересадками до общежития. И такой цикл почти каждый день. Все это перемежалось со спортивными сборами, поездками на соревнования.

Потом приходилось, конечно, нагонять в учебе. Особых побряжек мне как спортсмену не давали, но я их и не ожидал и не требовал к себе особого снисходительного отношения. Можно было пользоваться свободным посещением, но я этого не делал.

Одно время было желание продолжить спортивную карьеру в более профессиональном плане. Но здравый смысл подсказывал, что необходимо заниматься производством, а не хватать призрачных звезд с неба. Тем не менее, спорт в моей жизни присутствует всегда. Сейчас я являюсь президентом Федерации Ямало-Ненецкого автономного округа по дзюдо, в большей степени как статусное лицо, конечно. И вообще, стараюсь больше времени уделять спортивным занятиям – волейбол, настольный теннис.

Большое впечатление тогда произвели на нас, совсем юных мальчишек, военные сборы: непривычный уклад жизни, военный режим, портянки, полевая столовая. А также спортивный лагерь под Дубной. Там очень красивая природа, искусственное водохранилище. Собираясь там спортивными командами, мы дружно проводили время. Даже после окончания ВУЗа я побывал там по путевке, но уже не в качестве студента.

Во многом чего я достиг в спорте, да и в жизни, я благодарен советам и наставничеству моего тренера и учителя по жизни – Мещерякову Сергею Петровичу. Он объединил нас в такую дружную спортивную семью с общими интересами и взглядами, незабываемым общением. Самые добрые воспоминания об этом человеке остались на всю жизнь.

Мы не ограничивались учебой и, несмотря на недостаточно высокий материальный уровень студента, старались посещать всевозможные выставки, концерты, спектакли. В общем, скучать не приходилось: интересная учеба, производственная практика по всей стране, спорт, чтение интересных книг, посещение культурных мероприятий, духовное обогащение.

Молодым специалистом меня распределили в Закарпатье, но уже гремел своими подвигами и перспективами Ямал. И по совету друзей, знакомых мне удалось по чистому везению, перераспределиться на Ямал. В 1985 году я приехал в Надым в ПО «Надымгазпром».

Окончив один из головных вузов ТЭКа, потом всю жизнь стремишься соответствовать статусу и престижу своей *Alma mater*. Развитию нефтегазового комплекса в стране в целом, и на Ямале, и тогда, и сейчас придавалось огромное значение. Поэтому приятно было ощущать свое приобщение к этому важному государственному делу, понимать значимость своей миссии и стараться соответствовать поставленным жизнью и обществом задачам. Все это воспитывает тебя в духе всеобщего дела, развивает и продвигает на новый как интеллектуальный, так и духовный, моральный уровень.

Отмечу, что в отличие от западной системы, наше высшее образование более широкого охвата, дающее возможность профессионально применить себя в достаточно широком спектре предприятий и производственных сфер. Что касается полученной мною специальности, то это могли быть и автозаправочные станции, газонепфтепроводы, компрессорные и насосные станции, сливо-наливочные эстакады, нефтебазы и другое. Высшее образование – в большей степени не сама профессия, а учение получения знаний, профессиональных, чисто теоретических, формирование навыка самообучения, постижения науки.

Приехав на Север, многие вещи я знал теоретически, но в плане практического опыта, несмотря на то, что были у нас и производственные практики, мы много где побывали – Канда-лакша, Закарпатье и другие места, все-таки необходимо было нарабатывать. На основе фундамента, заложенного в инсти-

туте, происходило мое дальнейшее техническое самосовершенствование. То есть, навык обучения – целенаправленного и узкопрофильного. Через какое-то время я не только догнал опытных специалистов, самостоятельно изучая уже с точки зрения практического применения схемы, чертежи и всевозможные графики и инструкции, но и мог рассчитывать на успешную производственную карьеру.

Профессионально, по полученной специальности, реализовывать себя пришлось недолго. С усердием принявшись активно осваивать на практике профессию и отработав чуть более года, я перешел на общественную (комсомольскую) и управленческую работу. И далее так по этой линии и продолжал. Но всегда сфера моих профессиональных интересов была только в области ТЭКа – работа с молодежью, спорт, социальные вопросы и проблемы газовиков.

Сегодня, оглядываясь назад, понимаешь, что студенческие годы – период совершенно иной эпохи. Это было другое время, другие люди, другая страна, не лучше, не хуже, просто другое. И такое... незабываемое. Время юношеского задора, неопытность, граничащая с максимализмом, открытые горизонты, не пройденные дороги.

Сейчас, конечно, там многое изменилось, но, бывая в родных стенах, я невольно вспоминаю и свою молодость, и студенчество, да и трудности, через которые пришлось пройти. Сегодня я поддерживаю отношения с моим бывшим тренером Сергеем Петровичем, вхожу в Фонд выпускников и буду активно участвовать в его деятельности. Не только как выпускник и человек, но и как депутат законодательного органа Ямала. Ведь Губкинский университет – кузница высокопрофессиональных кадров для ТЭКа, востребованных реалиями современной жизни. А на Ямале проблеме обеспечения кадрами уделяется большое внимание. Эта проблема является и сферой моего научного интереса. В прошлом году я защитил кандидатскую диссертацию по проблеме формирования трудового потенциала молодежи северного региона.

Так что, связь с родным институтом не прерывается никогда, и будет только крепнуть. На семейном совете мы рассмот-

рели такую возможность как поступление старшей дочери в мой институт – ныне РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. Если поступит, то будет бывать там чаще, лелеять и вновь и вновь наполнять свою душу самыми теплыми и светлыми воспоминаниями.

Сегодня смело можно сказать, что итогом долгого и плодотворного пути, пройденного институтом за 80 лет, стала блестящая плеяда выпускников, чей талант и профессионализм снискали заслуженную славу российской науки. Я желаю всему преподавательскому и студенческому коллективу Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина приумножения добрых традиций, новых научных и творческих находок, талантливых и компетентных выпускников.

КОТЕНКО Роман Алексеевич

*Генеральный директор
ЗАО «СИБУР-Транс»*

Родился 27 марта 1963 года в городе Волгограде в семье служащих.

В 1980 году окончил среднюю школу № 2 в г. Котово Волгоградской области и поступил в МИНХиГП имени И.М. Губкина.

В 1980–1985 годах учеба в МИНХиГП имени И.М. Губкина.

В 1985–1990 годах работал в Коробковском НГДУ оператором, мастером, начальником нефтепромысла.

В 1990–1993 годах работал в системе ОАО «Зарубеж нефть» на совместном предприятии СП «Вьетропетро» начальником морской стационарной платформы, Вьетнам.

В 1993–1999 годах работал в московском представительстве ОАО «Томскнефть» в дальнейшем ОАО «Восточная нефтяная компания».

В 1999–2005 годах работал первым заместителем генерального директора ОАО «СГ-транс».

С 2005 года – первый заместитель генерального директора ЗАО «СИБУР-Транс», с 2008 года генеральный директор.

Почетный работник газовой промышленности.

Женат. Имеет двоих сыновей и трех дочерей.

Активный участник и член правления фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник
МИНХиГП
им. И.М. Губкина
1985 года**

Главным моим увлечением в юности был спорт. Я занимался хоккеем, футболом. И когда пришла пора выбирать вуз, в котором я намеревался получать профессию, то я, не задумываясь, назвал родителям институт физкультуры. А жил и учился я тогда в городе Котово Волгоградской области. Отец в то время был заместителем начальника нефтегазодобывающего управления. Надо сказать, он был для меня большим авторитетом. Услышав о моем выборе, он долго беседовал со мной. Мы тогда договорились, что я сначала выполню жизненное поручение родителей, то есть пойду учиться в нефтяной вуз, а уже потом буду заканчивать учебное заведение, которое выберу сам.

Как потом оказалось, решение отца вовсе не перечеркивало моего желания заниматься любимым спортом: профессиональные интересы и спортивные занятия вполне совместимы и даже способны дополнять друг друга.

У меня был выбор: поступать в Грозненский или в Московский институт. Учился я неплохо: средний балл составлял 4,5. Поэтому решили, что поступление в столичный вуз подходит мне больше. Я сдавал математику устно и письменно, а также физику и русский язык. Получил по всем предметам «5» и успешно поступил на газонефтепромысловый факультет на спе-

циальность «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений».

Первые два года пребывания в столице были для меня сложными, сказывалось отсутствие опыта самостоятельной жизни. К счастью, я попал в хорошую группу – РН-80-09. Там было много иногородних ребят из Татарии, Башкирии, из Сибири и Поволжья, но обособленности не было. Мы все сдружились и с удовольствием были вместе не только во время учебы, но и на досуге. Трудовые семестры, во время которых мы ездили на уборку картошки, работа в стройотрядах, вечеринки – всё это нас сплачивало в единый коллектив. Авсякие совместные трудовые десанты не только воспитывали в нас ответственность, причастность к делам столичного региона, страны, но и контрастнее проявляли характер и способности каждого из нас, формировали отношение к друзьям и недругам.

В вуз я поступил в год проведения в Москве Олимпийских игр. Упоминаю об этом для того, чтобы было понятно: мне, как и всем поступившим тогда, очень повезло в отношении устройства студенческого быта. Сданные в ту пору как олимпийские объекты студенческие общежития были великолепными. Всё там было новым, современным и сверкало чистотой и уютом. Губкинские общежития того времени действительно соответствовали статусу ведущего нефтегазового вуза страны. А мы

были частью его студенческого коллектива. Это вселяло и особую гордость, и желание во всём оставаться на высоте. Нынешнее состояние студенческого жилья иное. Оно нуждается в реконструкции, хорошем ремонте.

Будучи студентом, я побывал на практике в городе Урай Тюменской области, Татарии, Башкирии, Оренбургской области. Там я трудился как член стройотряда и там же на старших курсах проходил производственную практику. Эти

поездки привнесли много новых впечатлений, заставили гораздо ответственнее относиться к выбранному делу, да и к жизни в целом. А на первом курсе я вместе со стройотрядом работал в Бирюлево, где строился завод бытовой химии. Там и сейчас выпускают бытовую химию.

В течение всех трех первых курсов частью осенней программы для губкинских студентов была обязательная поездка на картофельные поля. И что бы ни говорили скептики относительно такого способа участия студентов в трудовых буднях страны, я нахожу это время счастливым, помогавшим нам сдружиться, проявить свои лучшие коллективистские качества. У студентов 80-х годов было не так много свободного времени, но это вовсе не означало, что мы были замученными. Мы жили весело и интересно. Студенты были реально вовлечены в учебу, в исследовательскую работу, в спорт и общественную жизнь.

Юношей в нашей группе было немного больше, чем девушек. Это заставляло нас быть галантнее, вежливее, аккуратнее. Плохо учиться было как-то стыдно. Но учебные нагрузки были большими, и выдерживали их не все. В нашей группе вначале насчитывалось 32 человека, а к моменту выпуска осталось только 25.

Начиная с 4-го курса, я уже настолько освоился и с учебной программой, и со столичной жизнью, что стал учиться на повышенную стипендию. Общественной работой я начал заниматься после первых двух курсов. Отвечал за спортивное направление в студгородке, организовывал спортивную жизнь в корпусе на улице Волгина, 2/2. А, кроме того, отвечал за спортивную работу в целом на нефтегазопромысловом факультете. В комитете комсомола за эти поручения спрашивали строго. А еще я играл за сборные команды Губкинского университета по футболу и хоккею, выступал с командой на первенстве России и Москвы среди вузов. Мы были в числе лучших спортивных коллективов. А тренировал нас замечательный спортивный наставник – Владимир Борисович Ясенев, с которым мы дружим до сих пор, и которому я до сих пор благодарен за многие уроки.

Но всё-таки я думаю, что в первую очередь на человека оказывает воздействие его семья, а также молодежная среда. Я счи-

таю, что мне повезло и с тем, и с другим. Отец и мать оказали на меня очень большое влияние, а спорт и губкинское окружение стали столь же благодатной средой для меня и моих товарищей.

Спорт, которому в Губкинском университете уделялось большое внимание, помогал укреплению здоровья ребят, давал заряд работоспособности, целеустремленности и самодисциплины. А ведь это и есть составляющие успеха. Здоровый человек способен выдерживать большие умственные и физические нагрузки, и это приносит свои положительные результаты. Я считаю, что частью губкинской школы, одним из ее самых плодотворных направлений является именно спорт. Он, а также губкинский стиль воспитания помогал растить в моих сверстниках-студентах лидерские качества.

Из студенческих лет в моей памяти осталось как одно из самых ярких впечатлений проведение легкоатлетических эстафет. Каждый год на празднование Дня Победы 9 мая в студгородке проводились спортивные эстафеты, вызывавшие сильнейший соревновательный дух, желание проявить свои самые лучшие качества. Это была очень воспитывающая акция, так как она была нашей данью поколению отцов и дедов, победивших в Великой Отечественной войне. Все факультеты и даже некоторые специальности выставляли свои команды. Собиралось до 25 команд. В этот праздничный день сотрудники Госавтоинспекции ради губкинской эстафеты перекрывали дорожное движение в округе. Институтские спортсмены бежали

по периметру: ул. Бутлерова, ул. Профсоюзная, ул. Миклухо-Маклая, ул. Волгина. Замечательное зрелище! Посмотреть на него приходила масса зрителей, болельщиков. Эмоции били через край, и борьба была самого высо-

кого накала! А я не только помогал организовывать соревнования, но и принимал в нем участие. Помню, как у всех команд возникало неременное желание победить, оказаться первыми на финише. Это была красивая и патриотическая акция.

Работая теперь в ЗАО «СИБУР-Транс», я постоянно общаюсь с молодыми специалистами компании. Им я говорю: «Нужно любить дело, которым вы занимаетесь и спорт». Эти слова я хотел бы адресовать и нынешнему поколению губкинцев, начинающих свой путь в профессию в студенческих аудиториях.

А из развлечений мне больше всего запомнились программы клубов, работавших в корпусах на улицах Бултера и Волгина. Очень привлекательными для меня и всех моих сокурсников были совместные выезды на природу. Мы часто ходили в Тропаревский лес. Тогда еще он не был таким исхоженным, а вокруг него не было такой застройки.

Отношения с преподавателями были очень человечными, воспитывавшими нас. Я помню преподавателя, которому сдавал диплом, – Виктора Александровича Сахарова. Он был типичным представителем тогдашнего очень сильного и требовательного преподавательского состава. О подношениях в преподавательской среде не могло быть и речи. Женщинам-преподавателям в день выпуска мы дарили цветы, а мужчинам случалось что-нибудь из хороших напитков. Это была чисто символическая дань нашего уважения и благодарности.

Подготовка в Губкинском университете была очень качественной. Говоря о качестве, я имею в виду не только профессиональные знания. Свой положительный настрой в формирование нас как

будущих специалистов вносили те же картофельные десанты, апрельские субботники, другие трудовые коллективные мероприятия и, конечно же, замечательно организованные производственные практики. Мы реально знакомились с тем, что предстоит делать после получения диплома. Вместе с бригадами обслуживали скважины, ремонтировали их, обходили трубопроводы. Я помню свою практику в Тюменской области. Мы, студенты, жили вместе с бригадой. На вертолете улетали за 200 километров на вахту. Мы узнавали рабочую среду, проникались важностью того, что нам предстоит делать. После окончания вуза, когда мы получали направления на те или иные предприятия или в организации, мы приходили на производство не только с теоретическим багажом, но и с вполне реальным практическим опытом. Такая организация подготовки в вузе была очень плодотворной.

И я, и мои родители очень хотели, чтобы я по распределению попал в Волгоградскую область. В год моего выпуска в Губкинском университете существовал такой порядок: тот, у кого был высокий балл, получал право первым заходить в аудиторию, где заседала комиссия, и первым выбирать из имеющихся вакансий.

В то время приоритетным регионом считалась Сибирь. Но для меня лично приоритетным был другой регион. И хотя я мог выбрать для себя самое престижное место, я всё-таки надеялся, что комиссия даст мне распределение в Коробковское газодобывающее управление, от которого у меня было приглашение на работу. Мою просьбу комиссия удовлетворила. На предприятии я начал работать оператором, мастером, старшим технологом, впоследствии став начальником нефтепромысла. А в 1990 году я уже был сотрудником «Зарубежнефти».

Оттуда меня командировали на работу во Вьетнам на предприятие «Вьетсовпетро». Обстановка, в которой мне предстояло трудиться, была очень необычной: новая страна со своим государственным укладом и непохожим на наш климат, новые люди и, конечно, новые горизонты профессии. Бурение и добыча углеводородов велись здесь в море. Три года я проработал сначала мастером, а затем начальником морской стационарной платформы.

Это было уникальное сооружение, находившееся в 140 километрах от берега. Морская разработка включала в себя бурение, добычу, энергообеспечение и одновременно переработку газа. Для увлеченного своей профессией человека

в этом регионе открывались уникальные возможности. Жили мы в колонии советских специалистов, работали вахтовым методом, улетая к месторождению на две недели. Во Вьетнаме я познакомился со многими замечательными специалистами, в том числе и с В.И. Калюжным, который в 1999–2000 годах возглавлял Министерство топлива и энергетики нашей страны.

После возвращения из Вьетнама я работал в Московском представительстве «Томскнефти». Эта организация преобразовалась потом в Восточную нефтяную компанию. Из нее в 1999 году я был приглашен на работу в компанию «СГ-транс». Она занималась перевозкой и реализацией сжиженного газа на территории России и СНГ. С 2005 года я начал трудиться в нефтехимическом холдинге «СИБУР» – в его дочерней компании «СИБУР-Транс», которая занимается транспортировкой углеводородов. Сейчас я являюсь генеральным директором ЗАО «СИБУР-Транс».

Мой сын тоже закончил Губкинский университет. Он учился на факультете проектирования и сооружения систем трубопроводного транспорта. Он по рождению – москвич. Но я понимал, что настоящий опыт в профессии лучше приобретать вдали от столицы, в регионе, на промысле. Поэтому по нашей с ним договоренности он трудится сейчас в Нижневартовске в компании ОАО «СибурТюменьГаз». Так он лучше узнает производство и людей нашей профессии.

Когда я был таким же, как и мой сын – губкинским выпускником, то очень хотел трудиться и идти по жизни вместе с моими сокурсниками. Большинство моих сокурсников трудится в отрасли. Но карьера и обстоятельства личной судьбы каждого из нас сложились по-другому: мы работаем в разных местах. Но общение мы не прерываем. А четыре года назад провели в Подмоскowie в честь 25-летия окончания вуза встречу губкинцев двух групп РН-80-9 и РН-80-10. Собралось

много народу. А началась наша встреча, конечно же, с посещения дорогой нам губкинской Alma mater. Бывший в то время первым проректором профессор В.Г. Мартынов показал нам, как изменился вуз. Мы сидели за партами аудиторий, осматривали свою кафедру и чувствовали свое профессиональное родство. Конечно же, мы рассказывали о том, как у каждого из нас складывалась карьера. Тогда мы договорились встречаться регулярно.

Если мне позволено дать совет моим будущим коллегам, то высказал бы твердое убеждение в том, что, выбрав Губкинский университет, молодые люди сделали очень правильный и надежный выбор. Губкинская Alma mater и отрасль в целом динамично развиваются. Здесь есть, где развернуться, применить свои знания, выбрать лучший вектор движения вперед. Тем, кто станет трудиться в отрасли, нужно понимать, что постоянное познание всего нового – это часть профессии. Надо не бояться перемен. Но менять что-то в траекториях карьеры надо, конечно же, оставаясь в рамках отрасли, так как именно в ней – огромные возможности для развития. Направлений много: газ, нефть, нефтехимия, транспорт...

Если у молодого человека нашей профессии есть стремление к самосовершенствованию, к познанию через труд, то в нашем деле для него открыты многие горизонты. Трудностей не стоит бояться. Надо браться за освоение самых заманчивых проектов. Никто не отменял поговорку: «Старание и труд всё перетрут».

Еще на студенческой скамье нужно воспитывать в себе умение быть настоящим лидером, руководить людьми. Сегодня в моем подчинении 1500 человек. Думаю, что справляться с таким ресурсом мне помогает тот опыт, который начал закладываться ещё в вузе, когда я занимался общественной работой в студенческом совете. А потом он рос и ширился уже на производстве. Растить в себе лидерские задатки – это значит стремиться делать что-то чуть лучше, чуть быстрее, чем другие, и становиться при этом сильнее. Но, чтобы контактировать с людьми, а тем более руководить ими, человек должен быть по своей натуре порядочным. Это значит всегда отвечать за данное обещание, держать слово, не обманывать. Без этих качеств человек не может быть руководителем даже очень небольшого коллектива.

Кроме того, лидер – это новатор, человек, способный быстро приобретать новые знания, находить нужные ответы на стыке наук. Мне в моей нынешней должности, кроме нефтехимии, пришлось приобрести солидную подготовку в области железнодорожного транспорта. Нефтяная профессия в её практическом применении требует широты инженерного кругозора. К этому надо быть готовым и не бояться ставить перед собой новые задачи. А приобретать необходимые навыки можно уже в вузе, занимаясь, например, общественной работой, работая в студенческом научном обществе, развивая свои таланты в кружках самодеятельности.

Отечественные традиции воспитания, отношения к профессии в 90-е годы многими отвергались. Молодые люди, забыв всё, чему их учили, бросились торговать, кто «сникерсами», кто своими кулаками, а кто и тем, что продавать нельзя. Это очень ослабило и поколение, и страну в целом. Купил – продал – обогатился. Эта «схема» отбросила наше государство на десять–пятнадцать лет.

Нужно преодолевать последствия пренебрежения традициями, восстанавливать лучший опыт организации жизни студенческой молодежи. В Губкинском университете для этого делается многое. Я с удовольствием прихожу в вуз, чтобы побывать на выступлениях команды КВН, на спортивных соревнованиях, на конкурсе «Мисс Университет».

У «СИБУРа» и РГУ нефти и газа хорошие, прочные связи. В компании трудится немало выпускников университета. Они закончили лучший, по моему мнению, в России ВУЗ, приобрели лучшие инженерные специальности.

Я думаю, с таким арсеналом можно браться за самые смелые проекты: намеченное сбудется!

ПУЧКОВ Андрей Павлович

**Начальник УВД по ЮЗАО
г. Москвы**

*генерал-майор милиции, кандидат
юридических наук*

Родился в городе Люберцы Московской области. В 1986 году окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина (инженер-экономист), в 2001 году – Санкт-Петербургский университет МВД России (юриспруденция), в 2004 году – академию Управления МВД РФ (государственное и муниципальное управление). В органах внутренних дел с 1988 года. Прошел путь от оперуполномоченного отдела ОБЭП до заместителя начальника управления – начальника криминальной милиции УВД СВАО, начальника Управления по налоговым преступлениям ГУВД города Москвы. С 1 сентября 2005 года по настоящее время – время начальник УВД по ЮЗАО города Москвы. Почетный участник фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник
МИНХиГП
им. И.М. Губкина
1986 года**

Так сложилось, что многие мои родственники учились в Московском нефтяном институте им. И.М. Губкина.

Основоположники династии нефтяников – мой дед Петр Кузьмич Пучков, кавалер четырех орденов Ленина, был заместителем министра нефтеперерабатывающей промышленности СССР; дед моей супруги – Михаил Иванович Максимов, кавалер орденов и медалей, лауреат Ленинской премии (профессор, сподвижник Губкина); моя мама – Светлана Ивановна Булычева, выпускница этого вуза, проработала по специальности 50 лет. Поэтому когда пришло время мне выбирать профессию, двух мнений не было, решение пришло само собой: иду в «керосинку».

(Это «народное» название института произносится с особым пиететом всеми поколениями абитуриентов, студентов и выпускников).

По окончании средней школы, в 1977 году, я стал абитуриентом Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина, но не добрал необходимой суммы баллов и был зачислен кандидатом. Но, видимо, я отнесся к этому шансу для поступления с юношеским легкомыслием, и

в итоге, вместо студенческого билета, в 1978 году получил военный билет. Во время службы в армии пришло серьезное осознание того, что очень хочу учиться в нашем вузе, и непременно должен туда поступить. После увольнения в запас, в 1980 году, я был зачислен на рабфак института.

И вот в моей жизни произошло счастливое событие: в 1981 году я стал первокурсником факультета экономики и организации нефтяной и газовой промышленности! Успешно окончив вуз в 1986 году, по распределению я поступил на работу в экономическую лабораторию ВНИИ МНТК «Нефтегаза». Однако через два года мне, как члену партии, предложили внести свой практический вклад в совершенствование деятельности работы правоохранительных органов в экономической сфере. Так, начиная с 1988 года я прошел путь от лейтенанта до генерал-майора милиции. И по сегодняшний день служу в органах внутренних дел, и, надеюсь, приношу пользу Родине.

Базовые знания, которые я получил в нашем вузе, очень пригодились мне в будущем: ведь до того, как я возглавил Управление внутренних дел Юго-Западного округа, большая часть моей милицейской службы прошла в подразделениях по борьбе с экономическими преступлениями. В институте меня научили учиться и привили постоянный интерес к новым знаниям: здесь я начал сдавать кандидатский минимум, продолжив дело в Академии управления МВД России.

Когда я был студентом, в институте работал очень сильный профессорско-преподавательский состав (и сегодня эта традиция продолжается). Преподаватели старались не только передать студентам багаж прочных знаний, но и заботились о том, чтобы воспитать и развить у нас ценные личностные качества. Во многом, благодаря им, мы стали разносторонне образованными, дисциплинированными, коммуникабельными людьми, с позитивным восприятием жизни. Ведь задатки этих качеств отшлифовываются именно в студенческие годы. Помню, как один преподаватель привил мне дисциплинированность на веки вечные. Был у нас такой предмет – бухучет. Преподавал его очень уважаемый пожилой профессор. К сожалению, не помню его фамилию, имя, отчество. Сказать честно, все мы по-

баивались зачетов и экзаменов по этой сложной дисциплине, тем более что она была профильной. Однажды перед экзаменом, как обычно, проводилась консультация, на которую пришло всего лишь шесть человек. Несмотря на это, профессор провел полноценную консультацию и в завершении сказал: «Раз вы нашли время и сочли необходимым прийти на это занятие, значит, уважаете мой предмет и ответственно относитесь к его изучению. А это достойно оценки «отлично». Вот так мы один раз сдали трудный экзамен. Представляете, как потом нам завидовали те, кого не было в это время в аудитории?! А я тогда сделал вывод: нужно посещать все занятия, предусмотренные учебным планом, в том числе и консультации... Еще мне, наверное, как и многим моим однокурсникам, надолго запомнился сопромат (я его сдавал четыре раза), хорошо помню преподавателя научного коммунизма – фактурный мужчина с красивой фамилией Алмазов.

Конечно, помимо учебы у нас была интересная, увлекательная студенческая жизнь. Я был активным участником этой жизни во всех ее проявлениях: в художественной самодеятель-

ности – мог и спеть и сплясать, когда требовалось, был лектором и агитатором. Из студенческой жизни вне аудитории, вспоминается наша поездка на военные сборы на станцию Починок, родину Твардовского. Цитату из стихотворения поэта, размещенную на фасаде здания вокзала, почему-то помню до сих пор:

*И еще доволен я –
Пусть смешна причина, –
Что на свете есть моя
Станция Починок.*

Так вот, поскольку я был одним из немногих, кто прошел армейскую школу жизни, то автоматически стал командиром нашего студенческого подразделения. Старался помочь ребятам справиться с временными трудностями «солдатской жизни», к примеру, научил их правильно наматывать портянки. Многие меня считали асом по выживанию в полевых условиях. Еще вспоминаются стройотряды: поездка на строительство объектов газопровода Уренгой – Помары – Ужгород, Братскую ГЭС, первые трудовые будни, встречи с иностранными студентами, дружеские посиделки у костра, с песнями под гитару, стихами, мечтами о будущем.

По долгу службы я нечасто бываю в университете, как правило, только по каким-то резонансным, громким делам (одно из последних – похищение студента, которого сотрудники МВД освободили живым и здоровым). Вообще, на мой взгляд, в институте общественный порядок поддерживается на должном уровне. Поэтому я прихожу сюда в основном, по хорошему поводу. Например, четыре года подряд посещаю финальную игру окружного КВН на призы префекта ЮЗАО. И уже сложилась добрая традиция: я как болельщик вручаю подарки лучшей команде (по общему признанию), а также, обязательно, команде Университета МВД России, и, конечно же, команде моего родного института, теперь академии. Во время подобных мероприятий есть возможность отдохнуть от повседневных забот, вспомнить юность и пообщаться с друзьями. В этот раз,

на финальную игру КВН пришел вместе с сокурсником Сергеем Серединским и его женой, выпускницей ВУЗа.

Время от времени, вне университета, встречаюсь с другими сокурсниками. Недавно был на юбилее у Михаила Панкратава и у Бориса Тополянского.

...Если бы жизнь повернулась вспять, мой выбор вуза остался бы неизменным. Задумываясь о пройденных этапах своей жизни, считаю, что выбрал правильный институт: я продолжил семейную традицию, получил основательные базовые знания, которые, как показывает опыт выпускников нашего знаменитого вуза, традиционно востребованы и ценятся в любой сфере деятельности. Думаю, что и переход на службу в правоохранительные органы, которая стала моей профессиональной судьбой, состоялся благодаря тому, что я был выпускником нашего вуза, безусловно – одного из лучших в стране. Кроме того, и это очень важно для меня: в нашем институте я встретил свою вторую половину, тоже студентку этого вуза. С ней мы живем счастливо с 1983 года. Супруга Валентина подарила мне замечательную дочь, а сейчас нас уже радует внук Андрей.

С прошлого века на генеалогическом древе нашей семьи появились группы, объединенные общей профессией. Я уже говорил о маме и деде. Но, кроме того, наш вуз окончили: моя сестра – Майя Павловна Пучкова (Басларова) и ее супруг учился Бослар Мирослав, моя тетя – Галина Петровна Пучкова, мой тесть – М.М. Максимов, сестра жены И.А. Климова. А всего в настоящее время в нашей большой семье насчитывается 10 выпускников института нефти и газа им. И.М. Губкина!

Об Alma mater у меня навсегда останутся самые светлые воспоминания, чувство благодарности и уважения к профессорско-преподавательскому коллективу, добрая память о студенческом братстве.

КАЦАН Игорь Николаевич

*Директор департамента
транспорта, учета и качества нефти
ОАО «АК «Транснефть»*

*Родился 20 ноября 1962 года в г. Омске.
В 1982 году окончил Омский химико-механический техникум по специальности «Технология нефти».
В 1987 году окончил Московский институт нефти и газа им. И.М. Губкина по специальности «Машины и аппараты химических производств».
В 1987–1997 годах работал в системе Минхиммаша СССР в отраслевых предприятиях ВНИИнефтемаш, МГП «Эксперимент», ООО «Производители масел и присадок».
В 1998–2005 годах работал в системе Министерства энергетики Российской Федерации в центральном аппарате, ГП ЦДУ «Нефть» и ФГУП «ЦДУ ТЭК».
С мая 2007 год – директор Департамента транспорта, учета и качества нефти ОАО «АК «Транснефть».
Почетный нефтехимик, награжден медалью «За трудовое отличие».
Женат, двое детей: сын – 25 лет, дочь – 21 год.
Активный участник и член правления фонда выпускников-губкинцев.*

**выпускник МИНГ
им. И.М. Губкина
1987 года**

По рождению я – сибиряк, омич. В Омске закончил химико-технологический техникум по специальности «Технология нефти». А приобрести эту профессию решил еще в школе. Мои школьные годы прошли в Крыму. Противоречия в этой «географии жизни» нет. Дело в том, что у родителей жизнь была, можно сказать, кочевой. В Крым из Омска они попали, отправившись на ударную комсомольскую стройку возводить новый завод. Отец в то время был пусконаладчиком установок, а мама работала на химическом производстве.

В доме бывали гости – увлеченные люди, относящиеся к категории ИТР – инженерно-технических работников. Разговоры велись о профессии, о технических новинках. В

такой среде формировались и мои предпочтения. А решающим в моем выборе стал увиденный в восьмом классе документальный фильм о строительстве Омского нефтеперерабатывающего завода. Его директором был тогда Виктор Андреевич Рябов, который впоследствии возглавлял главк в Министерстве нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, (ныне он руководит ассоциацией нефтепереработчиков и нефтехимиков России).

Кадры киноленты, слова участников событий произвели на меня очень сильное впечатление, захотелось подражать сильным красивым людям, заняться тем же делом. Я решил, что после получения аттестата, поеду в Омск.

Так состоялось мое возвращение в город раннего детства. Родители мой выбор одобрили: в конце 70-х было престижно после неполной средней школы поступать не в старшие классы, а в техникум или в профтехучилище.

В Омске я поселился у родственников и принялся со всем прилежанием учиться нефтяному делу. А вскоре за мной в этот сибирский город потянулись и мои родители.

Учился я неплохо и техникум закончил с отличием. «Красный» диплом в те годы открывал двери для льготного поступления в вуз. И на семейном совете было решено продолжить учебу. Самым престижным из профильных вузов был, конечно же, Губкинский институт в Москве. Туда я и отправился. В столице мне для зачисления достаточно было сдать лишь тестовый экзамен по математике. С этим мне удалось справиться. С той поры я оказался зачисленным в славный отряд губкинцев, чем

очень дорожу и по сей день.

Ко времени поступления в вуз у меня уже был стаж практической работы на Омском НПЗ. И хотя он исчислялся 8 месяцами, мне было позволено не проходить, как остальным моим сокурсникам, ознакомительную и производственную практику (их мне перезачли). И потому у меня появилась возможность ездить в студенческие строительные отряды. Там меня определили в комиссары. Работая в стройотряде, я уже в студенческие

годы получал реальный опыт коллективного труда и управленческих навыков.

Жил я в общежитии на улице Волгина. Ребята избрали меня председателем студсовета факультета инженерной механики. Это комсомольское поручение, надо признаться, было совсем нелегким для меня делом, оно поглощало много времени. К тому же у меня были и другие комсомольские обязанности – заместителя секретаря бюро факультета. При этом нужно было хорошо учиться и, кроме того, организовывать свою жизнь так, чтобы успевать ещё и подрабатывать. Хоть студенческая стипендия в то время была весомее, чем нынешняя, денег всё равно не хватало. Чтобы зарабатывать, я устроился в метрополитен на должность оператора уборочных машин на станции «Курская». Там можно было работать по графику – «ночь – через три», и это меня устраивало. В месяц я получал свои 110 рублей. Это был весомый заработок, позволявший чувствовать себя как-то свободнее, увереннее.

Конечно, попытка всё успеть создавала напряжение. Но оно было полезным: требовалось жестче планировать свое время, ответственнее относиться к обещаниям и взятым обязательствам. Такое отношение к себе я старался передать и своим детям. И, надеюсь, мне это удалось: мой сын тоже закончил Губкинский университет и трудится теперь в отрасли, а дочь – студентка факультета химической технологии и экологии нашей нефтегазовой *Alma mater*.

Моя студенческая жизнь была очень насыщенной. Она состояла из общественной работы, учебы, спорта (я серьезно занимался плаванием), выступлений в межвузовских конкурсах «Студенческая весна», организации всяческих полезных мероприятий в Клубе интернациональной дружбы. А еще мы с ребятами из студактива организовывали дискотеки, студенческий бар. На время проведения этих наших вечеринок я становился ведущим или барменом. И в этом качестве закупал вместе с ребятами фанту, кока-колу, сладости, следил за тем, чтобы на дискотеке была хорошая музыка. Наши дискотеки проходили в корпусах 3 и 5 на улице Бутлерова. Там же у нас находилась музыкальная техника. За порядок на дискотеках отвечали мы сами.

И учеба, и организация студенческого быта и досуга – всё это учило жизни в коллективе, воспитывало умение прислушиваться к иному мнению, к альтернативным точкам зрения, выработке общей позиции, правильному общению.

Для себя я сделал вывод, что рассчитывать на успех может лишь тот, кто не боится тратить собственные усилия для организации общих дел, не теряется при возникновении проблем, решает их, находит пути для устранения препятствий. Так расширяется личный кругозор, открываются новые горизонты характера, приобретаются друзья, появляется уверенность в своих силах и способностях, формируется воля и умение не пасовать перед трудностями. В этом, по-моему, и заключается губкинская школа.

Я никогда не стремился сразу стать большим начальником, а старался разобраться в любом новом деле и продвигаться в нем шаг за шагом. Мне думается, что это и есть самый верный путь к карьерным вершинам.

Но мне не хотелось бы выглядеть здесь только прорицателем благостных истин. Мой опыт говорит и о том, что за хорошие дела не стоит ждать наград и благодарностей. Инициатива и в самом деле очень часто наказуема. Плата за успех – это напряжение, иногда – непонимание со стороны окружающих, всяческие другие трудности.

Я помню ставшую у нас в компании крылатой фразу принимавшего меня на работу в «Транснефть» С.М. Вайнштока: «Вы в курсе, что у нас восьмичасовой рабочий день – с 8 и до 8 и что

у нас два праздничных дня: новый год и восьмое марта?». Такой график жизни был задан с первых же дней моей трудовой деятельности, и в таком ритме я живу. Даже суббота для меня – это день деловых контактов с регионами, обсуждения слабых мест, решения рабочих проблем.

Но я не жалуясь. Трудности компенсируются интересом к делу, к новым и новым проектам. Вот этому я научился еще в вузе.

Последний год учебы в институте был для меня очень трудным. К этому времени я уже был женат и жил не в общежитии. Но работа в студсовете по-прежнему требовала от меня немалых усилий. Случалось, что, кроме организации всяких студенческих мероприятий, приходилось разбираться во многих других ребячьих делах, в том числе и личного свойства. Бывало, что кто-то сильно расстраивался из-за неразделенной любви или проблем в семье. Я никогда не отмахивался от таких дел. Душевная, дружеская поддержка иногда значила для человека больше, чем куча всяческих официальных мероприятий.

Вот эта атмосфера взаимопомощи, участия, дружбы, которая была характерной для нашей студенческой жизни, сейчас,

к сожалению, утрачивается. Мы становимся эгоистичнее, жестче. Но мне кажется, это – чуждый нам стиль отношений. Нельзя терять лучшее, что у нас было. В обучении, в воспитании в высшей школе должна прививаться патриотическая идея, честность и дружелюбие. Иные поведенческие штампы свойственны какой-то другой культурной традиции.

В мои студенческие годы вряд ли кому-нибудь из ребят пришло бы в голову заплатить преподавателю за экзамен или зачёт. Полученная за счет собственных усилий отметка, (пусть и не высший балл!), была ценнее, чем какая-нибудь покупная «заслуга». Такое понимание было аксиомой.

Я помню своих замечательных преподавателей, прививавших нам вкус не только к профессии, но и к порядочности в отношениях.

Сильное впечатление произвел на меня наш лектор по философии Лев Тимофеевич Пинчук, сумевший на примерах из жизни показать, как действуют законы перехода количества в качество, единства и борьбы противоположностей.

Конечно, нынешнее поколение губкинцев отлично от того, в котором прошли мои студенческие годы. Молодые люди в техническом плане теперь более продвинутые, и более мобильные в перестроении того, что недавно считалось привычным. И это понятно. Свой первый персональный компьютер я, например, получил лишь в 1992 году в возрасте 30 лет, а мой первый мобильный телефон «Нокия» весил ни много ни мало 2 кг 700 г! Еще каких-нибудь 15 лет назад трудно было представить, какими гигантскими темпами пойдет рост цифровых технологий!

Но всё-таки нам нужно понимать, что следование лучшим зарубежным техническим образцам – это прогресс, а иностранные штампы в нашем поведении и образе мыслей – это упадок. Я езжу по миру и вижу, сравниваю и замечаю, что капитализм у нас очень жесткий. Коммерциализация обучения, среды нашей жизни – это, как мне кажется, наши социальные потери. Но такова реальность и в ней надо сегодня жить и изменять ее по возможности в лучшую сторону.

Губкинскому университету я благодарен не только за знания, но и за ту свободу и смелость, которая воспитывалась в нас и была частью нашей студенческой вольницы и отличавшей вузовскую среду незашоренности. Эта вольница тоже помогала нам быть свободнее в выборе оптимальных решений и в работе, и в жизни.

Когда я заканчивал учебу в вузе, сохранялась еще система распределения выпускников. Я получил направление в аспирантуру. Кафедра, где мне предстояло быть аспирантом, называлась «Машины и аппараты нефтехимического производства». А возглавлял ее замечательный губкинский ученый профессор Юрий Константинович Молоканов. Такое распределение считалось тогда очень престижным. Но вот прошло лето, наступила осень. Не знаю, эта ли пора навеяла сомнения или причина была иной. Но я решил резко переменить жизнь и подумал: «Надо пойти работать на производство». Направился во ВНИИнефтемаш. В Министерстве, куда я обратился, мне пошли навстречу и поменяли распределение. А уже через два года, когда я еще считался молодым специалистом, меня пригласил в кабинет заместитель директора института Г.В. Мамонтов и спросил: «Игорь, ты готов возглавить самый большой отдел во ВНИИнефтемаше?».

Я естественно от такого предложения поначалу оробел. Шутка ли, руководить коллективом в 100 человек, в составе которого доктор наук, профессора?! У нас была производственная площадка, где мы на стендах производили в реальных условиях испытания нефтезаводского оборудования: массообменных устройств, теплообменников, аппаратов воздушного охлаждения, насосных агрегатов. Мне предложили возглавить Экспериментально-исследовательскую базу, находившуюся на территории Московского НПЗ. Решение было для меня непростым, так как я не стремился к быстрой карьере, а главным для себя считал необходимость детально разбираться в деле, за которое отвечаешь.

Но и не бояться ответственности, рассчитывать силы, приниматься за дело, требующее новаторского мышления, этому я тоже учился в Губкинском институте, у своих товарищей по

работе. Словом, я тогда ответил согласием на сделанное мне предложение.

В 1998 году меня пригласили работать в Министерство топлива и энергетики, затем – в Центральное диспетчерское управление ТЭК. А в 2007 году я перешел в ОАО «АК «Транснефть». Здесь до половины состава выпускники Губкинского университета разных лет.

Нынешнему поколению губкинских студентов хотел бы пожелать активной жизненной позиции, не жалеть себя, готовить к работе в условиях полной самоотдачи, общественного настроения и коллективного решения задач. Это – путь к личному успеху, постижению тайн нашей интереснейшей нефтяной профессии.

ДОНСКОЙ
Сергей Ефимович

**Заместитель Министра
природных ресурсов и экологии РФ**

Родился 13 октября 1968 года в городе Электросталь Московской области.

После окончания средней школы в 1985 году поступил в Государственную академию нефти и газа имени И.М. Губкина, которую окончил в 1992 году по специальности «Автоматика и телемеханика».

В 1992 по 1993 годы – инж енер лаборатории микропроцессорных автоматизированных систем СКБ «Газ-приборавтоматики».

С 1993 по 1995 годы – работал финансовым брокером в финансовых компаниях «Ваши ценные бумаги», «Инвестиционная промышленная компания «СИИТ», ООО «Расчетная фирма «СИИТ».

С 1995 по 1996 годы – руководитель отдела инструментов денег ного рынка, руководитель ООО «Инвестиционная фирма «СИИТ».

С 1996 по 1998 годы – дилер-аналитик Управления финансовых инструментов, руководитель информационного аналитического сектора, ведущий аналитик Департамента анализа и маркетинга ЗАО «Према-Инвест».

С 1999 по 2000 годы – советник Департамента по подготовке и реализации соглашений о разделе продукции, заместитель начальника отдела, начальник отдела Департамента по подготовке и реализации СРП Министерства топлива и энергетики РФ.

**выпускник ГАНГ
им. И.М. Губкина
1992 года**

С 2000 по 2001 годы – работал в Главном управлении по финансовой и инвестиционной деятельности и в Главном управлении по корпоративному финансированию и инвестициям ОАО «ЛУКОЙЛ».

С 2001 по 2005 годы – начальник отдела в ОАО «Зарубежнефть».

С 2005 по 2008 годы – директор Департамента экономики и финансов Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

4 июля 2008 года назначен заместителем Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Почетный участник и член правления фонда выпускников-губкинцев.

В профессиональной среде при определении статуса человека обычно в первую очередь обращают внимание на то, в каком учебном заведении он учился. Мне в этом смысле очень повезло: всякий раз, когда разговор велся на подобную тему, я испытывал гордость, сообщая, что являюсь выпускником Губкинского университета. Этот вуз всегда считался самым престижным среди учебных заведений, готовящих специалистов по недропользованию. Конечно, любое знание при его практическом применении в той или иной области всегда требует еще и самообразования, которое вместе с базовыми знаниями

BBC Low graphics Help Search [Explore](#)

NEWS [Watch](#) ONE-MINUTE WORLD NEWS

News Front Page Page last updated at 23:01 GMT, Tuesday, 24 February 2009

Ministerial meeting in Antarctica

01:37 / 02:50 [SHARE](#)

[Africa](#)
[Americas](#)
[Asia-Pacific](#)
[Europe](#)
[Middle East](#)
[South Asia](#)
[UK](#)
[Business](#)
[Health](#)
[Science & Environment](#)
[Technology](#)
[Entertainment](#)
[Also in the news](#)

[Video and Audio](#)
[Have Your Say](#)
[In Pictures](#)

как раз и является признаком профессионализма. Вот и мне, кроме уникальной программы серьезного технического вуза, пришлось осваивать еще и экономику и даже защищать по этой части диссертацию кандидата наук. Но возможность успешного освоения этого нового для меня массива знаний тоже закладывалось в Губкинском университете, в котором меня научили главному: системному мышлению.

Я родился в подмосковном городе Электросталь. Отец был инженером-конструктором трубопрокатных станков, а мама работала на заводе тяжелого машиностроения. Технический уклон профессионального образования в нашей семье заложил еще дед, работавший в угольной отрасли. Честно признаться, энергетика поначалу меня привлекала в меньшей степени. Я, по-мальчишески, мечтал заниматься морскими проектами. И всё-таки, когда моя старшая сестра поступила в Губкинский университет на специальность «Прикладная математика», то ее рассказы стали мало-помалу отодвигать мои мальчишеские мечты. Мне захотелось учиться там же, где и она, чтобы заниматься робототехникой, автоматизацией, системой автоматизированного проектирования. И я поступил на подготовительные курсы в Губкинский университет. По мере того, как продвигался в учебе, всё больше понимал, что, если я хорошо сдам вступительные экзамены, то попаду в самый замечательный вуз.

В 1985 году я стал студентом. Успешно и с интересом отучился два года. В это время в правительстве было принято решение об отмене в вузах брони для студентов. Так я попал в армию. А когда отслужил свои положенные два года, то бронь восстановили. Но я не жалею, что попал под армейский призыв. Служба в армии, с одной стороны, закалила, а с другой еще больше утвердила во мне желание учиться. Перед демобилизацией я набрал учебников по математике, электротехнике и читал их с большим удовольствием. Желание поскорее продолжить учебу было очень сильным. Так что после армии я, восстановившись в вузе, начал учиться еще лучше.

Потрясением для молодых людей моего поколения стала страшная чернобыльская трагедия. Помню как однажды пре-

подаватель, которому мы сдавали физику, сказал нам: «Ребята, учите физику, помните ее законы, иначе Чернобыль может повториться». Все мы тогда отнеслись к его словам не как к «страшилке», а как к напоминанию о том, к чему может привести пренебрежение к знаниям, к настоящему профессионализму в инженерном деле.

Надо сказать, что я не очень-то стремился делать чисто должностную карьеру. Понимал, что перемещение в руководящие кресла, кроме должности, предполагают еще и огромную ответственность, нагрузки. Но любое с профессиональной точки зрения интересное дело меня очень привлекало. Поэтому главным «двигателем» в моих должностных перемещениях был для меня очередной увлекательный деловой проект, возможность поддерживать профессиональную динамику, осваивать новое. Вот с такими проектами мне и довелось работать в Минэнерго, Лукойле, «Зарубежнефти». Я понимал, что такое передвижение помогает мне как инженеру, как специалисту, не застаиваться.

В 90-е годы действовавшая в Советском Союзе система распределения выпускников уже перестала существовать. Мы искали работу сами. После Губкинского университета мне довелось отработать год в нашем промышленном гиганте – в Газпроме. Хорошее базовое образование и там, и в других организациях помогало мне проявлять себя не с худшей стороны.

На моей нынешней работе в должности замминистра Министерства природных ресурсов и экологии РФ заложенная в вузе система знаний всё также неизменно помогает мне комплексно оценивать любой нефтегазовый проект, понимать перспективу той или иной технологии, организации дела.

Недавно я побывал на Сахалине. Рассматривал интересные проекты, связанные с этим краем. Они являются магистральными для перспектив региона. Замечательно то, что это прежде всего отечественные проекты, а участие иностранного капитала в них – доленое. Наши специалисты способны к созданию передовых наукоемких проектов, в том числе и тех, что связаны с освоением Арктического шельфа. Я сторонник разработки таких морских проектов. Знаю, что есть немало специалистов, предлагающих отложить освоение шельфа, оставить арктические запасы недр будущим поколениям. Но мое мнение иное: морское направление надо обязательно развивать. А будущим поколениям нужно оставить хорошо развитую инфраструктуру, технологии. И разве мы сами, губкинское поколение газовиков и нефтяников, не являем пример того, как используется ресурс, оставленный нам предыдущими поколениями полвека назад, строившими трубопроводы, заводы, прокладывавшими дороги в труднодоступных местах, возводившими новые города и поселки?! На этом сейчас и держимся!

Что такое губкинская школа? Я бы выделил в ней профессиональное и личностное направления. К достоинствам профессионального характера относится, прежде всего, хорошее образование, системность, которая закладывается в методику обучения. При решении любой задачи эта база позволяет вести рассуждения не с нуля. Навык системного подхода помогает сознательно или подсознательно применять заложенный еще в

вузе алгоритм решения задач, анализа ситуации, понимания нового. Примером того, что дает губкинское образование, для меня стало освоение геоинформации. Хотя я по специальности не геолог, (обучался на факультете автоматики и вычислительной техники), полученная в вузе подготовка помогла более детально разобраться в том, как работает рынок геоинформации, что такое интеллектуальная собственность и что требуется заложить в проект для защиты интересов отечественного ТЭК, природных ресурсов страны.

Мне запомнились занятия, которые вели Г.М. Кочетков, О.Н. Харин, Ю.И. Брагин. Они прививали не только интерес к инженерным инновациям, но и к пониманию перспективности того или иного дела, полезности его для общества. Это, в свою очередь, вызывало потребность в аналитике и прогнозировании. Эти знания очень пригодились, когда мне пришлось заниматься фондовым рынком.

Еще одной значимой характеристикой губкинской школы является исследовательское направление, которое развивается у губкинских студентов. Я со своими товарищами в студенческие годы тоже занимался научной работой. Мы с моими со-

курсниками даже пытались получить патент, когда на последних курсах подрабатывали в компании, связанной с инновационной деятельностью в области информатики.

Правда, такого рода интеллектуальные подработки подворачивались в студенческие годы далеко не всегда. А поддерживать хоть какой-то уровень материального достатка было нужно. Когда я писал диплом, мне, например, пришлось поработать сторожем.

Еще одной составляющей губкинской методики формирования будущих лидеров является спорт, активно развиваемый в вузе. Я в студенческие годы занимался многоборьем и до сих пор с благодарностью вспоминаю моих спортивных наставников. К спорту отношусь, как к преодолению самого себя.

Знаю, что в отличие от многих других вузов, не сумевших противостоять сложности нынешней финансовой ситуации, в Губкинском университете сумели сохранить и спортивный лагерь, и санаторий-профилакторий для студентов. Считаю эти объекты особым благом для губкинцев. Ситуация сложилась так, что, попав на первый курс вуза, я в первый же месяц учебы поселился в санатории-профилактории. Помню незабываемое чувство свободы и прямо-таки восторженное состояние от того, что дом, школа, родительская опека исчезли и каждый из нас бывших школьников остался как бы один на один с миром, а забота сотрудников и врачей санатория-профилактория была настолько тактичной и ненавязчивой, что ее мы просто не замечали. А режим и распорядок тем не менее благотворно действовали на нас.

У меня и сейчас к учебе особое трепетное отношение. Очень хотелось бы оказаться вновь в состоянии ученичества, когда можно было, не боясь выглядеть незнающим или наивным, спрашивать ученых людей по самым разным темам и при этом оставаться независимым в выводах и предложениях. Это возвращаемое в вузе качество любознательности и свободы в мышлении тоже относится к достоинствам губкинской школы. Когда я бываю в РГУ нефти и газа, мне нравится молодежь, которую я там вижу, здоровая вузовская атмосфера. Молодые специалисты – губкинцы, которых я иногда встречаю, занимаясь

тем или иным проектом, отличаются широким кругозором исполнителем и инициативой.

В Министерстве природных ресурсов и экологии РФ я курирую очень чувствительные для общества департамент государственной политики и регулирования в области геологии и недропользования, департамент экономики и финансов и Федеральное агентство по недропользованию. И хотя финансовые и экологические интересы порой противоположны, я стремлюсь к тому, чтобы соблюсти между ними полезный для общества баланс. Достичь этого не просто, но именно такой подход является оптимальным для нынешнего состояния наших ресурсов, для будущего нашей страны. Главным ресурсом и богатством России считаю ее людей.

Хотел бы пожелать молодым специалистам – губкинским выпускникам – открыть в себе способность к тому, чтобы знания переплавлять в практические проекты и чтобы при этом лучшие качества губкинского образования и воспитания, составляли бы их главное конкурентное преимущество.

МУХИТОВ **Адил Кадырович**

***Вице-президент по маркетингу
компании Шлюмберже в России***

Родился 21 ноября 1967 года в семье геофизика в Казахской ССР в г. Гурьев (современное название Атырау).

В 1984 году поступил МИНХиГП им. И.М. Губкина на кафедру полевой геофизики.

В период с 1986–1989 служба в Вооруженных силах. В 1989 году продолжил обучение.

Профессиональную деятельность начал рабочим в сейсмо-партии в Казахстане – оператором, а позже инженером геофизиком морской сейсмо-партии в Мурманске, далее инженером в партии моделирования геологического разреза.

С 1993 года работает в компании Шлюмберже, где последние 15 лет занимал ряд руководящих постов в России и других странах, где работает компания.

В 2009 году назначен на должность вице-президента по маркетингу Шлюмберже в России.

Участник фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник ГАНГ
им. И.М. Губкина
1992 года**

МИНХиГП имени И. М. Губкина – Ленинский, 65 – приемная комиссия,

.... первый представитель с факультета газонефтяной геологии, геофизики и геохимии – ГГГиГ – Давыдова Ольга Дмитриевна – принимавшая наши документы в приемной комиссии.

Так начиналась моя учеба в МИНХиГП.

Выбор профессии, а затем ВУЗа был очень ответственным и в то же время простым шагом. Для меня, школьника, закончившего школу в городе Гурьеве (современное название Атырау) и выросшего в семье геофизика-нефтяника, выбор профессии не вызвал больших раздумий – я хотел стать геофизиком. Выбор института, куда подавать документы и пробовать свои силы для поступления тоже был прост – нужно «сражаться» за обучение в лучшей нефтяной школе. После успешной сдачи экзаменов, начался самый интересный и важный этап в моей профессиональной деятельности – учеба в МИНХиГП.

По моему мнению, прием 1984 года был особенным. Всем абитуриентам, а потом и студентам пришлось первыми осваивать новые инициативы, внедренные в процесс обучения – вступительные и экзамены во время сессий стали письменными, отмена «брони» военной кафедры и многое другое. Всё это значительно отличало нашу студенческую жизнь от других «потоков». Особенно, отмена «брони» военной

кафедры – многие из моих друзей и сокурсников прервали свое обучение на два, а некоторые на три года для службы в рядах армии или флота. В результате наша студенческая жизнь была «продлена».

Сейчас, могу с уверенностью сказать, что благодаря нашей Alma mater, в моей жизни были заложены три главные платформы:

- Семья – в годы учебы я познакомился со своей будущей женой Анастасией Забелиной, которая является моим спутником жизни последние 20 лет. Она, кстати, тоже выпускница МИНХиГП.

- Профессия – именно с большой буквы, а это значит – фундаментальные знания и навыки, постоянный поиск инновационных идей, и обязательно стремление делиться опытом и навыками с другими. Нам очень повезло, наши наставники были не только учеными, но и действительно уникальными преподавателями.

- Отрасль – принадлежность к такой важной и уникальной для всех нас нефтегазовой промышленности, благодаря

духу и традициям ее выпускников – наших друзей, одноклассников и коллег.

Во время подготовки к 80-летию юбилею, я хотел бы еще раз поблагодарить:

- руководство РГУ им. И.М. Губкина за сохранение и продолжение традиций нашей губкинской школы,
- профессорско-преподавательский состав 1984–1990 годов (Гаврилова, Рябинкина, Урупова, Чарыгина, Знаменского, Серебродольского, Ахметову, Белопухова, Жданова, Матусевича) за навыки и знания данные нам,
- административный состав института – за ваш труд для поддержки нашей учебы.

Сегодня наша Alma mater празднует свое 80-летие и я от всей души поздравляю РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина с Юбилеем.

ЦЗИНЬ ЧЖИЦЗЮНЬ

**Заместитель главного геолога
нефтехимической корпорации
Синорес, генеральный директор
НИИРР Синорес**

Гражданин КНР, родился 29 сентября 1957 года. С 1987 по 1992 г. учился в аспирантуре Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина и успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Методы количественной оценки ресурсов нефти и газа».

В 1993 году вернулся в Китай и начал работать доцентом в Китайском нефтяном университете. В 1995 году присвоено ученое звание профессора. В 1998 году назначен проректором по научной работе Китайского нефтяного университета.

В декабре 2002 г. начал работать в СИНОПЕК и занял пост генерального директора Научно-исследовательского института разведки и разработки (НИИРР) СИНОПЕК.

В сентябре 2006 года получил новое назначение: одновременно заместитель главного геолога СИНОПЕК. В апреле 2007 года в РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Особенности образования залежей углеводородов и закономерность распределения средних и крупных нефтегазовых месторождений Китая».

За достигнутые успехи ему присуждены: государственная премия по науке и технике (дважды), премии министерства (трижды).

**выпускник
аспирантуры ГАНГ
им. И.М. Губкина
1992 года**

По возвращении в Китай под моим руководством и при активном участии было выполнено более 7 проектов по Китайской государственной научной программе, 8 проектов по научной программе Министерства образования, компаний КННК и СИНОПЕК.

Мои научные работы включают 1) 155 научных статей, опубликованных в отечественных и зарубежных журналах; 2) шесть монографий, одно пособие, одна переводная работа; 3) два патента на изобретение.

Творческая научная деятельность проводится главным образом по двум направлениям:

1. Исследование геологии нефти и газа суперпозиционных бассейнов, прогноз закономерностей формирования и распределения нефтегазовых месторождений в китайских осадочных бассейнах, установление и совершенствование методов для количественного анализа эволюции суперпозиционного бассейна.
2. Создание лаборатории по исследованию образования залежей нефти и газа, выдвигание нового метода для оценки ресурсов, установление системы образования залежей нефти и газа.

1. Как получилось, что Вы стали учиться в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина?

По государственной программе обучения КНР.

2. Участвовали ли Вы в студенческой самодеятельности, занимались ли общественной работой, спортом? Если «да», расскаж ите чуть подробнее

Да, участвовал в студенческой самодеятельности и был председателем общества китайских студентов, обучавшихся в СССР.

3. Приобрели ли Вы, учась в институте, друзей на всю ж изнь? Общаетесь и встречаетесь ли Вы с однокашниками, как часто?

В институте я познакомился с Сергеем и вместе с ним проводил геологическую практику в горах Северного Кавказа, я его считаю другом на всю жизнь.

Геологическая практика в горах Северного Кавказа

4. Состоялось ли Ваше знакомство с супругой в Губкинском университете?

Да, я познакомился со своей женой, когда она была в гостях в Губкинском университете.

5. *Каких преподавателей Вы запомнили больше всего? Ваши любимые и нелюбимые предметы.*

Я с благодарностью вспоминаю своих преподавателей, которые дали мне путевку в науку: Эрнеста Александровича Бакирова, Виктора Петровича Гаврилова, Виктора Ивановича Ермолкина.

Больше всего запомнил преподавательницу Галину Михайловну Третьякову, которая преподавала русский язык и это мой самый любимый предмет. Нелюбимый предмет – «марксистско-ленинская теория».

6. *Бываете ли Вы сейчас в университете, следите ли за его развитием, связана ли Ваша деятельность с деятельностью университета, как?*

Почти раз в год я бываю в университете и всегда слежу за его развитием. Сейчас я работаю зам. главного геолога СИНОПЕК и генеральным директором НИИРР СИНОПЕК, моя деятельность очень тесно связана с деятельностью университета.

7. *Учились (учатся) ли в Губкинском университете члены Вашей семьи (дети, родители, братья, сестры и т.д.)? Если «да», на каких специальностях, факультетах?*

Да, мой младший брат учился в Губкинском университете на факультете экономики и управления по специальности «Управление персоналом».

На буровой площадке в провинции Сычуань (2006)

ВОЛОБУЕВ Игорь Михайлович

*Заместитель начальника
Департамента по информационной
политике — начальник Управления
информации ОАО «Газпром»*

Родился в 1971 году на Украине в городе Ахтырка Сумской области.

В 1989 году поступил в Московский институт нефти и газа имени И.М. Губкина на факультет разработки нефтяных и газовых месторождений.

В 1994 году после окончания, тогда уже Государственной академии нефти и газа имени И.М. Губкина, год работал стажером-исследователем на кафедре разработки нефтяных и газовых месторождений.

В 1996–1998 годы работал обозревателем по ТЭК в газете «Сегодня».

В 1998–1999 годы работал обозревателем в деловом журнале «Компания».

В 1999 году был приглашен на работу в пресс-службу ОАО «Газпром». В «Газпроме» занимал должности главного эксперта, заместителя начальника пресс-службы, начальника Управления по работе со СМИ, заместителя начальника Департамента по информационной политике — начальника информационно-аналитического Управления.

Награжден премией Союза журналистов России «За журналистское мастерство» и грамотой ОАО «Газпром».

Участник фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник ГАНГ
им. И.М. Губкина
1994 года**

История моего поступления в «керосинку» и случайная, и удивительная одновременно. Когда я только перешел в 10-й класс, моя мама рассказала мне про парня из нашего города, который окончил с отличием Ахтырское ПТУ по специальности «Помощник бурильщика» и без экзаменов, сдав только собеседование, поступил в Московский институт нефти и газа на факультет разработки нефтяных и газовых месторождений. Почему-то именно тогда разработка была остродефицитной специальностью и медалистов, и «краснодипломников» из техникумов и даже ПТУ брали вне конкурса по итогам собеседования. «Это твой шанс, сынок, попробуй сделать также, может быть и ты будешь учиться в Москве и станешь

нефтяником», – сказала мне мама.

Должен сказать, что все точные науки в школе мне давались с трудом, я до мозга костей был гуманистом. К тому же я в то время бредил карьерой военного, считая, что только армия сможет сделать из меня мужчину. Как ни странно, но в тот раз я послушал маму и после школы стал пэтэушником, поставив перед собой цель во что бы то ни стало получить красный диплом и с его помощью поступить учиться в Москву, которая из моего маленького райцентра казалась чем-то недостижимым.

Так неистово как я учился в «бурсе», как ласково-пренебрежи-

5-й курс

тельно называли мое ПТУ №7, я не учился больше никогда. Я честно сдал все дисциплины на «пять», и не открыв ни одного учебника, уехал в Москву поступать в «керосинку». На улице был 1989 год, примечательный тем, что всем студентам-очникам, поступившим в ВУЗы с военными кафедрами разрешили не идти в армию до окончания обучения. И «патриотичные» абитуриенты мужского пола стали без разбора ломиться во все институты с военными кафедрами, благодаря чему на мою остродефицитную специальность набралось 9 человек на место.

То, как я в условиях такого искусственно раздутого конкурса сдал собеседование, заслуживает отдельного рассказа. Мне повезло сразу – я попал на собеседование к заведующему кафедры бурения и мы как бурильщик с бурильщиком сразу нашли общий язык. На все вопросы по специальности я ответил без запинки. Но когда меня вдруг спросили, как меняется вес буровой колонны при ее погружении в глинистый раствор, я понял, что этот вопрос из ненавистой мне физики и наугад сказал, что становится легче. Смешно?! Я просто угадал. Но самое забавное случилось потом. Мне задали вопрос, какой закон физики я знаю, который описывает этот процесс. Как какой?! Архимеда! А могу ли я его прочесть? Конечно, могу, ответил я, вспомнив не школьную программу, а старый мультфильм про Архимеда.

Так я стал «губкинцем». И я бы ни за что на свете не променял пять лет учебы в «керосинке»! Это была не просто учеба, это была школа выживания в большом городе, с которым я оказался один на один. За те пять лет учебы я узнал про жизнь гораздо больше, чем за 18 лет, прожитых до этого. Мне было ужасно интересно все, что происходило в то смутное время со мной и страной. Я горел в общаге, дрался, голодал, в 91-м ходил на баррикады к Белому дому, писал стихи и песни, работал на две ставки сторожем в детском саду, сдавал бутылки, стоял в длинных очередях за ширпотребом, два раза чуть не вылетел из института. Но мне не стыдно за себя, я вспоминаю студенческие годы с благодарностью и улыбкой.

Но самое главное мне везло на людей! Людей, которые как «шатлы» пытались вывести нас на совершенно новый уровень развития, дать совершенно новое представление о простом и сложном, после встречи с которыми, мы, вдруг, начинаем видеть

оттенки и краски, которых раньше не замечали, начинаем ценить бесценное, чувствуем новый вкус и запах казалось бы обыденной жизни. В институте для меня такими людьми были Марина Николаевна Филатова и Виолетта Ивановна Селиванова. Спасибо вам! Вы сами того не подозревая дали так много пищи для моих тогда еще маленьких мозгов и сделали меня иным. С симпатией и уважением вспоминаю решительного и мужественного Игоря Тихоновича Мищенко, хриплого и неистового Меджида Азизовича Гусейн-Заде. Было и много других преподавателей, фамилии которых в памяти стерлись, но их образы, характеры, манеры и теплое отношение к нам, студентам, не забудутся никогда! Вы все учили нас не только своему ремеслу, вы учили нас жизни.

Однажды на семинаре по философии Виолетта Ивановна Селиванова, вызвав отвечать одного из студентов и услышав от него, что он не может ответить на ее вопросы, потому что все понимает, но не может это сформулировать, сказала, обращаясь уже ко всем нам такую вещь: «Ребята, если человек понимает и чувствует, он всегда сможет передать это словами. Садись – два!». Я был в то время очень категоричным юношей и мысленно с ней не согласился. Ведь люди все разные и как минимум не все в ладу с русским языком, чтобы передать свои мысли. Но потом я понял, что если опустить крайние проявления невежества, она была права. Если я ничего не придумываю, если у меня есть эмоции и чувства в отношении того, о чем идет речь и если я, тем более понимаю суть предмета, то я смогу донести свои чувства и мысли, которые он у меня вызывает, выразив их словесно.

А еще Виолетта Ивановна подарила мне как-то свою книгу по философии с надписью: «С пожеланием найти себя». Я ничего не понял из того, что было написано в этой книге, но я нашел себя, Виолетта Ивановна. Пусть я ни дня не работал по специальности, но я пять лет занимал свое место в группе РН-89-4. Я не предал свой диплом, я более трех лет писал в деловых изданиях про нефтегазовый бизнес и более 10 лет тружусь в газовой отрасли. Я не знаю, кем будут мои два сына, но если они захотят стать «губкинцами», они сделают достойный выбор.

ПОЛИЩУК Александр Валентинович

**Генеральный директор
ЗАО «Новосибстройсервис»
и ЗАО «Компания Энергострой»**
кандидат социологических наук

Родился 1 сентября 1972 года в Одесской области.

В возрасте 6 лет с родителями переехал в город Нижневартовск Тюменской области.

В 1987 году поступил в Нижневартовский нефтяной техникум.

Трудовой путь начал в 1991 году в НГДУ «Самоттор-нефть» слесарем 4-го разряда.

В 1992 году после окончания техникума с «красным» дипломом поступил в ГАНГ им. И.М. Губкина на специальность «Автоматизация технологических процессов и производств».

В 2001 году окончил аспирантуру РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

С 1999 по 2005 год работал в Московской нефтяной компании помощником Президента компании, начальником отделов, директором управления Московской топливной компании.

С 2005 работает в инвестиционно-строительных компаниях заместителем директора, генеральным директором.

Кандидат социологических наук, имеет квалификационные степени MBA и SCPM IPMA, является членом Российской ассоциации управления проектами SOVNET, читает авторский курс «Введение в менеджмент проектов» в Московской финансово-юридической академии.

Женат, воспитывает двоих сыновей.

Активный участник и член правления фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник ГАНГ
им. И.М. Губкина
1997 года**

1. Как получилось, что Вы стали учиться в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина?

С одной стороны получилось традиционно, а с другой, совершенно неожиданно.

К определенному этапу развития, когда молодой человек на вопрос: «Кем ты хочешь стать?» перестает отвечать – космонавтом, а уже имеет жизненные планы, я поступил в Нижневартовский нефтяной техникум. Учился с фанатизмом, именно так, с фанатизмом, закончил со средним баллом 5,0. И, принимай страна теоретика! Пошел работать слесарем КИПиА 4-го разряда в НГДУ «Самотлорнефть».

С тех самых пор слова вахта, куст, насос, вызывают у меня только одну ассоциацию – Самотлор!

Вот и традиционность, техникум, работа на месторождении, ВУЗ.

А неожиданность заключается в том, что к моменту подачи заявления в ГАНГ им. И.М. Губкина, я уже сдал документы и фигурировал в списках абитуриентов, потенциальных к зачислению в совсем другом ВУЗе.

И мне, тогда еще молодому человеку, да и еще с синицей в руках, сложно было решиться ехать за своим журавлем в небе. Но уж очень гремел в Сибири этот журавль и казался таким недосягаемым. Москва! Головной ВУЗ нефтегазовой промышленности!

2. Стали бы Вы вновь поступать в Губкинский университет, если бы можно было прожить жизнь еще раз? Если «да», то почему?

Если начинать все с начала? Поступать совершенно четко стал бы в Губкинский институт. Я считаю, что мне, и ребятам, с которыми мне посчастливилось учиться, очень повезло с подножкой последних уходящих вагонов. Мы успевали впрыгивать в эти колоритные, интересные, увлекающие с головой вагоны Абитуриент, Студент; Общежитие; Общественная работа; Товарищество. И во всех этих вагонах царил дух нефтяников и газовиков, причем по нарастающей!

Наверное, я не прав, но мне кажется, что сейчас нет тех самых абитуриентов с литровой кружкой в руках на все случаи жизни, действительно до одури готовящихся к вступительным экзаменам, до окунания очумевшей головы в холодную воду. Помогало!

Нашему студенческому поколению удалось еще застать коллективные обеды и ужины на кухне общежития, да еще, каким коллективом, человек 15–20, да под гитару. А дискотека на этаже в

лифтовом холле на Бутлерова, 3 – самый душевный танцевальный клуб.

Общественная работа, действительно была общественной, мне посчастливилось работать и в художественной самодеятельности и в профсоюзном комитете студентов.

Я достаточно часто и с удовольствием встречаюсь с нынешними студентами, профсоюзными лидерами, с представителями художественной самодеятельности и пусть они на меня не обижаются, но у нас значительно больше было переживания. Именно переживания за дело, не за себя, за дело.

А какая у нас была художественная самодеятельность! Ключевое слово – самодеятельность. Тот самый 1995 год, когда зародилась очередная (жаль не такая мощная как в 60-е) волна КВН в нефтяном институте. Ведь не было ничего, ни сборной ГАНГ, ни команд в Москве (только РЭА и МИХМ), ни фестивалей, только далекая высшая лига по TV.

И, удивительная вещь, КВН потянул за собой, способствовал появлению танцевальных коллективов (Фрактап, Геликоптер), спровоцировал выход из подполья бардов,

исполнителей популярных песен, тесно сотрудничал с коллективами азробики. Это был такой микромир, в котором мы, студенты-губкинцы, с упоением жили, и действительно гордились победами под флагом Губкинского института.

И уже после окончания института, на производстве когда встречаешь знакомых выпускников или вдруг узнаешь, что коллега по работе тоже выпускник губкинского, испытываешь теплые чувства, может эти чувства накатывают от воспоминаний, а может от объединяющего духа «керосинки». Сложно объяснить, что это за дух, мне представляется, что это дух человеческой порядочности, преданности и профессионализма.

Так, что ответ здесь да, если все заново, то только Губкинский.

3. Вспомните один из ярких эпизодов Вашей студенческой жизни.

Знаете, на описание таких эпизодов уйдет значительная часть времени. Я лучше приведу вам некое обобщение таких ярких эпизодов.

Однажды, на последнем курсе, мне позвонил друг, то же студент нашего института, и рассказал, что находится на деловой встрече в одном из посольств. Там была развернута выставка, что-то в духе «Современная молодежь Москвы». На одной из фотографий, был изображен я, с плакатом в руках: «Студент, грызи гранит науки. Больше есть нечего», и на этом фото я укрепился на плечах моего друга. Видимо, какой то корреспондент сделал фото на митинге у Белого дома. Вот так мы с друзьями и организовывали себе яркие эпизоды, мы были активные, смелые, веселые, принципиальные.

Ну и конечно, яркие эпизоды, связанные с КВН – это отдельная история. В 1995 году, после факультетских игр мы сформировали сборную ГАНГ. Нужно было выходить в свет. Это сейчас в Москве целый ряд лиг, фестивалей, кубков. А тогда команд-то было 2–3. Плехановская академия играла в Высшей лиге и готовила на смену себе сборную КВН МИХМ.

Вот с ними мы и договорились встретиться на сцене. У каждой команды был свой стратегический интерес. Нам, амбициозным, нужен был сильный соперник вне стен ВУЗА, им

нужно было показать свою состоятельность и готовность к Высшей лиге перед спонсорами и администрацией лиги.

Готовились мы к игре, наверное, более подходящее слово ожесточенно. Тексты, костюмы, реквизит, консультанты, споры, переписанные многократно сценарии, репетиции до ночи. По другому нельзя было, за нами стоял нефтяной институт, победы КВН нефтяного 60-х годов.

Сошлись мы на сцене Губкинского института при полнейшем аншлаге, зал ДК трещал, переполненные проходы, плакаты, свист, крики, помпезное жюри, администрация института, валерьянка в гримерках, сильный мандраж.

МИХМ первые ряды зала занял своими спонсорами и ведущими игроками КВН Высшей лиги, перед которыми должен был нас раскатать, показывая свой уровень.

Не буду описывать игру, она была сложная и нос к носу по баллам. Мы победили. Не просто победили. Все призы, которые спонсоры принесли для МИХМ, по итогам игры были подарены сборной КВН ГАНГ как сильнейшей, а главный приз лучшему актеру, был вручен Вадиму Лавренко, студенту нефтяного института.

Вот это тот самый яркий момент, когда колоссальным трудом и самоотдачей, под флагом нефтяного института зубами была вырвана, я уверен, самая ценная победа сборной ГАНГ, первая масштабная победа, с нее и началось наше шествие.

4. Участвовали ли Вы в студенческой самодеятельности, занимались ли общественной работой, спортом? Если «да», расскаж ите чуть подробнее

На первом курсе стал заместителем председателя профкома студентов, на пятом был избран председателем. Работал в Бюро Московского профсоюза работников науки и образования, затем Российского профсоюза.

Это сейчас студенческие профсоюзные лидеры забыли, что главной целью профсоюзов является защита законных прав и интересов своих членов. А мы действительно этим занимались, и Белый дом пикетировали, требуя увеличения стипендии, и под флагом профсоюза колонной по Москве ходили, требовали защиты науки и образования. И с ректором встреча-

лись всем коллективом профкома и студсовета, обсуждая наиболее важные для студенчества, нашего нефтяного института студенчества вопросы. И спорили и, бывали, не поняты и повторно встречались и находили решения, это была действительно «переживательная» работа, до ночи в профкоме, до хрипоты в ДК, до коллективного ужина в общежитии, до 4-х часовых встреч у ректора.

Ну и конечно незабываемые, волнительные воспоминания, это КВН. Первые факультетские игры, первая сборная, первый капитан Александр Дудоров, первая победа над МИХМ, первый фестиваль в Сочи, первая официальная лига АМиК в Воронеже, а сколько было встреч, баталий, споров, сколько было создано нового.

Поскольку я плотно занимался художественной самодеятельностью, соответственно был административным руководителем ряда коллективов. Благодаря поддержке администрации института и ДК мы много гастролировали, выступали в Москве и на различных фестивалях в городах России, коллективы неоднократно показывали и по центральным телевизионным каналам.

Ну и конечно одна из запоминающихся для меня должностей, это директор сборной КВН ГАНГ, затем мне посчастливилось быть одним из организаторов и директором московского фестиваля КВН ВУЗов г. Москвы.

5. Приобрели ли Вы участь в институте, друзей на всю жизнь? Общаетесь и встречаетесь ли Вы с однокашниками, как часто?

Относительно друзей, здесь, наверное, та самая последняя подножка уходящего вагона, по сути студенческих взаимоотношений. Нашу компанию знали все, и студенты, и коменданты, и администрация студгородка.

Так получилось, что на нашем потоке училось значительное количество студентов из регионов, вот мы и жили по настоящему большой семьей.

Парни готовили, организовывали различные мероприятия, походы, девушки следили за нашей успеваемостью, все дни рождения мы обязательно отмечали вместе. Представляете стол на 25–30 человек накрытый на кухне общежития, да какой стол, Банкет!

Отмечая пять лет со дня выпуска, мы организовали, в том числе, посещение студгородка, нашего Бутлерова, 3. И, уже состоявшиеся в профессии люди, ходили и трогали руками стены наших родных комнат, коридоров и, глаза блестели, слезинки.

Нам очень повезло, практически тем же составом мы продолжаем встречаться и сейчас, так же отмечаем дни рождения, праздники, помогаем друг другу.

Теперь уже встречаются и наши дети, отмечают дни рождения, некоторые, вместе ходят в одну школу, надеюсь, вместе будут ходить и в один институт – Губкинский.

6. Состоялось ли Ваше знакомство с супругой в Губкинском университете?

Мое знакомство с супругой состоялось 2 сентября 1992 года, это при том, что 1 сентября 1992 года я, как и все студенты-первокурсники, после вводной лекции знакомился с ВУЗом, а вот на следующий день, сразу взялся за дело.

Познакомился с супругой, тогда тоже первокурсницей, да и еще с моего факультета, да еще и лекции поточные в одной

аудитории, в общем, оканчивала институт Людмила, уже с моей фамилией и сейчас мы растим двоих сыновей.

Супруга – патриот профессии, с 1997 года работает в системе Газпрома в одной и той же организации, да еще и по специальности.

*7. К каких преподавателей Вы запомнили больше всего?
Ваши любимые и нелюбимые предметы.*

Относительно преподавателей, мне кажется, совершенно невозможно не запомнить Т.С. Соболеву, С.Г. Серебрякова, по первому, самому «боязненному» курсу.

По специальности, я не просто запомнил, я низко кланяюсь Л.Д. Лозинскому, Ю.Б. Гершкович, Е.Б. Андрееву, В.А. Шевцову и не только за знания, которые они нам, иногда против нашей воли, таки дали, но и за человеческие качества, доброту, заботу, наставничество. До сих пор помню вопрос Юлии Борисовны на защите диплома, относительно порядка системы с интегральным регулятором.

А найдите среди студентов и выпускников хотя бы одного, который не знает и не помнит Елену Николаевну Палий! Однажды, Елена Николаевна непосредственно на поточной лекции похвалила меня за элегантный внешний вид.

Представляете, студента с Самотлора, как такое забудешь!?

Как забудешь Алексея Сергеевича Лопатина, тогда, в том числе, и директора ДК, при встрече глаза которого говорили: «Ну, что, Полищук, ты еще придумал на мою голову!», но никогда и ни разу не отказавшего в поддержке даже самых смелых идей. Как он нас терпел, удивляюсь!

Я с глубоким уважением отношусь к Н.И. Бухаровой, В.Е. Попадько, разве возможно не помнить материнскую улыбку и заботу Надежды Ивановны и прекрасное чувство юмора Владимира Ефимовича, они относились к нам как к взрослым людям, и было просто стыдно их подвести по любому вопросу. Сейчас, бывая в университете, с огромным удовольствием и уважением захожу поздороваться к любимому декану и его первому заместителю.

Но почему только преподавателей, разве студенты АиВТ могут забыть Веру Дмитриевну Кривову, или КВНщики Наталью Дмитриевну Трифонову, или кто-нибудь может забыть Габриеля Кочофу, или профсоюзный актив Калтунова Евгения Ивановича или спасителя студенческих душ, руководителя санатория-профилактория Сильнову Ирину Юрьевну, Владимира Николаевича Филатова, который своим приходом принес спокойствие всем студентам студгородка, а Марину Николаевну Филатову – покровителя и заботливого наставника всего студенчества. Это и есть мои преподаватели, я всех их помню и благодарю, при встрече с уважением крепко жму руку.

Относительно любимых предметов, очень сложно было учиться на первом курсе, высокий уровень требований, новая система преподавания, интенсивность подачи материала, все это держало в тонусе, ну и страх не справиться, не оправдать надежды родителей. Это присутствовало весь первый семестр.

Помню, мой хороший товарищ только попыток подступить к зачету у Серебрякова С.Г. сделал 17, наверное, до сих пор все задачи на зубок помнит.

А когда пошли предметы по специальности, я получал удовольствие, все-таки техникум и работа на промысле, понимание вопросов по сути, сказались.

Помню, как за две недели до защиты диплома, убедил руководителя диплома В. А. Шевцова разрешить мне замену ряда средств автоматизации и с удовольствием от руки перечертил все технологические схемы.

8. Бываете ли Вы сейчас в университете, следите ли за его развитием, связана ли Ваша деятельность с деятельностью университета, как?

Я часто упоминаю о везении и счастливых случаях, вот и здесь мне посчастливилось в очередной раз, уже после окончания Университета. Виктор Соломонович Шейнбаум и Сергей Евгеньевич Виряскин пригласили меня в Фонд выпускников-губкинцев. Сейчас будучи директором и членом правления Фонда, имею огромное удовольствие быть причастным к делам моей любимой Alma mater.

9. Как Вы в целом оцениваете то, что дала Вам Alma mater с точки зрения Вашей деловой карьеры, творческого роста?

А разве возможно оценить такие категории количественно, качественно? Как? Мне Alma mater дала все, что у меня сейчас есть: друзей, семью, радость моих родителей, работу, старших товарищей, мировоззрение.

Уже, будучи далеко не студентом, я продолжаю осмысливать слова Альберта Ильича Владимирова, обращенные к нам, очень разным тогда студентам, с региональных и столичных городов, из рабочих и интеллигентных семей, что мы должны быть, прежде всего, достойными гражданами своей страны.

В это понятие все отрицательное априори не входит, а положительным, разве возможно когда-либо наполнить до краев? Это ли не мотивация на всю жизнь к саморазвитию и самосовершенствованию, и как профессионала и как человека!

Наверное, она и помогла мне защитить кандидатскую, закончить программу MBA, получить сертификацию SCPM IPMA, руководить рядом компаний, растить сыновей, да просто развиваться.

Альберт Ильич рекомендовал меня, тогда председателя профкома студентов, на работу помощником советника мэра Москвы, президента Московской нефтяной компании Эрнеста Александровича Бакирова, с которым связана вся моя жизнь после студенчества и до настоящих дней.

Разве такое возможно оценить? Только благодарить!

10. Учились (учатся) ли в Губкинском университете члены Вашей семьи (дети, родители, братья, сестры и т.д.)? Если «да», на каких специальностях, факультетах?

В Губкинском университете учится мой племянник и что особенно для меня значимо, учится на факультете АиВТ. Очень надеюсь, что он добьется больших профессиональных успехов, в одном вопросе он меня уже опередил, я в 6 лет приехал на Самотлор, а он родился на Самотлоре.

Надеюсь, и мои сыновья станут студентами Губкинского университета. Но для этого должно пройти немного времени, и это будет их выбор. Я свой сделал в 1992 году. Уверен только в одном, не пропитаться теми добрыми чувствами к Alma mater, которые идут от меня, моих друзей и товарищей по Губкинскому институту, они не могут.

Интересно будет посмотреть на Губкинский институт спустя десяток лет, каким он будет в глазах тех абитуриентов. Помню, на меня абитуриента он произвел очень мощное впечатление.

Сейчас институт очень изменился, во всем чувствуется высокий класс, здание, оборудованные аудитории и кафедры, лаборатории, проводимые конференции, присутствие производства, компаний лидеров отрасли.

Отмечая пятилетие выпуска нашей кафедры (АТ), Попадьюко В.Е. сделал нам экскурсию по лабораториям, показал технические средства, программные комплексы, работы, которые реализуют студенты. Было устойчивое ощущение, как далеко шагнула кафедра с момента нашего выпуска, как все мощно и современно.

А в 2009 году, я как директор фонда, помогал организовать встречу выпускникам, которые отмечали уже 25-летие с момента выпуска нашей кафедры, и мы организовали экскурсию

по главному корпусу университета и посещение музея. Взрослые люди, слетевшиеся с многих городов и стран, уже многое повидавшие, наперебой рассказывали о своих ощущениях от воспоминаний того родного нефтяного института и о сильном впечатлении от высококлассного современного университета.

Да, что там 5 или 25 лет, каждую неделю, каждый месяц происходят качественные изменения, рост университета и это чувствуется во всем.

Чувствуется нами, выпускниками *Alma mater*, а делается конкретными людьми, преданными своему университету и профессии, ведомыми Виктором Георгиевичем Мартыновым – ректором университета, и я искренне и от всей души желаю успеха в этом очень важном и сложном труде.

ВАСИЛЕВСКАЯ Дарья Владимировна

*Заместитель директора
Департамента государственной
политики и регулирования
в области геологии*

*и недропользования Минприроды России
доктор юридических наук*

В 2000 году с отличием окончила факультет права РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

В 2001 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Конституционные основы пользования недрами в Российской Федерации» в РАГС при Президенте Российской Федерации.

В 2009 году защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Административно-правовой режим недропользования в Российской Федерации: проблемы теории и практики» в РАГС при Президенте Российской Федерации.

В 2000 по 2006 гг. работала в ФГУ Центр «СРП-Недра» при МПР России, где занимала должности юрисконсульта, ведущего юрисконсульта, начальника отдела, заместителя директора. Основными направлениями деятельности являлись: законопроектная деятельность в сфере недропользования, правовое обеспечение лицензирования пользования недрами.

С 2006 года является заместителем директора Департамента государственной политики и регулирования в области геологии и недропользования Минприроды России.

**выпускница
РГУ нефти и газа
им. И.М. Губкина
2000 года**

Основными вопросами деятельности являются выработка предложений по проведению государственной политики в сфере геологии и недропользования, в том числе, при проведении работ на континентальном шельфе Российской Федерации и в Мировом океане, нормативно-правовое обеспечение недропользования.

С 2007 года возглавляет кафедру горного права РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, член экспертного совета Комитета по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Д.В. Василевская автор двух монографий и более чем 60 публикаций в российских и зарубежных изданиях по проблемам недропользования, одна из которых в 2008 г. была удостоена премии Академика Губкина.

Являлась докладчиком на конференциях и форумах, в том числе, Российский экономический форум (Лондон, 2005), PDAC (российско-канадская ассоциация делового сотрудничества в горнодобывающем секторе, Торонто, 2005), Шельф России (Москва, 2006, 2007, 2008, 2009), «Нефть, газ, право» (Москва, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009), Minex (горно-геологический деловой форум, Москва, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009), «Транспортировка нефти и газа в СНГ и Каспийском регионе» (Лондон, 2006), Рынок нефтесервисных услуг: тенденции, возможности, перспективы (Москва, 2007).

Участник фонда выпускников-губкинцев.

В последние годы учебы в школе, я, как и большинство старшеклассников столкнулась с проблемой выбора высшего учебного заведения, в котором хотелось бы продолжить образование.

В моей ситуации этот вопрос, с одной стороны, был вроде бы проще, поскольку я училась в гимназии при Московском институте электронной техники, у нас было много дополнительных дисциплин, которые читали преподаватели этого ВУЗа, многие общеобразовательные дисциплины преподавались углубленно с ориентацией на то, что ученики нашего класса в будущем смогут с успехом сдать вступительные экзамены и стать студентами экономического факультета этого учебного заведения (как оно в будущем и произошло), а, с другой стороны, задавая себе вопрос хочу ли я учиться на экономическом факультете МИЭТа, интересно ли мне связать свое будущее с электронной техникой, я не могла дать положительного ответа.

В последние годы обучения в школе меня более всего интересовали предметы гуманитарного цикла, что, как я понимаю сейчас, в первую очередь, было связано с тем, что историю, литературу, историю мировой культуры, историю религии преподавали прекрасные учителя.

Увлечение этими предметами, а также то, что наибольший интерес у меня вызывали синтетические, комплексные дисциплины наводило меня на мысль о поступлении в Рос-

сийский государственный гуманитарный университет на факультет политологии.

Родители, а особенно отец, высказывали мнение о целесообразности получения юридического образования, которое позволит в будущем реализовывать себя на различных поприщах, в том числе, и при желании заниматься политологией.

После дискуссий на семейном совете, посещения дней «открытых дверей» в ведущих юридических ВУЗах и факультетах приоритетным местом поступления стала Государственная академия нефти и газа имени И.М. Губкина, факультет экономики, управления и права, кафедра права.

Наиболее значимым аргументом в пользу Губкинского университета стало то, что это учебное заведение окончил мой отец, в нем учились многие наши родственники и друзья семьи, я видела, что это состоявшиеся, социально успешные люди, занимающиеся интересным делом. Кроме того, большую роль в выборе сыграло то, что в середине 90-х гг. XX в. современное законодательство о недрах только начинало формироваться и

была прогнозируема востребованность на рынке труда отраслевых специалистов. На тот момент Губкинский университет, был, пожалуй, единственным местом, где будущему юристу комплексно преподавались основы геологии и разработки месторождений углеводородного сырья, экономика отрасли, а также давались правовые знания. По моему убеждению, понимание специфики объекта правового регулирования, а тем более такого многовидового как углеводородное сырье – есть единственно верный способ подготовки отраслевого юриста. Без понимания особенностей проведения геологоразведочных и добычных работ, строительства скважин, порядка ликвидации и консервации месторождений невозможно понять суть правового регулирования этих процессов.

Итак, подав документы и выдержав вступительные экзамены, я стала студенткой 1-го курса. Удивительно, но в самый первый день учебы я оказалась за одной партой с Тарасовой Татьяной, моей самой близкой подругой на протяжении всего времени обучения в университете.

К сожалению, нашу группу, да и весь поток юристов 95 года поступления (за исключением, наверное, одной группы) дружными назвать было нельзя. Несмотря на то, что время от времени предпринимались «объединительные усилия», дружеские отношения как внутри группы, так и в целом на нашем курсе возникали и развивались между маленькими компаниями, обычно состоящими из 2–5 человек.

Приятельские, товарищеские отношения у меня были с абсолютным большинством одногруппников во время учебы в университете, но в дружбу они не перерастали. Исключение составила наша дружба с Татьяной Тарасовой. Я очень рада, что наша дружба выдержала испытание временем и до сегодняшнего дня мы Татьяной активно общаемся. Наши жизненные пути после окончания университета совсем разные в плане приоритетов, целей, но это не мешает нам встречаться и общаться, с удовольствием вспоминая веселое студенческое время.

Студенческое время у меня ассоциируется в меньшей степени с учебой, а в значительно большей – с общением с инте-

ресными людьми, поездками и путешествиями, походами в театр, музеи, выставки.

Учеба мне давалась легко и оставалось достаточно времени на интересный досуг. Мы регулярно ходили на выставки в Дом художника на Крымском Валу, в Третьяковскую галерею, в Дом Нащокина – помню, что на меня большое впечатление произвели живопись и графика Михаила Шемякина. Очень часто мы бывали в театре, особенно я любила Театр на Таганке, где мы пересмотрели все спектакли по нескольку раз.

Вспоминая о преподавателях, которые запомнились больше остальных, не могу не назвать Панферову Светлану Михайловну, которая читала у нас на 1-м курсе основы экономической теории. Для меня это был один из самых любимых и интересных предметов, я всегда ценила профессионализм этого преподавателя, его требовательность и одновременно любовь к студентам.

С большим и удовольствием я вспоминаю курс логики, который читала у нас Селиванова Виолетта Ивановна – это была одна из самых любимых дисциплин. Я восхищалась уровнем ее владения предметом, манерой чтения лекций, по сути, каждая лекция была мастер-классом.

Пожалуй, самое большое влияние на мое профессиональное становление, на появление интереса к научной деятельности оказала Гантемирова Людмила Алексеевна. Она читала у нас спецкурс по теории государства и права, была руководителем моей дипломной работы, мы много общались, Людмила Алексеевна очень помогла с принятием решения о поступлении в аспирантуру, с выбором темы кандидатской диссертации. Людмила Алексеевна была одним из немногих людей по-настоящему заинтересованным в успехах, в правильном выборе жизненного пути и построения карьеры у своих дипломников. В 2000 году, когда я писала у Людмилы Алексеевны диплом, у нее было около 15 дипломников, с каждым из нас она подолгу разговаривала, помогала с выбором темы, поисками материала по дипломной работе, правильным структурированием. Излишне говорить, что все лучшее в наших дипломах – ее заслуга.

На 5-м курсе я начала совмещать учебу и пробовать себя в практической деятельности. Уверена, что мне очень повезло, что моим первым местом работы стал ФГУ Центр «СРП-Недра», который в тот момент находился в процессе формирования. Эта организация занималась и занимается широким спектром проблем в сфере правового обеспечения недропользования. Основатель и первый директор этой организации, Стругов Александр Федорович, сделал ставку на вчерашних студентов: у меня, как и у моих коллег была возможность проявить себя в решении интересных и актуальных проблем, быстро развиваться и заявлять о себе в профессиональном сообществе. Благодаря работе в этой организации, через год с небольшим после окончания Университета, я защитила кандидатскую диссертацию по проблемам правового регулирования отношений недропользования.

В текущем году исполняется 10 лет с момента окончания Университета, и, подводя некоторые итоги, хочу сказать, что рада, что связала свою жизнь с вопросами недропользования и получила базовое образование в Губкинском университете.

На сегодняшний день я занимаюсь не только правовыми вопросами, но проблемами изучения и освоения шельфа, ресурсов Мирового океана. Конечно, полученных знаний в университете для этого не достаточно, но, самое главное, что Университет научил самостоятельно искать, анализировать и систематизировать необходимую информацию.

В конце 2007 года от руководства Университета я получила очень интересное и достаточно неожиданное предложение – возглавить кафедру горного права. Я долго думала перед тем как принять это предложение, осознавая ответственность и значимость этого шага. К этому времени кафедра горного права имела свою историю, по-своему состоялась, как в рамках факультета, так и в рамках университета. Ее создал и возглавлял до своего последнего дня один из известных специалистов в этой сфере профессор Александр Ильич Перчик.

Как известно, намного сложнее войти в сформированный коллектив, чем создать его «с нуля». Кроме того, учебно-педагогической деятельностью ранее я не занималась, поэтому задача

усложнялась. Первый год в новом качестве для меня был сложным: приходилось разбираться в проблеме подготовки методических пособий, учебных планов, распределении нагрузки, приеме экзаменов, подготовке дипломов, да и много еще в чем. Конечно, не все было и есть гладко, были и обиды и недопонимания, надеюсь, что коллеги поняли или поймут меня.

Одной из основных задач при формировании обновленного коллектива кафедры горного права я видела в привлечении к педагогической деятельности ведущих юристов добывающих компаний, которые могли бы рассказать студентам об отраслевых проблемах, подготовить их к практической деятельности. Рада, что на нашей кафедре сегодня работают лучшие юристы Газпрома, Роснефти, ТНК – ВР.

Я очень благодарна сегодняшнему Президенту нашего Университета, а тогда ректору Альберту Ильичу Владимирову за поддержку и доверие.

Сегодня Губкинский университет переживает новый этап своего развития, как и все выпускники этого ВУЗа я хочу верить в то, что он сможет сохранить и преумножить в себе все лучшее, что было создано за 80 лет развития, а наши студенты и выпускники смогут соответствовать современным требованиям и будут востребованы рынком.

КАПАЙДЖИЕВ Деян Георгиев

**Исполнительный директор
газораспределительной компании
«Овергаз Юг» АД**

Гражданин Народной Республики Болгария,
родился 4 мая 1977 года.

Окончил РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина
в 2001 г. факультет ФПСиЭСТТ.

В 2004 г. окончил Университет национального и мирового хозяйства в Софии, специальность «Международные экономические отношения».

С 1 апреля 2002 г. работает в самой большой частной болгарской газовой компании «Овергаз Инк.» АД.

Работал:

- Специалистом по проектированию газораспределительных сетей;
- Проектантом «Внутренних газовых инсталляций»;
- Специалистом и начальником отдела «Разведки и прогнозирования рынка»;
- Заместителем директора управления «Инвестиционных проектов»;
- Директором «Стратегического маркетинга и планирования»;
- Директором «Новых проектов».

С 2005 по 2008 годы являлся членом Совета директоров компании «Газтек БГ» АД, одной из основных компаний по проектированию газопроводов на территории Болгарии.

С 2006 года принимал участие в ежегодных заседаниях Рабочей группы по газу Европейской Экономической комиссии ООН.

В марте 2009 года был избран Исполнительным директором и членом Совета директоров газораспределительной компании «Овергаз Юг» АД, которая является одной из дочерних газораспределительных компаний «Овергаз Инк.» АД.

**выпускник
РГУ нефти и газа
им. И.М. Губкина
2001 года**

Я стал студентом РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина в 1996 году по направлению болгарской газовой компании «Овергаз Инк.» АД.

Думая о своей студенческой жизни, я абсолютно уверен, что если можно было бы прожить свою жизнь еще раз, то я снова поступил бы в Губкинский университет. Это были пять самых запоминающихся лет моей жизни и, конечно, самых приятных и основополагающих. За все время учебы я обрел столько друзей, воспоминаний и, конечно, на первом месте знания, которые просто оказались бесценным спутником моей жизни.

Ярких эпизодов студенческой жизни были много... Даже месяц назад, когда рассматривал свои старые альбомы с фотографиями из Москвы, тысячи воспоминаний пробежали передо мной, как будто это было вчера...

Можно, конечно, рассказать, как я был ведущим большого международного концерта в ДК университета и как выступающих было так много, что мне надо было прекращать все номера очень быстро, а за сценой была «война», кто выступит, когда, а почему не весь номер, а почему не все... Вау! Вспотел!..

Еще помню первый день в университете... Только что приехали из Болгарии на Киевский вокзал после 57 часов в поезде... Нас ждала машина и отвезли сразу в иностранный деканат. Ну, конечно, были очень испуганные, не знали, что и кому говорить, что ожидать... А заместитель декана Галина Михайловна просто налила нам чашечку кофе и разговор начался спокойно и душевно...

Во время учебы было очень много конкурсов и с помощью иностранного деканата наша группа болгарских студентов принимала активное участие в студенческой самодеятельно-

сти. Я рисовал и даже пару раз делал выставку на первом этаже университета. В студенческой газете «Поиск» работал как карикатурист и все еще у меня хранятся пара номеров газеты, где напечатаны мои карикатуры. Никогда не забуду все наши репетиции перед конкурсом песни, театрального конкурса, где два года мы занимали первое место, и все улыбки наших друзей.

В университете у меня остались друзья на всю жизнь, и, хотя все мы находимся очень далеко друг от друга, все еще часто звоним, встречаемся по конференциям, даже за рубежом и даже случайно... Конечно, Интернет теперь делает все это общение очень легким и быстрым.

Наши преподаватели в Губкинском были прекрасные люди. Не только учили нас, а еще относились к своему предмету с любовью и вниманием, пытались научить нас подобному отношению. Конечно, никогда не забуду профессора высшей математики М.А. Гусейн-Заде или профессора Козобкова А.А., который ввел нас в основы нефтегазового дела. Так как почти все преподаватели были настоящие люди, то у меня почти не было нелюбимых предметов.

Очень жаль, что с тех пор, когда закончил университет, мне пока не удалось снова его посетить, но я знаю, что найду время и снова поднимусь по лестницам главного входа и зайду внутрь, а на меня свалятся тысячи прекрасных моментов, лиц и воспоминаний...

Мой племянник сегодня на первом курсе в нашем университете. На том же факультете, где я учился. Я немножко ему завидую, потому что его ждут пять невероятных лет в Москве. Я знаю, что ему тоже понравится и что через 10 лет он будет писать то, что пишу я сейчас с той же любовью и ностальгией и ему университета тоже будет не хватать так же, как и мне сейчас...

МАЙНИЦКИЙ Игорь Александрович

Начальник отдела экспорта сжиженного природного газа ООО «Газпром экспорт»

Родился 25 января 1979 года в городе Кисловодск Ставропольского края.

В 1986–1996 годы – обучение в школе-лицее № 4.

В 1996 году поступил в Государственную академию нефти и газа им. И.М. Губкина на юридический факультет

В 1998–1999 годы работал в профсоюзной организации академии заместителем председателя профсоюзного комитета студентов, заместителем председателя профсоюзной организации сотрудников и студентов.

В 2000–2003 годы – директор сборной команды КВН РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

В 2001 году окончил с отличием Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина по специальности «Юриспруденция». В этом же году поступил в аспирантуру на кафедру горного права.

С января по август 2003 года – ведущий специалист отдела капитального строительства ОАО «Московская топливная компания».

С августа 2003 года по настоящее время работает в ООО «Газпром экспорт» старшим инженером, ведущим специалистом, главным специалистом, с октября 2009 года – начальником отдела экспорта сжиженного газа.

В 2006 году окончил Московский институт международного бизнеса при Академии Внешней Торговли Минэкономразвития РФ (2005–2006 гг.)

В 2007 году окончил Высшие курсы иностранного языка при Минэкономразвития РФ, English for Businessmen (2004–2007 гг.)

Активный участник и член правления фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник
РГУ нефти и газа
им. И.М. Губкина
2001 года**

В наше время студенты говорили, что институт как второй дом. Когда я в 1996 году поступил в Государственную академию нефти и газа имени И.М. Губкина, честно признаться, не думал, чем она для меня станет. Но без преувеличения могу сказать, что для меня это был второй дом. Проводил здесь все свое свободное время.

Попал сюда я совершенно случайно – не удалось поступить в Московский Университет. Институт, в котором можно было бы проучиться год, а на следующий попробовать свои силы вновь, оказался ГАНГ им. И.М. Губкина. В то время слова нефть и газ для жителей районов, не относящихся к нефтегазоносным, играли далеко опосредованную роль, даже было как-то страшновато входить в этот институт. Родился я и вырос на Северном Кавказе в Кисловодске, где из созвучных с этими словами были только бензин на бензозаправках, да и то в маленьких количествах. И все-таки я пришел в это величественное здание, чтобы сдать документы в приемную комиссию. Подойдя к нему, я понял, что это именно то, где я и хочу учиться... Не зря народная пословица гласит, встречают по одежке, а провожают по уму. Думаю, со мной согласятся многие, что в нашем институте именно так. При поступлении сдавал один экзамен, так как был медалистом в школе. Смог выдержать его. И вот я уже студент факультета экономики, управления и права.

Первое время полностью ушел в учебу, так как для меня, еще несколько месяцев назад школьника, было трудновато перейти в тот режим, который дает тебе высшая школа. Было много интересного и познавательного. Новые предметы, новый метод преподавания, новые аудитории – все по-новому. Многие предметы были построены путем живого диалога между студентом и преподавателем. И это увлекало.

К концу первого курса я пришел в профком. Работа в общественной организации заняла в моей студенческой жизни немало важное место. Не забывая про учебу, все остававшееся время я проводил, занимаясь общественной деятельностью. Сначала это были различные направления, после, став заместителем председателя профкома студентов, стал отвечать за более широкий спектр работы. Далее была должность председателя профкома студентов. Много ярких воспоминаний именно из этой части моей студенческой жизни.

Отдельным словом хотелось бы вспомнить наши каникулы (особенно зимние), которые мы студентами проводили в зимнем

оздоровительном лагере «Залучье» в Вышнем Волочке. Та девственная красота и свежий воздух, который окружал это место, заряжал нас на весь следующий год и не только физическим здоровьем. Одно из главных его предназначений, по-моему, было общение студентов между собой. Мы гуляли, участвовали в спортивных и культурных-массовых мероприятиях. В общем, радовались нашей беззаботной жизни.

В университете помимо знаний и интересной работы я встретил

свою любовь – мою будущую супругу. Училась она на соседнем экономическом факультете. Свадьбу мы сыграли после третьего курса и ее в полной мере можно назвать студенческой...

Дорогу в жизнь университет дал также и моему родному брату, который уже окончил один из самых трудных и интересных факультетов – инженерной механики.

И я и все мои близкие, сразу после окончания университета стали работать в нефтегазовой отрасли. Знания и опыт, полученные во время учебы и работы в Российском государственном университете нефти и газа им. И.М. Губкина, пригодились и до сих пор используются нами не только в нашей работе, но и в повседневной жизни.

Я никогда не жалел и не пожалею, что учился в моем университете, думаю, предоставь судьба мне еще раз шанс отучиться, – я бы непременно выбрал Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина.

ШЦЕРБИЦКИС Иварс Дайнисович

*Руководитель Инчукалнского
подземного хранилища газа
АО «Латвияс Газе»*

Гражданин Латвийской Республики, родился в 1974 году.

В 2001 г. окончил Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина по специальности «Проектирование, сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ».

В 2004 году начал обучение в заочной аспирантуре.

В 2009 году во ВНИИГАЗе защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

Трудовую деятельность начал в 2001 году после окончания института в АО «Латвияс Газе», где и работает по сей день.

2001 – инженер строительного отдела;

2001 – 2002 гг. – ведущий инженер отдела перспективного развития;

2002 – 2003 гг. – руководитель отдела охраны труда и технического контроля;

С 2004 г. по настоящее время – руководитель Инчукалнского подземного хранилища газа АО «Латвияс Газе».

**выпускник
РГУ нефти и газа
им. И.М. Губкина
2001 года**

1. Как получилось, что Вы стали учиться в РТУ нефти и газа им. И. М. Губкина?

В 1995 году я начал учебу в Рижском техническом университете на факультете строительства. К концу первого курса к нам на лекцию по физике (может, потому в «керосинке» она и стала одним и любимых предметов) пришел Председатель правления АО «Латвияс Газе» А.Я. Давис и предложил желающим попробовать свои силы в конкурсе на право получения путевки на обучение в Москве. Излишне, наверное, говорить, что к этому моменту все мои знания о нефтегазовой промышленности сводились к баллону «пропана» на кухне. Я решил попробовать и получилось. Правда справедливости ради надо отметить, что учебу я начал еще не в РГУ, а в академии нефти и газа, и это название как-то даже и ближе.

2. Стали бы Вы вновь поступать в губкинский университет, если бы мож но было прож ить ж изнь еще раз? Если «да», то почему?

Скорее да, чем нет! Но склонен вещи принимать такими, каковы они есть, и обсуждать, а если бы, не очень мне нравится. Но все же не нахожу не одного предлога или вопроса в себе почему нет – хорошие, веселые студенческие годы, Москва и, естественно, залог будущего – хорошее образование, которое уже сегодня дало много в жизни.

3. *Вспомните один из ярких эпизодов Вашей студенческой жизни.*

В памяти осталось много интересного, в основном о жизни в общежитии, но эти истории, наверное, не для книг. Студенты всегда помнят интересные задачки, которые их заставляли решать преподаватели. Мне повезло, и я учился у многих не только великих деятелей науки, но и по совместительству интересных людей, одним из таких является профессор д.т.н. А.А. Козобков. Так вот, если к нему на лекцию опоздать, приходилось оправдываться и перед тем, как попасть или не попасть на лекцию, надо было ответить на вопрос: «Кто? Лев или тигр?». Первый раз отвечаешь, естественно, «лев», и в аудиторию так и не попадаешь. Во второй раз, мудростью наделенный, отвечал я, конечно, «тигр», а результат тот же. Пришлось больше не опаздывать. А ответ, как оказалось, был прост – «девушка».

4. *Участвовали Вы в студенческой самодеятельности, занимались ли общественной работой, спортом? Если «да», расскажите чуть подробнее*

Да, занимался я спортом! Был в команде университета по силовому троеборью, или так называемому поверлифтингу (powerlifting). Тренировал нас проф. Б.С. Чумаков. Команда была небольшого численного состава, зато очень дружная! Работать, тренироваться иногда было нелегко, а самое трудное, естественно, было победить свою лень. Тренировались в подвале под общежитием на Волгина, 2/2. Проводили раз в год или два, уже не помню, чемпионаты университета, как-то раз даже второе место удалось занять. А больше и не знаю, что добавить. То, что спорт это полезно, хорошо и так все знают.

5. *Приобрели ли Вы, учась в институте, друзей на всю жизнь? Общаетесь и встречаетесь ли Вы с однокашниками, как часто?*

Конечно, да! Для меня любой студент нашего курса, а тем более группы, – друг на всю жизнь, и, если кто-то из ребят приедет в Латвию, с удовольствием встречу! Конечно, есть более близкие друзья, с которыми стараюсь встретиться по возможности при каждой поездке в Москву. В принципе, считаю, что своего самого большого друга тоже в Губкина приобрел. Имени

не буду называть, он сам знает! Очень радует, что остались именно дружеские отношения со многими преподавателями, которые теперь коллеги и друзья, а не преподаватели.

6. Состоялось ли Ваше знакомство с супругой (супругом) в зубкинском университете?

Нет, с супругой я познакомился уже после университета, но однажды ее отвез показать свою Alma mater!

7. Каких преподавателей Вы запомнили больше всего? Ваши любимые и нелюбимые предметы.

Конечно, помню и, конечно, очень уважаю. Пусть другие простят, но номер один у меня, конечно, мой в прошлом научный руководитель по кандидатской, а теперь друг Шибнев А.В., и, наверное, чтобы сделать ему приятное, должен сказать, что самый любимый предмет – «надежность»! Помню многих, каждый по-своему уникален и неизгладимые воспоминания: Козобков А.А.; Гусейн-Заде М.А.; Барышева Т.В. Это, наверное, те люди, которые мне дали очень много во время обучения, а помню почти всех. Я считаю, что мне очень посчастливилось, что я учился у таких людей! Сегодняшним студентам я сказал бы так: «Учеба – это как работа, ее надо делать, а любовь пусть останется для девушек, а то мы, мужчины, им перестанем быть интересными»!

Я считался студентом-иностранцем, поэтому я не могу не вспомнить деканат по работе с нами, иностранными студентами, и душу этого коллектива Г.М. Третьякову – человека большого сердца!

8. Бываете ли Вы сейчас в университете, следите ли за его развитием, связана ли Ваша деятельность с деятельностью университета, как?

В университете по возможности стараюсь бывать. Вплоть до прошлого года учился в заочной аспирантуре. Так чтобы сказать, что слежу, наверное, не возьмусь, но если бываю в Москве, всегда мимо пройду. Иногда не захожу только потому, что там впереди охрана. В профессиональной деятельности связан тоже с университетом: пару раз наша компания выступала как заказчик по проведению обучения наших работников, а также посылаем проходить курсы по повышению квалификации в

университете, и, конечно, у нас до сих пор учатся несколько студентов по целевому направлению.

9. Как Вы в целом оцениваете то, что дала Вам *Alma mater* с точки зрения Вашей деловой карьеры, творческого роста?

Что дала? Многое дала! Знания! Друзей! Диплом! Радость! Гордость!

10. Учились (учатся) ли в губкинском университете члены Вашей семьи (дети, родители, братья, сестры и т.д.)? Если «да», на каких специальностях, факультетах?

Нет, дети еще не того возраста! Так что придется подождать еще лет десять, пока подрастут, а там увидим!

ЧАН ЛЕ ФЫОНГ

*Заместитель начальника отдела
НИПИ СП «Вьетсовпетро»
кандидат технических наук*

*Гражданин Вьетнама, родился в 1979 году.
В 1997 году поступил на подготовительный факультет
РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.
В 1998–2003 годах – студент ФРНМ.
В 2003–2006 годах – аспирант кафедры разработки
и эксплуатации нефтяных месторождений, кандидат
технических наук.
Место работы: Совместное предприятие «Вьетсов-
петро». Научно-исследовательский и проектный ин-
ститут.
Должность: Заместитель начальника отдела разра-
ботки и эксплуатации нефтяных месторождений.*

**выпускник
РГУ нефти и газа
им.И.М. Губкина
2003 года**

Одно из самых ярких воспоминаний из студенческой жизни – это «День губкинца». Мы часто вспоминаем это особенное событие, когда все студенты из разных городов России и разных стран мира собираются, надевают традиционные наряды, поют национальные песни, танцуют народные танцы и играют на своих традиционных инструментах. И во всем этом мероприятии нет места для конкуренции и зависти. Здесь есть только жизнелюбивые и радостные студенты, стремящиеся просто, красиво и оригинально представить свои народы и, заодно, пожелать всему университету счастья и удачи. Если вы попадете на такое мероприятие, я уверен, что Вы почувствуете единство народов и национальностей в этом Университете, и все мы – студенты-губкинцы – как члены одной семьи, будем всегда готовы помочь друг другу.

Студенческая жизнь:

Мы, вьетнамцы, живем в тропической стране, где жара и солнце светит круглый год. Приехали в Россию, и вот, все совсем наоборот.

Студенческая жизнь, в первую очередь, напоминает о традиции вечного опоздания на занятия и прогулах. Представьте себе, что за окном белый снег покрывает все улицы и дома, ветер дует так сильно, как будто хочет сдуть всех

маленьких вьетнамских студентов с пути в университет. И в это время, где-то там, в маленькой комнате общежития, наступает борьба между двумя «я» – идти или не идти на занятие. Одна сторона просит остаться на кровати и продолжить теплый комфортный сон, другая – встать и пойти на занятие. Такая борьба происходила каждый день и растягивалась на 6 лет. Однако, в

конце концов, сила воли и настойчивость взяли свое, и результатом стал достойный «красный» диплом – прочный старт для развития дальнейшей карьеры.

БОГАЧЁВ **Кирилл Юрьевич**

***Инженер по закачиванию скважин
компании ВР***

*Родился 24 марта 1984 года в городе Тарту,
Эстония.*

В возрасте 4-х месяцев перевезен родителями в г. Нягань Ханты-Мансийского автономного округа.

В 2001 году после окончания школы в г. Нягань поступил в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

В 2004 году был участником курса «Арктические Шельфовые Технологии», остров Шпицберген, Норвегия.

В 2005 году окончив с отличием РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, получил диплом бакалавра техники и технологии по направлению «Нефтегазовое дело».

В 2007 году получил степень магистра «Инженер-нефтяник» после окончания Университета Техаса A&M в городе Колледж Стэйшен, штат Техас, 2005–2007.

С 2007 года инженер по закачиванию скважин в нефтегазовой корпорации ВР, отделение Хьюстон, штат Техас.

Участник фонда выпускников-губкинцев.

**выпускник
РГУ нефти и газа
им. И.М. Губкина
2005 года**

Губкинский университет сыграл очень важную роль в жизни моей семьи. В первую очередь, он познакомил моих родителей, которые приехали учиться, как они ласково называют университет – «керосинку», фактически с противоположных концов огромного СССР. Мама выросла в Эстонии, а папа – в Казахстане. В институте они познакомились, влюбились и на 4-м курсе поженились.

После окончания механического факультета Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина в 1983 году моих родителей по распределению отправили работать в Цех по ремонту бурового оборудования в поселке Нях Тюменской области. Поселок Нях, а впоследствии город Нягань, вырос посреди дикой тайги для освоения Краснотинского свода нефтяных месторождений. В 1984 году родился я и прожил в Нягани до окончания школы в 2001 году.

Несмотря на образование, работу родителей и присутствие «нефтяного» духа в семье и во всем городе, у меня совершенно не было ни желания связать свою жизнь с нефтяной отраслью, ни даже тяги к точным наукам. Я был гуманитарием: английский язык, литература, история, культура были моими любимыми предметами. Но поддавшись уговорам родителей, я подал документы в Губкинский университет, поступил и других альтернатив больше не рассматривал.

Все четыре года обучения я прожил в общежитии, с которым было связано огромное количество всевозможных историй и анекдотов. В общежитии мы делали домашние задания, искали конспекты пропущенных лекций, писали шпаргалки и отмечали успешно и не очень сданные экзамены. Приходилось порой появляться и на пересдачах, сдавать «хвосты» после того, как понадеявшись на «халяву», поймать ее не удавалось.

Будучи студентом 2-го курса, я начал участвовать в работе фонда выпускников-губкинцев. Фонд, объединяя выпускников, всячески старался поддержать связь между выпускниками и Alma mater, чтобы оказать поддержку как университету, так и самим выпускникам. Мы организовывали ежегодные встречи выпускников: лучшая награда за труд была радость на лице выпускников, встретивших друг друга спустя годы после окончания университета!

В конце 3-го курса я стал участвовать в Обществе инженеров-нефтяников. Несмотря на то, что Общество инженеров-нефтяников существовало в течение десятилетий по всему миру, в России в то время оно делало только первые шаги. Это была отличная возможность для студентов заглянуть в мир профессионалов на конференциях, собраниях и неформальных

встречах Общества.

Только на третьем курсе я стал осознавать масштаб и значение нефтегазовой отрасли в глобальном прогрессе: экономический рост невозможен без стабильного и дешевого источника энергии. Специальные предметы и практики открыли для меня всю высокотехнологич-

НЕФТЯНИК... С ГУМАНИТАРНЫМ УКЛОНОМ

По мнению руководителей такого стратегического вида страны — Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина, нефтяник будущего должен непременно получить образование с гуманитарными уклоном и по возможности универсальным. Именно такой специалист будет нужен ТНК завтра. Систему взглядов на профессиональное качество образования и перспектив сотрудничества науки и промышленности по просьбе адресатов «ТК» делал ректор Андрей Владимиров, первый проректор по учебной работе Виктор Маргунин, проректор по учебной работе Мария Фоматова, руководитель учебно-методического управления Виктор Шейнбаум, декан факультета химической технологии и экологии Борис Тихомиров.

ность и сложность процессов и оборудования, используемого для поиска и добычи углеводородов. Губкинский университет собрал под своей крышей профессорско-преподавательский состав мирового уровня. Мои учителя-наставники: Лариса Николаевна Назарова требовала полной отдачи и абсолютных знаний в области разработки нефтяных месторождений; Иван Игнатьевич Дунюшкин научил выводить современные уравнения, описывающие важнейшие процессы добычи нефти, используя базовые законы физики; Анатолий Борисович Золотухин показал масштаб и перспективы международного сотрудничества и взаимодействия нефтегазовой отрасли.

Производственную практику мне посчастливилось проходить в центральном научном центре Халлибертон в Оклахоме, США, где была уникальная возможность наблюдать и участвовать в развитии самых современных технологий, столь необходимых отрасли. Я был горд увидеть книгу заведующего кафедрой нефтегазовой и подземной гидромеханики Валерия Владимировича Кадета на полке одного из научных советников Халлибертон!

На четвертом курсе мне выпала уникальная возможность участвовать в совместной программе Губкинского университета и университета Свалбард (Svalbard University), остров Шпицберген. Был очень интересный курс по освоению морских шельфовых месторождений, тем более что занятия проходили на самом острове Шпицберген в окружении

заснеженных горных вершин, льдов Баренцева моря и белых медведей, из-за которых первым занятием курса была обязательная стрельба из винтовки, без которой выходить за пределы города категорически воспрещалось.

В магистратуре я учился в одном из лучших нефтяных университетов США, Техасском университете A&M (Texas A&M University), штат Техас. В Техасском университете A&M, опять же с гордостью, я говорил, что отличное образование и степень бакалавра я получил в Губкинском университете, который хорошо известен и уважаем в мировой академической среде.

Третья в мире энергетическая компания BP, в которой я сейчас работаю, официально считает Губкинский университет одним самых лучших университетов в мире и активно сотрудничает с ним. Более того, в Хьюстоне, в одном из ключевых центров мировой нефтегазовой отрасли, я с огромным удовольствием встречаю выпускников-губкинцев, приезжающих работать или повышать свою квалификацию в ведущих мировых нефтяных компаниях. Практически на любой международной нефтегазовой конференции обязательно встретишь представителей Губкинского университета, что подтверждает очень высокий статус моей *Alma mater*.

Сегодня я, безусловно, благодарен судьбе, родителям, Губкинскому университету, что я работаю в жизненно важной отрасли мировой экономики, что у меня есть возможность учиться у выдающихся профессоров, инженеров, что я могу использовать передовые научные достижения. Каждый раз, когда выпадает возможность быть в Москве, с удовольствием захожу в университет прогуляться по знакомым коридорам, навестить преподавателей, вспомнить беззаботные студенческие годы.

ВЫПУСКНИКИ ОБ Alma mater

Выпуск 3

Под редакцией проф. В.С. Шейнбаума

выпускник 1966 года

Компьютерная дизайн и верстка Н.П. Батова

Подписано в печать 24.03.2010. Формат 60х90/16.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Усл. п. л. 15,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 52

* * *

Издательство «Нефть и газ»

119991, Москва, Ленинский просп., 65.

Тел./факс (495) 930-97-11.